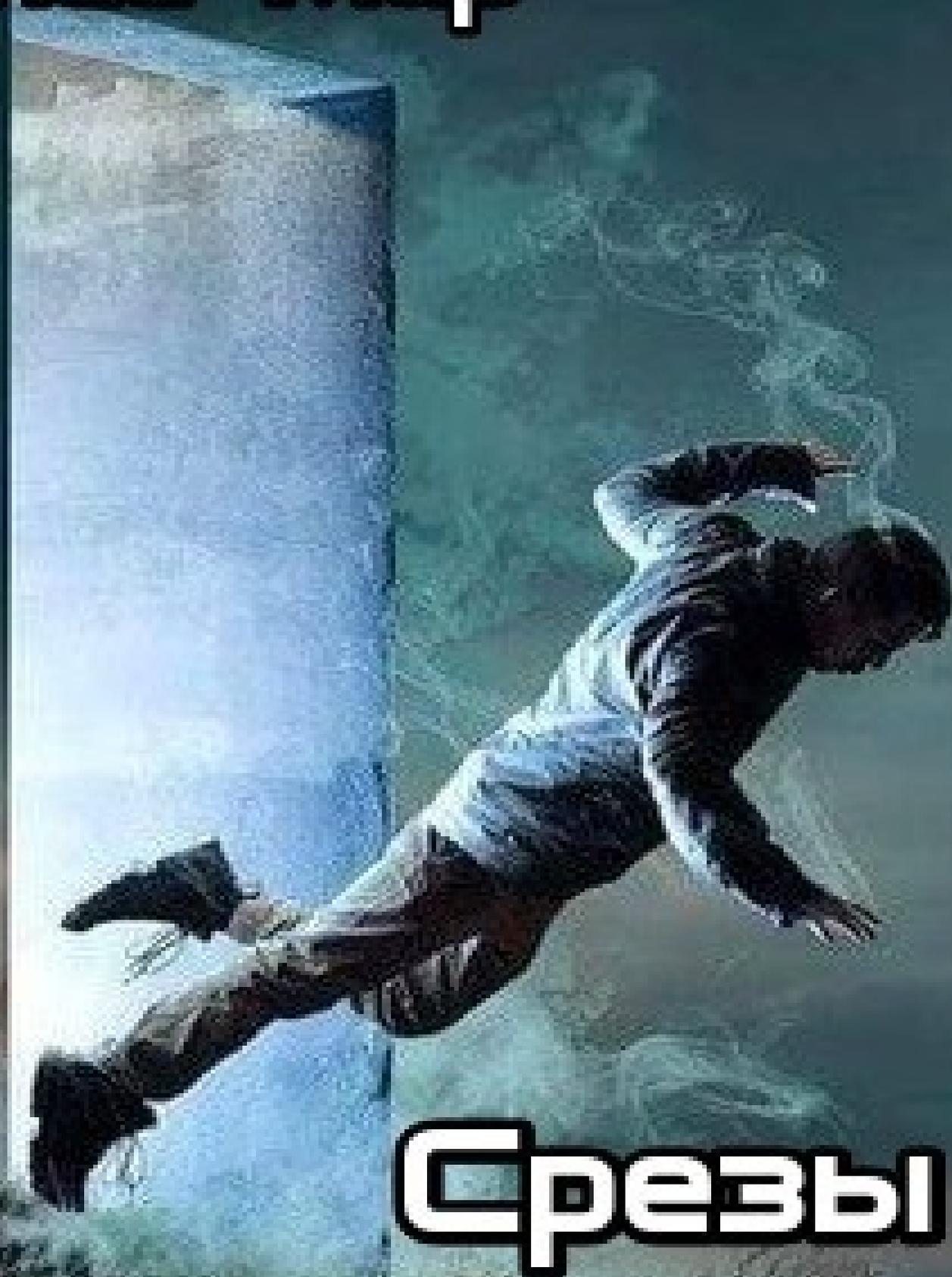

Олег Мир

Срезы

Николай жил обычной жизнью, любил жену и дочь, встречаться с друзьями за кружкой пива по выходным и немного смотреть футбол. Так бы и покатила его жизнь по бытовым рельсам, если бы не встреча с бывшей одноклассницей. Вика случайно открыла ему, осколки других миров, фантазий и не объяснимых явлений. Срезы. И теперь Николаю придется погрузиться, в мрачные, таинственные и мистические Пласты других реальностей.

Глава 1

— Ну что во вторник на футбол? — энергично спросил худосочный парень, в немного затаканной ветровке.

— Какой футбол! — Воскликнул Николай, крепкого телосложения парень, в новом спортивном костюме, взмахивая только что открытой бутылкой пива, — где мы, где спорт.

— Да норм все будет. Сегодня бухнем, завтра похмелимся, в воскресенье отлежимся, и там уже трудовая неделя ведёт нас в рабочую колею, — оптимистично продолжил вещать щуплый, не прекращая облупливать этикетку от пивной бутылки.

— Серый, ты определенно оптимист, — гаркнул Макс, крепко сбитый парень, в майке без рукавов. И пусть под кустом сирени и было прохладно, несмотря на начало июля, но упускать возможность продемонстрировать свои мышцы он никак не мог. Да они не выглядели впечатляюще как у бодибилдера, но на общем фоне приятелей смотрелись вполне внушительно.

— А что такого? — тут же взвился Серега, привставая со скамейки, — мы же не алкоголики, чтобы бухать постоянно, так отмечаем пятницу, как священный день начала выходных. И то умеренно...

— Серый, мы что втроем играть будем, — пришел черед Николая искать отмазки против физнагрузок по середине недели.

— Я все утряс, пацаны с Южного нас возьмут в команду. Да бычара и тебя тоже, — он ткнул сидящему на скамейке Максу пальцем в лоб, и тут же отдернул руку, иначе можно пострадать за наглость.

— Блин Серый, ну ты нам гемора подкинул, — простонал Николай, — ладно доживем до вторника, а там видно будет.

Трое приятелей стукнулись бутылками в знак окончания переговоров. Как это часто бывает, невезучему Максу пеной облила руку, пока все делали жадные глотки он тряс пальцами избавляясь от влаги.

Футбол тот самым фактором, что привел этих по сути разных людей к крепкой, сначала юношеской, а после и мужской дружбе. Учились они в разных классах, да и возраст не совпадал, в год разбежка. Но игра в одной команде их объединила. И если Сергей Маров, прозванный еще с первого класса Марадоной, всегда считался подающим большие надежды талантом. И не беда, что он числился в этом статусе все двенадцать лет обучения. То Николай на футбол попал случайно, и в основной стоял на воротах, где и добился неких успехов. Но не в меру энергичный Серега всячески сбивал его с тренировочного процесса, увлекая то в компьютерные залы, то исследовать заброшки, то банально слоняться по городу. Максим Иванов, посещал секцию футбола по приказу отца, яростного фаната английской игры. Ни таланта, ни желания у парня не было, но нужда угодить отцу заставляла пинать мяч.

И вот каждый три месяца Марадона, пытался затащить их на футбольное поле в любительскую команду города. Нереализованные амбиции, не давали парню покоя.

Николай улыбнулся, прикрыл глаза и сделал протяжный глоток. В такие минуты Колян наслаждался незамысловатым отдыхом, лето, друзья, природой пусть и парковой. И все проблемы отступают, те, что тянулись из рабочих будней, и те домашние, что ожидали завтра с утра. Идеальное время.

— Вот эта цаца, — полез заполнять паузу своими замечаниями Серый.

Оба парня проследили за взглядом приятеля. И через ветки кустарника, кои удачно маскировали их от нежелательных взглядов, увидели следующую картину. По мощеной дорожке, за двухлетнем ребенком шутливо бежала девушка на вид лет двадцати, длинные волосы до поясницы, энергично металась из стороны в сторону, а декоративный маленький рюкзак забавно шлепал ее по низу спины. Образ из романтической комедии, а никак не из реальной жизни. В основном в парке как заметил Колян, гуляли маловыразительные мамыши, полностью убитый тяготами быта. И тут такая непосредственность.

— Че Колян твой типаж? — делая шумный глоток заявил Марадона.

— Угу.

— Иди зазнакомься, ты у нас самый удачливый ловелас, — тут же последовала провокация от приятеля.

— Рано, надо присмотреться, — подпустив в голос значимости, сказал Колян.

Отчасти несостоявшееся звезда футбола был прав. С девушками Колян сходилась легко, имелся в нем некий шарм. Вроде и типичная внешность, подходящая под определение, северный славянин, и говорить не особый мастак, но непонятно почему, даже для него самого, представительницы противоположного пола охотно шли на контакт. И если говорить откровенно он себя ловеласом не считал, просто не шел наперекор общественному мнению. Да и банальное желание выделяться хоть чем-то из серости тоже присутствовало.

— Пускай смотрит, а то если Маринка узнает, башку проломит каблуком, — недовольно пробурчал Макс.

— Это да, — и словно подтверждая слова приятеля, Серый почесал макушку.

— Волков бояться — в лес не ходить, — невпопад буркнул Колян.

Он невольно пытался поддерживать образ бабника, но с каждым годом это становилось все трудней и трудней. А причина проста, дальше слов он никогда не заходил. Потому что, искренне считая, женам изменяют только конченные мрази. Хочешь ходить по бабам, не женись. Он пару раз пытался высказать свою позицию, но сразу же начинались подколы и навешивание нового ярлыка: подкаблучник. Гордость такого стерпеть не могла, пришлось раз в глаз дать Славику, чтоб остальные поутихли. И остальным урок.

Далее разговор друзей превратился в лоскутное полотно, где было место и воспоминаниям из детства, и скабрёзным шуткам, как и пространным разговорам за жизнь. В общем все, что наполняет досуг усталых работяг.

Колян нагнулся, извлекая четвертую бутылку пива из полиэтиленового пакета. Взятая за горлышко, пластиковая зажигалка уперлась в согнутый указательный палец, хлопок, пробка описав дугу в пару метров тихо упала в траву. Сделав глоток, парень подобрал оброненный мусор, и переместил его в близь стоящую урну.

— Ну еще до магазина? Или плавно переместимся в бар? — с какой-то философской отстранённостью задал вопрос Сергей.

Компания призадумалась. Николай, делая очередной глоток с неким стыдом для себя понял, что, три бутылки пива только раззадорили его разум, и привели в благостное состояние. А было время, когда он после третий прилагал усилия, чтобы сохранить трезвость мышления.

«Становлюсь опытным блин», — но набираться такого опыта не хотелось, можно не уследить и превратиться в мастера по литр болу.

— Нуу давай в бар, — неуверенно проговорил Макс, ему откровенно становилось не

комфортно в маячке в сгущающихся сумерках.

— Опа, — Марadona резво соскочил с насиженного места, бесцеремонно тыкая пальцем в сторону скамеечного ряда — это кого я вижу.

Приятеля лениво повернулись в указанном направлении. Повис немой вопрос.

— Колямба, разуй глаза, — энергично всплеснул руками Серый, — там Вика из твоей параллели.

— Точно, — тут же оживился Макс, привставая со скамейки.

Колян внутри выматерился, все больше налегая в словах на синонимы слову шалава. Вику Еромееву он видел уже не впервые раз, но упорно игнорировал ее, попутно отвлекая парней.

— Ну все у кого-то будет незапланированный секас, — радостно заверещал Серый, словно это ему сейчас кое-что обломиться.

Николай хмуро посмотрел на приятеля, гадая: тот в самом деле верит, что Колян способен вот так просто перепихнуться при первом удобном случаи. Или же глумиться, давно поняв, что он верен Марине до последнего кончика волоса.

— Помнишь урок истории? — мечтательно заговорил Сергей, — ее бирюзовое плотице, короткое до нельзя. Ммм весна, солнце...

Колян помнил, такое не забудешь: десятый класс, Вика возле доски тянется написать занудные цифры, о гибели какого-то полководца, а парни смотреть только на ее ножки, мечтая, чтобы платье все же задралось до крайнего неприличия.

— А ты как там оказался, ты же младше меня на год? — выходя из неги воспоминаний спросил Колян.

— А, — отмахнулся Марadona, — спаренный урок тогда был.

— Давай держай, а мы если что тебя прикроем, — толкнул его в спину Макс.

— Да на фиг, хорошо же сидим, — с ленцой брякнул Колян примеряясь занять освободившееся место на скамье.

— Дааа, мы были о тебе лучшего мнения, — грустно проговорил Серый.

Колян лишь усмехнулся, он еще с пятого класса не велся на такие провокации. Вернее, он видел их насквозь, но жизнь по пацанским понятиям диктовала свои условия. И когда тебя брали на понт, нужно либо действовать, либо быковать отстаивая свое мнение. Понимания всего этого, кошкой проскреблось, по внутреннему миру Николая.

— Ну каблук Маринкин давит не только черепа, но и другие немаловажные места, — многозначительно заявил Макс.

Опять стандартная подначка, сколько раз его так пытались подцепить? Только за этот год десяток раз. Послать бы их все в пень, ну позубоскалят, а ведь есть способ заткнуть особо наглых. И не надо будет подрываться, и бежать к очередной бабе, на которую укажут друзья. Да и в новых байках про походы налево тоже отпадёт нужда. Но увы, как признавался сам себе Колян, тщеславие не дает покоя. Ведь если разобраться, что он из себя представляет без образа бабника? Ничего, ни спортсмен, ни великому ума человек, не балагур, и не денежный воротила. Да у него великолепная семья, красавица жена, умница дочь. Но в отрыве от них, кто он? Серость. Так что придется допить пиво и идти, подтверждать то единственное, что выделяет его из толпы.

— Дайте хоть пива допить, — голосом прожжённого циника заявил Колян.

Через пять минут убрав недопитую бутылку в урну с мусором, провозглашений бабник отправился к выбранной цели. Стоило ему сделать пару шагов как Макс тормознул парня за

руку, и с размаху вручил презерватив, и через довольную лыбу проговорил:

— Давай не подкачай.

Колян убрал подношение в карман штанов, и уже не столь уверенно продолжил путь.

— Привет, Вика! — громко поприветствовал он старую знакомую из школьной пары.

Образ из воспоминаний, легкий воздушный с мягкой улыбкой, нисколько навязался с теперешним видом девушки. Она развалилась в фривольной позе на скамейке, крашеное каре брюнетки, в чёрных штанах карго, в тон им косухе, с дизайнерскими затертастями. И если приглядеться на лице виднелись следы от пирсинга, в носу, на губе и ушах. Только улыбка осталась прежней, как и взгляд мутно зеленых глаз.

— Здорова Колян! — совсем по пацанки отозвалась она, и без стеснения смерила его наглым оценивающим взглядом.

По сравнению с давней знакомой, Николай выглядел простовато, кроссовки спортивки футболка с длинными рукавами, волосы выстрижены максимально эффективно, то есть коротко в три миллиметра.

— Какими судьбами в наших краях? — он сел рядом с девушкой, закидывая одну руку за спинку скамейки.

— Аааа, сама не знаю. Ностальгия, наверное, — она закинула ногу на ногу, садясь в пол оборота к парню, и махнула рукой на коричневое здание средней школы номер двенадцать, где они когда-то с разной степенью успеха грызли гранит науки.

— Да. Никогда бы не подумал, что ты сентиментальная. Мне казалось, целеустремлённость и цинизм твое кредо, — тут Николай слегка приврал, но чувствовал, что данные слова пришлись по вкусу девушке.

— Пфф, — фыркнула школьная знакомая, и расплывусь в улыбке продолжила, — ну как, будем предаваться воспоминаниям или же обсудим геополитику?

Николая сбил такой оборот событий, с заготовленных рельс разговора, но лишь на мгновение.

— Знаешь, то и другое интересно лишь под рюмку водки. Так что давай я тебя поразвлекаю парой скабрёзных баек.

— О как! Попробуй.

У Николая имелось несколько историй, особенно для новых ушей, так же они имели вариативность, в зависимости от слушателя. Вика реагировала на сказанное громким смехом, настолько что Колян слегка смущался взглядов прохожих, и сильно подозревал что веселье наигранное.

— ... значит стоит он, в раскоряку, штаны, обгаженные возле колен, в руках кружка с Липтоном, и тут заходят медяки.

— Чё правда? — через смех спросила Вика.

— Сам не видел, но верные люди рассказывали именно так, — авторитетно заявил Колян.

— Найс, вообще огонь. Но знаешь тут становится холодновато, — она повела плечами как это умеют делать только девушки, и придав голосу томности, продолжила, — может переместиться ко мне?

Колян замаялся, идти не хотелось, одно дело — вот так поболтать, совсем другое топать не известно куда.

— Не бойся, не обломаешься, — и она ласково взъерошила ему волосы, Николай едва удержался чтобы не сбить ладонь. И внутренне рассердился, его навязанное амплуа,

выходило боком все чаще и чаще.

— Ну если оплата натурой, то я в деле, — клишировано до свода скул сказал Коля, а куда деваться образ такой. Попробуй он высказаться более витиевато, за ним заподозрили бы что-то не хорошие.

— Без базара, — это ее привычка по пацански строить предложения Николая раздражала все больше и больше, — поймешь мою натуру при полном своем удовольствии.

— Далеко идти? — с потаённой надеждой спросил парень, чем дальше пункт назначения, тем легче будет послать знакомую в одиночное путешествие.

— До Пушкинской развилки. Ты должен помнить, — Колян ни то, что помнил, а даже очень хорошо знал где это находится. Пришлось кивнуть, вопреки своим желаниям.

— Тогда двинули, — она резво вскочила, попутно подхватывая руку парня.

Николай мимоходом глянул в сторону кустов, приятели с пивом в руках отсалютовали ему, празднуя его мнимую победу.

«Что же доведу до двери, после свалю под каким-нибудь предлогом. А этим провокатор, как обычно, навру стрикороба», — утвердившись в своем плане Колян затопал бодрее.

По пешеходному переходу пересекли дорогу, после проходя мимо гипермаркета, свернули к частному сектору. И проходя рядом с заброшенным детским садом Вика резко остановилась, секунды две о чем-то думала и после потянула парня к дыре в заборе. Николай воспротивился такому самоуправству и вполне резонно спросил.

— На кой нам туда?

— Да не дрефь ты. Я просто страсть как люблю заброшки. Глянем одним глазком и дальше двинем, — удар тоненького девичьим кулачком пришелся парню аккурат в солнечное сплетение, отчего у него даже сбилось дыхание.

— Не ну я тогда домой, на фиг мне такие приключения, — схватился Николай за подвернувшийся повод отделаться от нахальной девицы.

— Опа, и когда это у нас, отказывается от халявного секса? — отступив на шаг возмущено всплеснула руками Вика.

Колян выругался почти вслух, по крайней мере губами пошевелил. «Все на хер мне этот груз прошлого», — но привычка, играть в бабника, сыграла с ним дурную шутку, как, впрочем, всем привычкам и положено.

— За каждую минуту там, ты мне десять в спальне отработаешь.

— Ха, ха, уболтал черт языкастый, — девушка, звонко смеясь полезла в дыру забора, отодвигая болтающийся кусок доски над головой.

Парень хмуро посмотрел на стену из кустов, после на едва живую изгородь из досок и последовал за девушкой. Давая себе зарок, что это последний раз, когда он впутывается в нечто подобное.

Здание некогда бывшее дет садом, располагалась на пустыре заросшим кустами, до такой степени, что летом само здание с дороги практически и не было видно. По уму его давно должны были снести и поставить на его месте какой-нибудь магазин или на худой конец автостоянку. Но нет и насколько помнил Колян здание всегда было заброшенным. И как водиться за брошкой имелась страшная городская легенда. В данном случае даже не очень и тривиальная. Ни призраков, ни демонов там не водилось, даже сатанисты — это место обходили стороной. Тут все было куда как прозаичнее и от того мрачнее. Дет сад под номером шестнадцать проработал ровно неделю, и после был закрыт по непонятным причинам. Весь персонал был погружен в автозаки, людьми при погонах и отвезены в

Москву. Дальше их след терялся. Родители тех детей, что посещали данное заведение, молчали словно от этого зависела их жизнь, как и жизнь их детей. Даже по пьянее никто ни чего лишнего не взболтнул. А после они категорически отказывались признаваться, что когда-либо посещали детсад под номером шестнадцать. В общем тайна как она есть, без всяких внятных догадок. Как ни странно, более ничего мистического к этому строению не прилипло.

Колян аккуратно пробирался по едва уловимой дорожке, отклоняя ветки руками. В наступивших сумерках пришлось подсвечивать себе дорогу фонариком, встроенным в мобильный телефон. Тропа вывела их к служебному ходу, сейчас состоящему из лесенки в пять ступенек, и черного дверного провала. Оказавшись внутри помещения, Николай слегка удивился, полному отсутствию мусора, и вони от нечистот. Он думал, что БОМЖи любили устраивать нужник сразу возле входа, и даже пару раз эти его мысли подтверждались, когда они с Марадоной шлялись по заброшкам.

— Как-то тут чисто, — не найдя более умных мыслей, Колян озвучил очевидный факт.

— Давай дальше, — голос сталкерши дрожал от возбуждения.

Дальше все было серо и сыро, обычная бетонная коробка, ни страха, ни трепета в душе парня не вызвала. Единственное, что хоть как-то развлекало так это немногочисленные граффити. Сплошь непонятные и сюрреалистичные. Пока Николай разглядывал чем-то знакомый символ в ромбе, девушка убежала на второй этаж.

— Топай сюда, — послышалось сверху.

Парень недовольно дернул щекой, он вот-вот должен был вспомнить, где и при каких обстоятельствах встречал странного вида загогулину, нарисованную аккуратно в дверном проеме. Что при определенном ракурсе напоминающего человеческое лицо поделено пополам.

— Эй, — эхом пронесся громкий девичий голос.

— Иду, — Колян почти прижался к стене поднимаясь к девушке, отсутствие перил нервировало.

— Ну наконец-то. Смотри что покажу, — она ткнула пальцем за угол.

Колян сделал шаг, поднимая телефон дабы подсветить дорогу, как сумасбродная девица, ловко вырвала аппарат из рук, и резво спрятала его в карман. Тьма плотным покрывалом окутала людей, Коляну показалось что со светом ушел и кислород, но осторожный вдох развеял иллюзию.

— Какого? — рыкнул парень, на миг подумав, что вот таким хитрым способом его хотя гопнуть.

Но спустя несколько секунд в его ладонь уцепились теплые женские пальцы. «Мля она сейчас целоваться полезет», — от этой чокнутой можно ожидать чего угодно. Но к счастью верного мужа, его всего лишь потянули куда-то в сторону. Шаркая ногами по панели и махая свободной рукой в поисках стен, Николай следовал за не угомоняй девицей.

«Лишь бы с лестницы не навернуться», — почему-то мысли вернуть телефон не посетили его голову.

Не ожидала в крошечной тьме образовалась полоска света, как от приоткрытой дверцы холодильника в ночи. Парень моргнул пару раз, силясь согнать наваждение, но световая щель активно превращалась в прямоугольник. И в слабом отблеске мертвого света он заметил, как девушка свободной рукой словно бы отворяет дверь, сотканную из тьмы.

«Какого дьявола тут происходит», — мысль выражала не столько удивление, сколько не

понимания.

Как-то не укладывалось в просто рабочей голове подобные фокусы. Парень было дёрнулся назад, но маленькая ладошка держала крепко. И Колян померещилась на полуповёрнутом лице девушки улыбка облегчения, словно она нашла давно забытую вещь. Колян зло засопел, в любой непонятной ситуации он предпочитал действовать. Пусть это и часто аukaлось ненужными проблемами. Он легко принял тот факт, что во тьме образовался светящийся проем, а раз так, то в него можно войти. А мелочи на вроде как он появился и куда ведет его в данную секунду времени мало волновали. Как говорить главное ввязаться в драку, а там посмотрим.

Внутренний голос запоздало завопил чтобы он, отступил, вернулся назад, но любопытство и злость проигнорировали здравомыслие и толкали парня вперед. Шаг за порог, свет обволок его, мир внезапно крутанулся вокруг своей оси, резко запахло металлом. После послышался тягучий скрежет, и перед взором обескураженного парня предстал уже обычный прямоугольник дверного проема.

Тонкий силуэт впереди выскользнул наружу, он последовал за спутницей. Перешагнув высокий порог, парень ошарашено выдохнул.

— Млять.

И было от чего выругаться. Они оказались не на привычном ночном пустыре посередине города, а на лесной просеке с густым корявым подлеском, принявшим на себя изрядное количество следов осени. В виде частично опавшей листвы, пожухлой травы и сырости, что ощущалась не только кожей, но и взглядом. По центру просеке стояли огромные высоковольтные опорные столбы из стали отдалено напоминающие эльфифую башню. Но ни это приковывало внимание, а повешенные на изрядно провисших проводах в разноразной трупы. Хоть расстояние и было изрядным, но ошибиться Николай никак не мог, тела висели чуть раскачиваясь, кто привязан за ногу, кто за руку, а кто стандартно за шею. И только шум воды слева разбавлял мрачную атмосферу, даже ветер не хотел сочиться сквозь голые ветви. У Коляна внутри возникло желание свернуть налево, а лучше бежать, но сжав зубы он продолжал смотреть.

Николаю открылся угасающий мир, давящий безысходностью, и требующий принять смерть, как нечто неизбежное и не отвратимое. Но стадии принятия неизбежного, он прошел в несколько секунд, пусть и не в каноничном виде.

Такого не может быть! Отрицание. Какого хера эта сука меня сюда затащила! Гнев. Главное не паниковать, и все само собой образуется! Торг. Мне конец! Депрессия. На фиг, надо выпутываться! Решимость.

И только благодаря этому он задал самый главный и важный вопрос.

— Как отсюда убраться? — произнес и развернулся к дверному проему, впустившему его в этот мир.

— Стой дурак! — просипела сталкерша, хватая парня за рукав куртки, — это вход, выход в другом месте.

Страх, подстегиваемый адреналином, заставил действовать парня весьма агрессивно. Он вырвал рукав, подскочил к девице и схватил ту за горло словно намереваясь вырвать кадык.

— Где он?

— Я выведу. Только надо бежать... — на последних словах она уже хрипела.

Колян оттолкнул мерзавку и приготовился бежать куда скажут. Вика потеряла шею,

тяжело сглотнула, и недобро косясь на парня просипела.

— Беги за мной не отставай. Ничему не удивляйся и не тормози. «Скорость решает», — говоря не хитрые инструкции она выдернула рюкзак советского пошива из кустов, и сноровисто вдела руки в лямки.

— А рюкзак тебе на хера? — на эмоциях спросил Коля.

— Тебя действительно это заботит в сложившейся обстановке? — девица даже всплеснула руками, дополняя эмоции недоумения жестами.

Более не говоря ни слова, она продралась через редкие кусты, и спустилась в канаву. Парень, чуть замешкавшись последовал за ней. Вопросы ворохом собирались у него в подсознание, еще не сформированные так наброски, но в очень большом количестве. Рядом с отголосками не веря и отрицания о сложившейся ситуации. Николай всегда отличался здравомыслием, и не был склонен к ненужной рефлексии.

Канавка оказалась глубокой, почти в полтора метра, с огромной трубой, горизонтально входящей в откос канавы, откуда струилась вода не ровными потоками, словно где-то работал расхлябанный насос. Вика, не оглядываясь вошла в трубу, разгоняя берцами мутную воду. Коля скривился, его кроссовки явно не могли защитить от влаги. Купил он их на уличном рынке, у тетки, где из оригинальных вещей имела разве что обручальное кольцо продавщицы, подаренное мужем. Выйдя, с другой стороны, девушка легла на склон канавы, подползла к краю, подобрала ноги и рванула вперед, аки спринтер. Колян даже выпрямиться не успел толком. Отчаянно ругаясь, он последовал за психованной.

Бежать через спутанную траву, высотой по колено, занятие трудное и непривычное. И, если бы перед Николаем не было живого примера в виде улепётывающей Вики он бы сдался еще на первых шагах. А так переняв технику девушки, умеренно быстро двигаться все же получилось, забавного подкидывая ноги в сторону он, по тихонько нагонял сталкершу. Все еж занятия футболом повысили выносливость до уровня выше среднего.

Вика резко обернулась и несмотря на шум издаваемый при беге парень расслышал, ее тихий вскрик. Он тоже не выдержал и крутанул голову назад, ахнул и тут же споткнулась и полетел кубарем. Нечто под три метра ростом, в ярко-красном брезентовом плаще, с непропорционально длинными руками, волнорезом разламывая кусты бежало к ним. Страх разом выбил все мысли из головы, оставив лишь инстинкт самосохранения. Колян подвывая встал на четвереньки, и попытался ползти, но в бурьяне траву не получилось, пришлось подняться. Он сделал едва ли два шага, как снова упал.

«Сдайся!», — прозвучала в голове чья-то чужая мысль, и это помогло вернуть контроль над собой.

«Вот уже хрен», — нагло заявил он, незримо вторженцу.

Слух уловил шум воды, и он не думая поспешил к канаве, сражаться нет смысла, а спрятать это шанс выжить, пусть и мизерный, пусть едва уловимый, но он все же имеется. Треск ломающихся кустов раздавался практически в десяти метрах от жертвы, когда Колян скатился в канаву, замер изрядно нахлебавшись мутной воды. Вскинул голову, взгляд жадно впился в круг водосточной трубы. Пару рывков и под ладонями чувствуется бетон, он почти залез, скрылся, когда, пришло понимание неправильности происходящего. Пару секунд осмысления, и парень вжался в грязь рядом с выходом. Почему-то Николай представил себя мышью, которую кот гонит в мышеловку. И если погибать, то погибать на своих условиях. Глупость, верить интуиции вопреки логике? Так на то он и человек, чтобы иногда ставить во главе угла, свои чувства.

Прошло секунд двадцать, дыхание успокоилось, а шум крови в ушах стих, и даже пришли запахи земли и подгнившей травы. Минута и он услышал хриплое дыхание над собой. Стиснув зубы, парень приказал себе не смотреть вверх, и практически не дышать. Обвалившиеся с края комья земли застучали по воде, а следом движение, ветер и что-то пронеслось мимо. Хлопок, шум металла по бетону, и сверху раздался хрюкающий возглас, следом послышался противный скрежет. Колян не сразу увидел веревку, рывками уходила вверх, и через пару секунд из трубы появился крюк и пятью зубцами, блестящие почти идеальной заточкой. Сразу представилось как они впиваться в плоть, а после разрывая мышцы подтягивают тело к выходу. Крюк дёрнулся, зацепился за край трубы. Огромная грязная рука, с когтями или даже копытами, больше подходящими свиньям, а не человеку, ловко выдернула кошку их плена бетона. Послышался раздосадованный рык, комья грязи сползли на голову и за шиворот, но парень этого не заметил. Секунд десять, возни наверху, и металлический крюк вылетели из трубы, монстр повторил попытку теперь уже, с другой стороны.

Так повторялось еще несколько раз, прежде чем тварь недовольно хрюкая ушла куда-то в сторону. Колян подождал еще минуту и только потом отлепился от склона. Подполз к краю, и тщательно осмотрелся. Нужно бежать, ибо вечно прятаться не получится, он банально окоченеет от холода и сырости. Намокшие ноги, казалось, вытягивают остатки тепла из тела, вот-вот и его начнет трясти озноб. Красное пятно дождевика находилось возле одной из опор ужасающей виселицы.

Так и куда бежать? Колян постарался припомнить направление, выбранное Викой. Присмотрелся и увидел насквозь проржавевшую трансформаторную будку. Других вариантов куда могла спрятаться девчонка у него не было. Сколько там до это жестяной развалины? Тридцать, пятьдесят метров? Если постараться, то он успеет добежать. Девчонка неслась туда как наскипидаренная. Вывод просто, тут решает скорость.

Еще минуту Колян собирался с духом, а после рванул к заветной будке, искренне веря, что сможет добраться быстрее чем этот свиночеловек. Тому до будки было добрых полкилометра, если судить по красному дождевику возле одной из опор электропередачи. Когда послышался треск кустов он более не совершил ошибки, не повернул головы, не потерял концентрации на беге и конечной цели.

Колян схватился за край листовой дверь, ручки не было, отворил ее, и ввинтился внутрь, буквально ощущая кожей, свист раскручиваемого крюка. Удар об металл, болью отдался в барабанных перепонках, Колян перестал дышать в ожидании, когда распахнуться дверь, и явит ему чудовище в красном дождевике.

— Расслабься он сюда не войдет, — голос Вики показался предательским выстрелом в пустоте, и Колян не ударил говорившую лишь потому, что не увидел во тьме, — эта будка не его владения.

Парень задавлено выдохнул и сполз по стене на утоптанную землю. Спустя минуту он стянул с себя насквозь промокшие ботинки, и носки, трясаясь от холода выжил их, и снова вернул на ноги. Помогло не сильно, но в сложившейся ситуации выбора то и не было. Встав, принялся растирать конечности, и заговорил:

— Что это такое? И как я сюда попал?

До этого молчавшая девушка с явной неохотой заговорила.

— Прости меня Коль, я не хотела.

— Что тымля не хотела, — сквозь зубы процедил парень, злость не давала услышать

оправдания, и требовала лишь сухих фактов, — по делу, коротко.

— В общем это некое подобие иного измерения. Оно... оно создана большой фантазией некоего маньяка, он создатель Среза реальности, тут его законы и его правила.

— Как это возможно? — холод уже обволок злобу и подбирался к страху, густой маслянистой пленкой растекался по нутру парня.

— Я не знаю. Ты во мне что квантового физика увидел, иль может философа теолога?

— Но ты то сюда как-то попала?

— Это да. Понимаешь... — она на долго задумалась, Колян хотел было прикрикнуть на девушку, но она сама заговорила, коряво строя предложение ей явно тяжело довались объяснения, — мы люди весь мир воспринимаем с помощью мозга, все что мы видим чувствует осязаем идет через мозг. И только он решает, что мы можем, а что нет, ну и фундаментальные законы физики. Так вот, наш мозг при некой стимуляции может пересекать границы миров. Вернее, таких вот осколков, срезов и лоскутов. Главное верить в свои силы и позволить мозгу нас туда протянуть.

— Но я-то в это не верил? — снова перебил ее парень.

— Это я тебя сюда нечаянно затащила. Ты поверил в возможность перехода, будь на твоём месте явный скептик, то он бы остался в реальном мире. А ты склонен к фантазиям.

— Бред. И чего в этой психушке так холодно.

— Наверное, потому что тебя поливают из шланга силясь вернуть в сознание, — неловко пошутила девушка, враз потеряв всю свою надменность и хамство.

— О хренеть как смешно, — огрызнулся парень, в том, что он попал в иное измерение он как-то принял сразу, да и как не принять, когда так холодно, и страшно, еще и вонь железа все ноздри забила. Чуть помедлив, Колян спросил, — на хрен ты меня сюда вообще потянуло?

— Да я не специально. Понимаешь я хотела... в общем хотела тебе подгадить, завести в заброшку там кинуть в темноте. И после уйти сюда, а ты ходи, ищи меня, дурак дураком.

— Мда, — вот и весь комментарий от Николая, причины подгадить ему у Вики определенно были, пусть и за давние грешки, кои он сейчас толком и не помнил.

— Как отсюда выбираться будем? И когда, — Николая уже основательно трясло от холода.

— Скоро стемнеет. Тогда смогу пройти в другой пласт реальности. Там, к слову, будет теплее. Ну, а после уже домой.

— Да сколько этих реальностей есть?

— Не знаю. Много, — послышалось шуршание и через секунду в плече парня ударилась рука девушки, после почти в нос ткнулась куртка, — одень.

Облачиться в предложенную одежду не вышло, размер не тот, он просто накинул на плечи. Насколько это помогло не понятно, но холодней не стало и на том спасибо.

Николай попытался припомнить ощущения во время перехода. Верили он в другой мир? Нет. А что сможет пройти в непонятный свет? Нет, но он знал, что сможет прорваться во что бы то ни стало. Нужна лишь воля и желание. Он невольно усмехнулся, от своих мыслей.

Тонкая полоска света из-под согнутой двери резко пропала. Вика встрепенулась, и шурша ногами по земле подобралась к ней, после Николай услышал некое бормотание вперемешку с поскрипыванием.

— Давай резко за мной, — дверь протяжно проскрипела, собирая весь расплывшейся страх в сердце парня.

Он шагнул в еще более черный проем, и его крутануло, и в нос залез запах сухой древесины.

— Лихо ты, — казалось с неба послышался голос спутницы.

Горе путешественник по мирам, шурясь от яркого света, льющегося сверху, проскрипел, пересохшим горлом.

— Что за нах.

Спустя как ему показалось продолжительный отрезок времени, глаза адаптировались, и он понять, что стоит под полом и смотрит в люк. Новый мир радовал отсутствием привкуса металла и сырости.

— Давай на свет божий, — раздался сверху не в меру веселый голос.

Колян чертыхнулся, схватился за край лаза, подпрыгнул, но выход силы не получился, и он, зацепившись локтем задрогал ногами помогая себе вылезти. В какой-то момент врезался ступней во что-то мягкое, еще взмах, и он почувствовал, как нечто проскребло по лодыжки. Парень ойкнул и еще активнее забарахтался, Вика зараза такая помогать не спешила. Через пол минуту возни парень оказался на полу, подогнул колени и рывком встал, надсадно дыша.

— Мать вашу, — приступ ругани был вызван отсутствие правого кроссовка. Но лезть назад за обувью, Николай бы согласился разве что под дулом автомата.

— Снимай второй, а то заболеешь.

— Чё я босиком пойду? — тут же возмутился парень, хотя идти что в одном кроссовке что без него, все одно радости мало.

— Чего ты такой тугой.

Колян наконец перестал разглядывать свой носок, и перевел взгляд на девушку. Та в отличие от него выглядела сухой, и чистой, массивные ботинки держа в левой руке, а потрёпанный тулуп в правой. К тому же солнцезащитные очки зеркалами блестели у нее на макушке. Колян же был сплошь сырой и грязный от пыли.

— Чего скривился, брезгуешь. Тогда ходи мокрым чучелом, — с этими словами она швырнула одежду на пол.

Николай тихо ругнулся, выбор невелик, либо в своем, но сыром, либо в обносках, но сухих. Тулуп пришелся в пору, а вот ботинки оказались слегка большеватými, но это не имело значения, в сухой одежде сразу стало тепло и уютно.

— А штаны есть? — поднявшись с массивной лавки он подошел к большому дубовому шкафу с резными створками.

Но внутри оказалось с пяток тулупов разных размеров, и горка из ботинок точных близнецов тех, что сейчас грели его конечности, тут и мерить нет смысла. В меру отогревшись парень решил осмотреться по внимательнее. Нет, он и до этого обратил внимание, что находится в сельском срубе из огромных балок. Но сам интерьер как-то ускользнул от внимания, а посмотреть было на что. Высокий стол, из распиленных балок, какого же вида скамейки, огромный шкаф, два сундука, у стены кровать шириной в пять метров, если не больше. И еще на стенах висело три плаката, один с полуголой девицы, таких в любом гараже у мужиков найти можно, над ключами и масленками... Рядом с обнажённой чаровницей какие-то руны, и на противоположной стене, мужик с двумя молотами, вздёрнутыми к громовому небу.

— Что за халупа?

— Без понятия. Тут вход и тут безопасно, вот и все что я знаю, — ага он поверил ее словам так же, как байкам Марадоны. Из разряда: «У меня акум в машине сдох вот и не

приехал. Ну я пошел пивка взял и всю ночь магнитола слушал. Кайф».

— Я думал мы попадём домой, — Колян постарался придать голосу злобы.

— Следующим заходом будем. Так что руки в ноги и бегом, — она толкнула дверь все из тех же распиленных балок и выскочила наружу.

Николай хмыкнул, окинул помещение оценивающим взглядом? Его что-то смущало, но что именно никак не ложилось на ум. Чертыхнулся и последовал за доморощенной путешественницей по измерениям. Толкнул дверь, и от неожиданности прыгнул вперед, ступенек не было, а высота от порога метра полтора если не больше. Приземлился, отскочил и ударился лбом в рюкзак притормозившей девушке. Естественно, с ругнулся.

— Какого... — Вика не осталась в долгу.

Потирая ушибленный лоб, Николай спросил.

— Куда дальше?

— Прямо.

Они прошли по узенькой тропинке в зарослях малинника, к маленькому забору из плетеной лозы, девушка по-мужски перешагнула препятствие, Николай же лихо перепрыгнул преграду.

— Слышь тут монстров хоть нет? — оглядываясь по сторонам спросил обеспокоенный парень. С виду заброшенный хутор и ничего мистически пугающего, даже треснутый флюгер в плетенки лозы смотрелся уместным декором.

— Есть. Но не тут, а в соседней деревне и это нечто слепо, да и вылезает только по ночам... в основном. Да не сцы ты, они тут туповаты, ну как ты, например, — Колян пропустил оскорбление мимо ушей, его занимал другой вопрос.

— Блин в этих мирах, то бишь срезах или лоскутах одни монстры обитают?

— Нет. Но Пластов с жуткими тварями и монстрами куда как больше и попасть в них куда как легче. Понимаешь, такие миры с радостью принимают новых жертв. А вот хорошие чистенькие Пласты строго следят за входами и чужакам не рады, им и так прекрасно. В общем я сама в этой теме плаваю, слышала кое-что тут, кое-что там.

— А это что за Пласт, и кто его создал? — Коляну требовались ответы и ему было по буку настроение и незнание попутчицы.

— Я в душе не е... заткнись и иди тихо, еще по сторонам смотри.

— Блин надо же было так вляпаться, — напоследок прошипел парень.

Он всей душой хотел выбраться из этой передрыги, и желательно побыстрее и без травм. Искать в свалившемся приключение что-то светлое и интересное он даже не пытался. На хер всех этих монстров и другие миры, или как там Пласты. Ему и в родном городе прекрасно живется, с его вполне приземлёнными проблемами.

Но несмотря на весь свой пессимизм, он таки стал рассматривать окрестности. Не только из чувства самосохранения, но и из-за малой толики любопытства. Чтобы он там про себя не думал, а посмотреть параллельный мир было интересно.

Вот только сам мир выглядел несколько не презентабельно. Шли они по обычной грунтовой дороге разьеженный узкими колеями, как в любой деревни по весне или осени. Явно кроме гужевого транспорта тут никто не ездит. Николай, когда в детстве гостил у бабушки в довольно насмотрелся подобных разъездов. Спускались они с высокого холма, слева поля, засеянные каким-то злаками, справа луговая трава, и если судить по листве, то сейчас ранняя весна. Еще вдалеке угадывалось русло реки, по тянущемуся змейкой кустарнику. Обыденная картина сельской глуши, ни тебе фантастических пейзажей ни

удивительных зверей. Оно и к лучшему, если рассудить здраво.

Спустившись, остановились возле деревянной будке, что поначалу Николаем было воспринято как сельский сортир. Там что-то гудело и хлюпало, чем отбивало любое желание заглянуть.

— Слушай сюда. Значит идем по центральной улице, никуда не сворачиваем, ни на какие крики о помощи не реагируем. Если кто побежит, стой наместе и не двигайся, там все слепые. Возле грузовика тормознём и сориентируемся как дальше быть. Усек.

— Да. Может нах эту деревню и обойдем? — хотя никакой деревни он по близости не видел.

— Пока будешь обходить ноги до задницы сотрешь, или что верней загнёшься от холода. Если правила и не фиг их нарушать. Усек.

— Да усек, усек, — буркнул Коля, когда провожатая быстрым шагом продолжила путь. Прежде чем двинуться дальше Николай оглянулся на покинутый ими дом. И едва проглотил застрявший в горле ком. Пока они спускали то немного, забрали влево, тем самым ему открылся вид на боковую и частично заднюю часть дома. А там под дряхлым навесом виднелась дыра размером с гаражные ворота, густо оплетённая паутиной.

— Таких пауков быть не может, — просипел он, ведь есть куча факторов, не дающих насекомым вырасти до гигантских размеров, там уровень кислорода, давление и так далее. Но эти знания успокаивало слабо, когда глаза видят совсем другое.

Колян сам не заметил, как побежал за девушкой.

— Стой придурок, — шикнула Вика.

Опа, парень замер, каким образом они очутились на краю деревеньки, из покосившихся изб, гнилых заборов, и дикорастущих деревьев, он не полян. Но удивился не сильно, не более чем таблички на туалете «не работает». Деревня заурадная и по всей видимости давно умершая и сейчас ее останки медленно разлагаются, даже вонь характерная имелась пусть и слабая. Разговаривать не хотелось, к нему подступало только одно желание, поскорей миновать этот труп из некогда жилого массива.

Шли быстро и осторожно, ровно посередине дороги. И Колян понемножку тяготить пустые руки, случись что как защищается. Мелькнула мысль подойти и вырвать доска из забора, что он и сделал, увидев подходящий экземпляр. Шлепая по грязи, подскочил к доске с лоскутами синей краски, дернул за верхний конец, снизу послышался скрип выходящего из дерева гвоздя. Он виновато оглянулся на девушку, та отчетливо одними губами описала его половую принадлежность, к меньшинствам. Парень и сам понял какую глупость совершил, но отступать поздно. Он почти ушел, но взгляд зацепился за изменения во дворе дома. Ему бы двигать дальше, но нет человеческий мозг не любит, недосказанности, и Колян развернулся, ища причину беспокойства. И без труда определил ее, старческая фигура меж домом и пристройкой, стоит без единого движения с неестественно большим колуном в руках. Доска в руках нашумевшего дурочка, показалась глупой шуткой, посередине серьезного разговора.

Он практически бесшумно догнал изрядно ушедшую девушку. И поминутно оглядываясь последовал за ней. Шли долго, деревня хоть и была маленькой в одну улицу, но очень уже протяжению. Почти на самом выходе Николай увидел «москвич 412» зеленый и с плохо покрашенной задней дверью, все колеса спущены, и металлические диски слегка погрузились в землю. А водительская дверь, примыкающая к забору открыта, далее на капоте обнаружили дыры от ударов топором. В голове возникли вопросы, но он их

приберёт. Выход из мертвой деревни заканчивался живой изгородью из ельника, настолько диссонирующий с общей картиной, что это по неволе настораживало. И уже за ним парень увидел в канаве инкассатору машину с распахнутой задней дверью. Вика опрометью бросилась к автомобилю, на ходу стягивая рюкзак.

Добежав до канавы, аккуратно спустилась, и не трогая дверей просочилась внутрь. Иллюзий по поводу их конечной цели путешествия не осталось, банальный грабёж. Осмотрев окрестности еще раз, он приблизился к бронированной машине. Встал в проходе и попытался заглянуть внутрь, но кроме тьмы и невнятного силуэта, более ничего разглядеть не вышло.

— Свалил от света, — зло зашипели из тьмы.

Колян отпрянул, чуть помялся и пошел осматривать кабину на предмет чего по интересного посмотреть. Землю под ногами хоть и чавкала, но вполне уверенно держало его без малого восемьдесят килограмм. Но все равно ступать приходилось осторожно, вляпаться в лужу под сплетением мертвой травы плевое дело. Водительская дверь оказалась приоткрытой, Колян чуть было не дернул ее, но вовремя вспомнил с какой осторожностью Вика забиралась внутрь машины. Встал на подставку, схватился за зеркало рукой, салон мог бы служить примером аскетизма в транспорте, даже пресловутой зажигалки не видно, не говоря уже про магнитолу или обширную панель управления, только спидометр и ручка передачи скоростей. Зато возле пассажирского сидения торчал приклад то ли ружья, то ли дробовика. Очень соблазнительно, в свете нынешней ситуации, когда вокруг непонятная дичь и монстры.

— Ладно, мы как настоящий герой пойдем другим путем, — тихо пробормотал парень, обходя тяжеловесный транспорт.

Глухой всплеск и последующее сопение сбили Николая с намеченного курса, осмотреть вторую часть машины. Вернулся назад, а там взмыленная и раскрасневшаяся Вика махала рукой.

— Чего? — сблизившись с девушкой спросил Колян.

— Ну ты и баран. Рюкзак надел и ходу, — тут и невооружённым взглядом понятно, наплечная кладь загружена под завязку, как и карманы у самопровозглашённого командира.

— Что там? — надменно скрестив руки на груди спросил Колян, если запрягают, то надо как минимум знать, что понесешь.

— Сссуу... — девушка нервно огляделась, было взялась на лямку рюкзака, но после со злобой бросила, — золото там. И если ты не пошевелишь копытами нас за него порешат.

— Ну ты и тварь.

— Да хоть мразь и сука. Но без этого мы некуда не уйдем, — далее спросить не имело смысла. Да Колян и не собирался более препираться. Дураку же понятно с барышом выбирать куда как лучше, чем за просто так все это терпеть. Да и кому же споры в критических ситуациях тухлое дело, ведь в безопасности можно все припомнить и за все спросить.

Не без усилия вскинул ношу на плечи, рюкзак изрядно оттянула вниз, пришлось снимать и приводить лямки в надлежащий вид. Парень едва выпрямился как девушка тихо ойкнула и схватила его за рукав. Колян вскинул взгляд, и мысленно ругнулся. В метрах пятидесяти от них стояла фигура, вроде мужик, голый, но в тулупе как у Николая, какого росту не понять. Нежданный гость постоял еще пару секунд после дернул головой вскидывая вверх лицо и будто бы приносиваясь на манер бродячей собаки. Помимо взлохмаченный

волос удалось рассмотреть клокастую бороду, уroda.

Колян нервно бросил взгляд на приоткрытую пассажирскую дверь, где мирно стоял дробовик.

— Стой, — с жаром прошептала Вика, в самое ухо, — во что бы то ни стало стой.

Существо тем временем подпрыгнуло, и резво с умопомрачительной скоростью бросилась на броневик, при этом то ли хрипя, то ли подвывая. У парня внутри все оборвалось, нечто несется прямо на них. Захотелось бежать, но логика подсказывала кинь он тяжелый рюкзак все равно не сможет оторваться.

«В кабину к оружию? А успею?» — две мысли сражались в голове у парня за главенство в действии.

И именно эти секунды растерянности спасли ему жизнь. Полуголый мужик со всего маха врезался в передние крыло машины. Глухой удар, тщедушное тело отлетело в траву, но психа это ничуть не смутило он, махая руками и ногами поднялся и снова прыгнул вперед, размахивая пальцами с черными когтями. Месил он воздух в двух метрах от потенциальных жертв добрую минуту, постепенно на пол шага отходя в сторону.

За это время Николай смог рассмотреть уroda со всем должным вниманием. Худой на руках и ногах такое чувство, что полностью отсутствовали мышцы, только сухожилия и связки, под пергаментной желтой кожей. Грудная клетка вздутая, а живот бурдюком свисал к паху. Часть лица сожжена почти до костей, другая выглядела не сильно лучше, натянутая до предела кожа, и глаз, казалось светящийся белизной. Слепой упырь, мать его так во плоти. Это нечто нагоняло столько ужаса, что сердце у Коляна то начинало молотить ребра разом заглушая мир вокруг, то останавливалось, сиюсь найти повод для еще одного удара. Про такие вещи как дыхание моргание и сглатывание слюны он вообще забыл.

Как драться с этим? Да что там как сопротивляться такому? Первые секунду он поддался панике, но после, когда страх чуть сместился, под давлением такого простого факта: его еще не жрут. Пришли некие мысли по самообороне. Будь у него дробовик как в американских фильмах, то он бы с двух шагов с гарантией снес бы этому башку. А если топором? Не, не вариант, слишком уже лихо это машет когтями, не подойдешь. Тварь замерла и медленно ступая побрела в сторону виднеющегося вдалеке дикого сада. От яблонь неслошь клокотания, словно стаю индюков, кто усилено дразнит.

Николай покосился на спутницу, когда тварь отошла на добрых сто метров. Вика едва заметно кивнула, делая маленький шаг в сторону поля. Николая оторвался от машины, и ощутил давящую боль в плечах, но ничего делать с лямками не стал. Потерпит. Они выбрались на дорогу ежесекундно оглядываясь, на удаляющегося упыря.

«Такие риски никакого золота не стоят», — едва Николай успел об этом подумать, как грянул выстрел.

Он ничком рухнул в грязь, рядом приземлилась отчаянно матерящаяся девушка, из цензурных слов там было всего одно Миша. Остальные в основном склонения интимных органов как мужских, так и женских. Подскальзываясь и помогая себе руками, Вика встала и побежала. Колян как уже заведено последовал ее примеру. Девушка вместо того, чтобы во всю прыть нестись подальше от деревни, забирала левее, лихо перемахнула канаву, и петляя устремилась к виднеющемуся недалеко домику. Больше смахивал на охотничий сторожку, или строительную бытовку. У Коляна там маневрировать не получалось, из-за тяжелого рюкзака и неудобной обуви. Но новых выстрелов не последовало, и это успокаивало, зато до ушей донесся вой и маловразумительное рычание, что инфразвуком било в спину и

ослабляло колени.

Жарко глотая воздух, парень начал сбавлять обороты, ноги, не привыкшие таскать на плечах такую тяжесть, загудели. Фжих, Колян отшатнулся, чисто инстинктивно закрываясь руками. После присмотрелся и обомлел, в метре от него пронеслось огромными прыжками нечто, худое и бледное, словно бы перемазанное в муке. Еще упырь. В очередной раз приземлившись, тварь резко прыгнула вправо под острым углом к предыдущей траектории, размахивая когтистыми лапами. Левее раскидывая комья грязи, пронесся еще один блеклый силуэт. Колян за озирался, мысленно проклял эту жадную сволочь еще раз. По полю возле броневика бегали, прыгали, ползали упыри, и с каждой секундой их становилось все больше и больше.

«В дом только в дом», — спасительная мысль пинком отправила тело к нужному строению.

Вика уже стояла на крыльце небольшого строения, закусив губы и впившись пальцами в проржавевшее ограждение. Николай было собрался анализировать траектории шустрой нечисти, но сразу понял настолько это бесполезная затея. Творившийся хаос не поддавался никакой логики. Из козырей у парня осталась только удача, разыграв эту карту он побежал к спасительной двери.

Маленькое чудо свершилось, и Колян достиг сторожки, правда при этом изрядно извалялся в грязи, уклоняясь от бегущих тварей. А может это было и не чудо, а вселенная с богом на пару решили, что на одного простого человека хватить свалившихся неприятностей.

Поднимаясь по ступенькам, металл глухим эхом отзывался от подошв ботинок. Едва нога вступила на платформу, как девушка дернула его в открытую дверь. Мгновение и на короткий пяточек площадке упало сразу два упыря. Оба замолотили когтями, но добилась лишь одного, раскромсали друг другу тела до костей. Зло рыча они, перевалившись через ограду и побежали дальше. Ни Вика, ни Николай все это время не дышали, и стоило девушки плавно притворить дверь как оба надсадно выдохнули. Парень развалился на грязном полу меж скамеек, полностью отдаваясь отдыху.

Дыхание успокоилось и Колян отстегнув рюкзак поднялся, уселся на скамейку, и осторожно выглянул в маленькое прямоугольное окошко, зарешеченное ржавыми прутьями. Сглотнул самопроизвольно появившийся ком в горле. Все видимое пространство, заняли бегущее упыри, их насчитывалось штук тридцать, если судить навскидку, но та скорость и не предсказуемость движений, не оставляли место иллюзиям, на безопасное прохождение дальнейшего пути

— Как выбираться будем? — он еще только заканчивал фразу как на жестяной крыше раздались, дробные шаги. Оба человека отпрянули от окна, скатываясь на пол. Тварь еще несколько раз попрыгал и утихла.

В молчание Колян смог просидеть добрых минут двадцать, после вопрос, что бился в голове потребовал озвучивания.

— Как мы будем выбираться? — в этот раз он прошептал вопрос девушки прямо в лицо.

— Стемнеет они уйдут, по деревне ходить, — Колян скорей прочитал по губам, чем услышал ответ.

Прошло еще минута, и несчастный скиталец по мирам как можно тише поднялся на ноги и аккуратно выглянул в окно. Тварь более не носились по полю, а стояли нервно, подергивая головами, в сторону деревенской улицы.

— Кто стрелял? — снова усевшись на пол спросил Колян.

— Миха, инкассатор, — шёпотом отозвалась девушка, и зашуршала курткой явно устраиваясь поудобнее.

— Кто такой и как он тут оказался?

— Да что же ты такой любопытный, — недовольно проговорила девушка, — и зачем только потащила.

Помолчали минуту, и девушка нехотя продолжила.

— Я с ним встретила, когда третий раз сюда пришла, по дороге бык ходил я испугалась и пошла искать окольные пути. Пока бродила Михаил меня нашел, и утянул в сарай. Типо спасал. Я офигела от того, что тут еще есть живые, прикинулась несчастной дурочкой. Прежде чем хмыкать и осуждать, помотайся с моё. А дальше проще. Он мне все как на духу выложил, без остатка, ну и поплакался на моей девичьей груди, попутно изрядно так ее помяв. Так вот сам он из девяносто первого года, а золото это генеральское. Он лейтенант и два капитана везли золотишко к нужным людям. Заблудились пошли спросить дорожку у одной старушки, а там... в общем вышла неприятная история с четырьмя трупами, и полоумной старухой. Вот та старуха их и прокляла. Они по утру въехали из деревни, «Паучья», где на них напали упыри и сбили в канаву. С тех пор он, с ними воюет, верее ведет партизанскую войну. И как я понимаю медленно, но верно одерживает победу.

— Чего он отсюда не уйдет?

— Говорю же, проклят он, — последние слова она выговорила так словно ее заставляли поднимать камень весом под центнер.

— А мы как отсюда?

— Вдоль по дороге... — она осеклась, — пойдешь за мной узнаешь.

«Ну да боится, что узнай, как выбраться и кину ее тут на погибель», — не скрывая усмешки подумал Николай. Один черт в сгустившемся сумерки его лицо невозможно рассмотреть. Парень снова высунулся дабы разведать обстановку, мертвяки, а может мутанты хрен их поймешь, по-прежнему стояли солеными столбами.

— А чего тогда твой Миша по нам стрелял? — вопросы, вопросы, нескончаемые жгущие разум вопросы.

— Да задрал ты, — в голосе девушки было столько раздражения и усталости, что даже малый ребенок понял бы терпение тетеньки на исходе.

— Ты мне тут не вздыхай и глазки не закатывай. Отвечай, когда спрашивают, — Колян надавил голосом, он прекрасно умел изображать из себя злого и тупого гопника.

Вика трухнула и нехотя заговорила.

— Он в ошпаренного стрелял. Тот самый умный из всех что ли. Я не сильно в курсе, у меня здесь другие цели.

— И что все эти риски стоят этого? — он пнул лежащую сумку на полу, там мелодично звякнуло.

— Да не было такого никогда, — зло отозвалась девушка, — спокойно пробегала мимо Висельника, после тут тихо проходила, по центру села. Забирала золото и свалила восвояси. Раз с Мишей встретила он мне про все тут рассказал и показал, что за твари и куда бежать случись беда. Не хочу показывать пальцем, но ты и сам догадываешься кто в большей степени виноват, во всех проблемах.

Прямое обвинение во всех грехах ничуть не удивило парня. За свою жизнь его частенько обвиняли во всяком, в глупость, в бедности, в жестокости и трусости. Но если все принимать

близко к сердцу, то никакого здоровья не хватить, поэтому он предпочитал реагировать адекватно угрозе, вместо того что обижаться. За собой в нахлынувших бедах, он вены не ощущал. Ему что надо следовало подохнуть на крюке чтобы отдельно взятой девушки стало жить легче.

Тьма окончательно заполонила небольшое помещение, стая упырей обычным шагом праздно гуляющего человека потянулась в деревню. Колян ощутил движение, в нос вытесняя трухлявый запах, совсем неожиданно заполз легкий аромат женских духов.

— Все уходим, — прошептала девушка, встала со скамьи, и крайне осторожно приоткрыла дверь.

Тех крох света, что просочились в дверной проем, хватило дабы углядеть рюкзак. Вытащив его наружу Колян, неспешно закинул ношу за спину, вдев лямки. После убедился, что опасные силуэты далеко, прыгнул в грязь, дабы лишний раз не шуметь каблуками по металлу. Всем недовольная провожатая повела его, вдоль дороги. И спустя каких-то минут десять молчаливого шествия они оказались возле автобусной остановки. Состоящей из дорожного знака в виде прямоугольника с нарисованным автобусом и скамейке с крайне сомнительно вида досками в три ряда.

Стоило девушке расположиться на влажных досках как она про бубнила.

— Садись?

Николай послушался, как бы он к ней не относился, но девица явно понимала больше в окружающем мире. Не прошло и минуты как в далее в сумрачной дымке показался свет фар.

— Опа, — кратко прокомментировал сей феномен Колян.

Послышался треск рвущейся бумаги, после девушка сунула ему в руки обрывок листа с непонятными надписями.

— Дашь водиле. Типо билет.

Свет хоть и не спешно, но приближался, и стали видны контуры старой машины Икарус 55. Колян таки только в кино видел, даже к бабушке в деревню его возил новеньких со брат перекаत्याющегося на ямах раритета.

— Не вставай, пока двери не откроются, — это ее манера выдавать информацию маленькими дозами и только во время прямой необходимости, начинало раздражать Николая. Сколько уже набралось этих маленьких штрихов раздражения и злости в их картине взаимоотношений? Трудно сказать, но если не добавить приятных красок, то у полотна скорей всего будет печальный конец.

— Ань! — послышался из полей зычный мужской голос,

— Вика явственно дернулась и повернулась на звук,

— Ань я иду...

Николай так же обернулся, недалеко явственно виднелась фигура бегущего человека.

— Миша? — вопрос был риторический.

— Да мать его. Как он меня достал, — чуть ли не рыча проговорила девушка.

— Ань держи автобус, — а глотка у парня лужёная, такое чувство, что в ухо орет.

Девушка нервно затопала ногой, по бетонной платформе.

— Не верь ему, он долбаный призрак, что привязан к этой местности.

Колян еще раз посмотрел назад, где некий Миша со всех ног бежал к ним. Внезапно раздался шум тормозов, и Николай обернулся. Древний продукт Венгерского автопрома, во всей своей красе стоял напротив остановки, новенький будто только сошедшей с завода, даже налипшая грязь по бока несколько не испортила впечатление. Дверь с приятным шорохом

отворилась, обдавая ждущих столбом света. Вика как наскипидаренная влетела в образовавшийся проем.

— Держи этот долбаный автобус парень, — в спину поднимающемуся Николаю ударили молящий голос, он даже чуть не промахнулся мимо ступеньки.

— Би-Ле-Т, — глухой мощный голос потребовал дань за проезд, тем самым сбив Николая с растрёпанных мыслей.

Он протянул клочок бумаги, и мельком глянул на шофера, массивный в синей форме водителя автобуса, под фуражкой лысая голова, ниже окладистая борода. Парень хотел было присмотреться повнимательнее, но в ужасе отвернулся. За мороком пряталась некая сущность кою лучше не видеть, а то будешь мечтать о бессонницы, чтобы более не видеть кошмаров во сне. В руке оказался обрывок купюры и Колян просеменил к девушке, усаживаясь на сидения рядом через проход.

Дверь с шипением закрылась, мотор непривычно бодро заворчал, будто живой монстр, разбуженный в неурочный час. Николай не выдержал и посмотрел в окно, в поисках силуэта проклятого парня. Глянул и сразу отвернулся съедаемый стыдом. Двадцатилетний парень в рваной форме с опущенным в руках автоматом стоял возле знака и плакал. Весь его вид говорил, о разбитых надеждах и очередном предательстве.

— Не думай о нем, он проклятый призрак. И в автобус ему не попасть, а вот тебя за собой он вполне может утянуть. Но если хочешь рискнуть валяй, иди.

Николай не нашел что сказать.

Автобус мерно стронулся, где-то позади заработал кондиционер, стало свежо. Вика косо посмотрела на стоящий на сидении рюкзак, после сказала что-то нечленораздельное, откинулась на спинку кресла, вытянула из кармана солнцезащитные очки. Как она их не сломала и не потеряла во всей этой кутерьме, непонятно, водрузила их на нос и претворилась спящей.

Колян же смотрел почти минуту на девушку, за что она с ним так. Может школьная обида какая? Это вполне может быть, в юности шутки у него были на грани фола. Память отчаянно пыталась выдать нужное воспоминание, но получались лишь блеклые образы. Поняв, что вот так с ходу он точно не вспомнит, решил оставить это на потом, мозг сам в фоновом режиме найдет ключевой момент их ссоры. Может она к нему клеилась он ее послал?

«Стоп хватит», — отдал себе приказ Колян придерживая рюкзак чтоб тот не сполз на очередной кочке.

По ощущениям ехали они долго, никак не меньше часа. Автобус подпрыгивал на колдобинах, притормаживал на поворотах, за окном тянулся суровый еловый лес. Было ощущение, что они не в каком-то мистическом месте, а на самом обычном рейсовом маршруте. Ближе к концу пути, потянулись поля, и далее городская застройка, но типы строений Николай не смог распознать. Это точно не было наследием советского прошлого, или новоделом. Чувствовалась чуждая архитектура.

Каких-то дельные мысли за время пути его так и не посетили. А думать о близких отчаянно не хотелось.

Когда автобус остановился и двери открылись парень не сразу понял, что пора выходить. Но вовремя сориентировался и выскочил, за ним последовала Вика. Ветер необычно зло ударил в неприкрытую тулупом грудь, попутно забивая пылью нос. Колян поёжился и поспешно застегнулся на все пуговицы. На этот раз Вика его подождала, и

только потом двинулась в дальше.

Заброшенный и местами уже начавший разрушаться город, особого впечатления не производил. Может причина в пресыщение приключений, может урбанистические пейзажи и вовсе были Коляновой душе безразличны. Многоэтажны дома вокруг вроде и как в реальном мире, но если присмотреть, то ощущаются отличия, тут не правильный угол, там неуместный выступ, и вроде как окна уже чем хотелось, а дверные проему куда как выше стандартных двух метров. Возможно, если был он с приятелями тут обосновались с палатками, нормально едой, то изучение чужеродной застройки могло показаться привлекательным и интересным, но вот так походя город не впечатлял.

На этот раз пункт назначения Колян определил с легкостью, впрочем, с этим справился бы и трехлетний ребенок. В широкой стене имелся вход, обозначенный десятком неоновых стрелочек, и надписями на абсолютно незнакомых парню языках, там были не только буквы, символы, каракули, но и волны, хитро сплетённые спирали, и пятна переливающееся причудливым спектрами цветов.

Вика шла быстро, руки в карманах куртки, и даже ее спина источала недовольство и злость. Она дернула ручку дверь, послышался легкий перезвон колокольчика, девичья фигура резво вошла внутрь, но дверное полотно осталось отваренным, дожидаясь еще одно посетителя.

Внутри оказалось помещение в виде куба с гранями три на три метра, напротив входа имелось окошко тоже ровный квадрат, с тонкой решеткой идеальных размеров все той же квадратной формы. И вот за ним сидело нечто, Колян бы вот так сразу не смог бы сказать, что это. В метре от окошка по ту сторону виднелось человекоподобное существо, своим телом заполняющее все пространство, судя по всему, такого же помещения, как и холл. В этой туше мясо облачений в некое подобие рубахи, на уровне окна виднелась голова, типичного толстяка, с обвисшими щеками, поросячьими глазками, и тройным подбородком. Почти сразу от шеи шли плечевые суставы, к полке перед окном тянулись тонкие руки, казалось, без суставов, некие щупальца в форме человеческих конечностей, оканчивающихся четырьмя пальцами.

— Привет Го! — дружелюбно поздоровалась Вика, и даже манерно помахала пальчиками.

— Привет Викуся! — приятным баритоном отозвалась туша, — И тебе здравствуй Николай, Коленька, Колюськ, Колямба, Кин.

— Здравствуй Го! — Колян чуть удивила знание существа его имени, но и только.

— Вы мне что-то принесли Вика? — не теряя лишнего времени спросило существо.

— Конечно Го, — девушка спора вытащила пяти силков золота, весом сто грамм не больше, из карманов штанов.

— Как замечательно Викуля, какие аккуратные и блестящие прямоугольники, — пальцы щупальца с трепетом пробежались по золоту, — триста за каждый, триста никак не больше. Викесик, к сожалению, евро нет, но доллары тоже хороши. Бери их.

Сталкерши даже не нужно было поворачиваться, Колян и так понял, предложенная сумма ее несколько не устроила. Но спорить девушка не отважилась. Хотя триста долларов за двести грамм — это чистый грабеж.

Вика обернулась и прожгла полным ненависти взглядом парня. Нетрудно догадаться кого она винит в этой неудаче.

— Высыпьему остальное, — каждое слова как удар топором по темечку, но Коляна

таким не прошибешь, слова рушат судьбы и ломают психику, но никак не тело. А что не вредит телу, то можно и проигнорировать до определённого предела, тем более от человека коего мало уважаешь. Басню про слона и моську еще никто не отменял.

— Ты свое продала, теперь мой черед, — и он обогнул ошеломлённую девушку, ставя рюкзак на прилавок.

— Что это ты мне принес Колюмба? О, оно большое и тяжелое и там что-то бренчит, какая прелесть. За это все, — руки щупальца пробежались по краям рюкзака, — две тысячи. Извини евро нет, только доллары и ни цента больше.

— Хорошо, — парень взял рюкзак и вытряс его содержимое на пол, после протянул, опустевшую рюкзак торгашу.

Тот, никак не возмущившись принял вещь. После парень положил один слиток на стол. Он неким подсознанием уловил принцип торга с этой сущностью, но пока не мог точно обозначить его словами, и даже мысленно набросать эскиз. Но это не мешало ему верить в интуицию.

— Коляна, Коляна, опять эта штука?

— Так точно Го.

— Хм, — на этот раз пальцы бегали куда как дольше по слитку, — дам пятьсот три доллара, извини Коль, но евро нет.

— По рукам, — и парень положил следующий слиток, таким образом он продал все что имел при себе из золота, и каждый раз цена менялась, один раз вообще ушел за пятнадцать тысяч злопастных долларов.

Когда последний слиток исчез под прилавок, торговец хлопнул в ладоши и сказал:

— Дорогие мои Вика и Николай, объявляю, что сделок больше не будет. До свидания, — после этого слов в стене образовалось две ниши, Вика забрала малую пачку денег, то бишь что сама наторговала, Колян большую.

Он было двинулся к выходу, как девушка дернула его за рукав.

— Нам налево, если ты не хочешь снова в мертвый город, — в указано направлении обнаружилась дверь.

Девушка толкнула ее ногой, в проеме клубился туман, искажая предметы, Вика шагнула и едва стопа дотронулась до тумана, она пропала.

— Колюся, — прозвучал необычно певучий голос за спиной парня, — лови.

Колян едва успел развернуться, и тут скорей сработал инстинкт чем что-то осознанное, он выкинул руку вперед хватая летящий предмет. Открыл ладонь, круглая монета, достоинством в один... чего один он не понял, реверсе оказался девственно чист.

— Заходи в любой момент Николая, когда хабар будет. Все дороги в Срезах ведут ко мне, только пожелай, — под эти слова немного сбитый с толку, и усталый парень вошел в туман, не строя никаких планов на будущее.

Коляна снова крутанули на сто восемьдесят градусов, на миг потерял ориентацию в пространстве, даже ком тошноты подкатил к горлу. На этот раз он оказался в сосновом лесу, шум ветра в деревьях, свет заходящего солнца в ветвях, рокот техники на грани слышимости, в купе ко всему запах сырости и дыма. Внутри Николай знал на все сто, что в этот раз очутились в реальном мире. Перепутать свой мир с теми вывертами, что они посетили просто невозможно, как невозможно перепутать компьютерную игру в мониторе с видом из окна. Он непроизвольно улыбнулся.

— Гони мои бабки, — его спутница, разрушила миг счастья, грозно звучащем приказом.

Рюкзак плюхнулся на обильно покрытую еловыми иголками землю Колян обернулся, за спиной стояла водонапорная башня ровесница хрущевок. Что она тут забыла непонятно, насколько он видел крыше почти не осталось, а стены в удручающем состоянии, из-за ветров и текущей воды. А вот дверь на диво хороша, прям наводил, казалось, принюхайся и можно уловить только-только нанесённый лак.

— Слышь чё замер, бабки сюда, — вот и всё, девушка сорвалась и его голос более не казался угрожающим, а скорее истеричным.

— Не истерии, сейчас всё поделю, — он наконец удостоил спутницу взгляда, стоит в пяти шагах от него с увесистой палкой, такой и ударить нормально не выйдет слишком большая.

Колян мысленно прикинул как злющая девица взмахивает дрыном и как он от него уклоняется или перехватывает по пути. И едва смог подавить ухмылку. Взять тяжелый предмет и встать в воинственную позу, ой как мало, чтобы произвести впечатление.

— Сумку сюда! — слюни некрасиво полетели из ее аккуратненького рта.

— Значит так. Делим все поровну. И если ты меня этой хренью ударишь, то я заберу все... понятно почему? — та уверенность и непоколебимость, что прозвучала у него в голосе, привели девушку в чувства, дубина была отброшена.

— Это мои деньги. Я думала ты честный.

Колян проигнорировал слова, более на эту тему не было смысла говорить. Оправдываться и пояснять он не собирался, они не напарники, а просто случайные попутчики. Рисковали одинаково вот и деньги поровну.

Николай, не глядя чисто на глазок разделил купюры, оставив половину в рюкзаке, другую вытащил. И столкнулся с проблемой куда деть деньги, в карманах они не помещались.

— У тебя сумка есть?

— Да, в переднем кармане, — девушка сменила гнев на милость, приняв ситуацию какой она есть.

Получив черный полиэтиленовый пакет, Колян аккуратно сгрузил туда добычу.

— Бывай, напарник, — с легкой долей презрения сказала девушка, закидывая лямку рюкзака себе на плечо.

— Всего хорошего, — в тон ее ответил парень.

Бывшая попутчица направилась по едва уловимой тропинке вверх по склону. Николай рассудил, что она явно делает это не впервой раз последовал за ней. Через десять метров девушка обернулась, хотела было что-то сказать, но передумала и лишь ускорила шаг. Так они и шли с добрых полчаса, пока не выбрались на трассу. Вика довольно быстро поймала попутку, и показав на прощание средний палец в боковое окно, укатила вдаль. Коляну на такое везение рассчитывать не приходилось, выглядел он как сельский бич, такого не в каждый автобус пустят. Телефона нет. Ничего не оставалось как идти, в сторону куда укатила сталкерша, с надеждой что до города не так и далеко.

Двигаясь вперед, он, заслышав шум двигателя, поднимал руку с оттопыренным большим пальцем, уповая на удачу. И как говориться кто ищет то всегда найдет, напротив парня остановился рейсовый автобус, новенький с удобными креслами и кондиционером. И прежде, чем войти внутрь, парень тщательно обтер ноги, и виновато улыбаясь поднялся по трем ступенькам. Вместо усталого мужика на водительском кресле сидела девушка, с виду его ровесница, белая рубашка, галстук шли ей как нельзя лучше.

— Ты от куда такой несчастный? — весело спросила она.

— Из леса. Вы меня до города подвезете?

— Конечно, — и после нахмурилась, когда увидел в протянутой руке доллары, — у нас как бы евро в почете.

— У меня другого нет. Теткино наследство, еще из девяностых...

— Учти, тут камеры и тебя засняли, — перебила она его враньё, — еще двадцатку сверху и поехали.

Он без колебаний извлек требуемую сумму из кармана, девушка показала взглядом на панель, куда и переместились деньги. После выбила билет, заплатив из своих денег, а еще говорят, что, у шоферов при выезде всю наличку отбирают. Дорога отложилась в памяти недоверчивым взглядом девушки и чувство тревоги. Колян, подходя к дому избавился от тулупа, кинув его на ближайший мусорный контейнер, и под свет фонарей зашел в подъезд, ночь входила в свои права.

Оказавшись в квартире, он защелкнул дверь, стянул ботинки и прошел на кухню, где его ждала хмурая Марина. Жена сидела за столом сцепив пальцы, и ждала объяснений, Колян тяжело по-стариковски сел на табурет, посмотрел в карие глаза любимой. И высыпал деньги на стол. После минутной паузы Марина спросила.

— Это что? — вопрос отнюдь не глупый, просто парню с завода достать такую кучу настоящих американских денег, легальным путем не выйдет никак. И вопрос скорей подразумевал не физическое наличие денег, а способ их получения.

— Криминала нет. Кредита нет. Долга нет, — Колян говорил рублеными фразами всеми силами пытаясь не свалиться в черное покрывало сна.

— Тогда спать, утро вечера как известно... — она поверила, а как иначе, они друг друга за все время знакомства, ни разу по серьёзному не соврали. И Колян был кем угодно, но только не тем, кто может втянуть свою семью в неприятности. И она это прекрасно знала.

Он поднялся, вышел в коридор, поймал себя на мысли что безумно хочет увидеть дочь, до шлёпал до спальни малышки, умилился спящим силуэтом. Возвращаясь в комнату, увидел ботинки, ругнулся и подхватив их за шнурки выкинул в мусоропровод. И только после этого рухнул в постель без чувств.

Все страхи, вопросы, проблемы и осознание происшедшего все это завтра.

Мяч пролетел буквально в нескольких сантиметрах от закованный в перчатки пальцев вратаря. Николай грохнулся в грязь, что ранее успел намесить за матч. Проигрыш. И виноват в этом исключительно он, ведь когда бью пенальти, судьба игры находится исключительно в руках голкипера, кто бы что там не говорил в утешительных словах. Опростоволосившейся парень встал, стирая брызги грязь с лица, одежду чистить уже не имело смысла. Она измазалась настолько что не каждая стиральная машины отважится вступить в бой за чистоту. Колян без всякой злобы посмотрел на ликующих противников, мысленно проигрывая пропущенный гол. Да Егоров его сделал на классе, показал, что будет бить в один угол, нацелился в другой, а мяч полетел в третий. И в этой ситуации не нужно гадать, тратя драгоценные секунды, а просто требуется знать куда прыгать. И в эту же момент Коляном был сделан вывод над ошибками: нужно изучать игроков до начала матча, как бью, любимые фишки и так далее.

— Мы вас порвем, в следующий раз, — проорал невпопад Серый, впрочем, без злобы чисто на спортивном азарте.

— Не печалься Николай, ты сделал все что, мог, — по спине его хлопнул высокий худощавый парень, в темно синей форме, Шура капитан и играющий тренер их любительской команды.

— Это не отменяет гола, — сквозь зубы проговорил Николай, чувствуя за собой право на ворчание.

— Все поправимо было бы желание, — намек капитана, вратарём северного района был проигнорирован. Еще по лету они собирались играть за Юг, но там не сложилось, Южных интересовал исключительно Марадона, а никак не вся компашка.

Следом подошли остальные участники команды, все высказали слова поддержки, только Макс внес критичное замечание, но это чисто из дружеских побуждений. Серый он же Марадона лишь неопределённо махнул приятелю рукой, набивая на левой ноге мяч, явно красуясь перед тремя девчонками, что воробьями сидели на небольшой трибуне. Все двинулись в сторону раздевалок, когда Коляна придержал за локоть капитан.

— Не, серьезно ты как, будешь играть? — когда они остановились, спросил долговязый. Он имел в виду региональный сезон, начинающийся в конце марта.

— Могу побыть вторым, — без особой охоты сказал Коля.

— Не, давай без дураков, ты нам нужен как основной вратарь.

— А как же Гриня? У него и статистика получше и ответственности побольше, да и моложе меня, — весь этот торг проходил и раньше, только все больше в завуалированной форме и с шутками.

— Он не стабильный. Сам знаешь у него герой в сериале с девушкой поссориться, а нам потом банки за милую душу летят. Больно он эмоционально не стабильный, — и не поспоришь было такое и не раз.

— Буду думать, — сказал Колян стянув перчатки, и помассировал занывший от тягучей боли большой палец.

— Все уговор, ты только тренировки не пропускай, — неоправданно радостно высказался играющий тренер.

— Где тренироваться? Октябрь месяц дубак вокруг и слякоть.

— Не парься я все решу, — с этими словами он побежал догонять очередного игрока.

Колян быстро сполоснулся, переоделся, забрал спортивную сумку, и расслабленной походкой направился на выход. Думать о футболе абсолютно не хотелось, он в принципе безразличен к этой игре. Единственно что его увлекало в это так это командная работа. Быть часть чего общего подчинённого одной сверхзадачи, пусть и местного разлива, завораживало и вдохновляло, заставляя двигаться вперед, развиваться. Он даже футбол по телеку стал смотреть, чтобы напитаться знаниями, понять суть игры ее дух. Колян игрой англичан не наслаждался, он ее изучал.

Приметив на стоянке синий «ауди» Макса, направился к нему, на пешеходном переходе пока горел красный человечек, быстро написал СМС Марине «Я домой». Аккуратно пересек дорогу, не чураясь мелкого хулиганства перепрыгнул декоративный заборчик, хотя обход был в двух метрах. Открыл заднюю дверь, кинул сумку, и уселся следом. К нему сразу развернулся Серый так и не переодевшийся с игры, только накинул модное пальто.

— Зацепил тех трех телок, надо баню снять, с тебя десятка, амбал уже скинулся.

Николай почти извлек кошелек из сумки, но резко одернул себя. Никаких девок ему не надо, тем более в бане, а платить за поддержку имиджа ловеласа он с последнего времени более не намеривался.

— Без меня.

— Под каблук залез, — возвращаясь в естественное положение в кресле сказал Серый.

— Знаешь с твоим футболом, как-то не до баб, — огрызнулся Николай.

— В субботу тренировки нет, удочки в зубы и типо на рыбалку. В чем проблема?

— К нему теща приезжает... — после слов Макса, оба приятеля заржали, Колян не уловил прикола, видно весь контекст шутки прошёл мимо него.

— Да пошли вы, — зло ругнулся верный муж.

«Аудик» плавно выехал со стоянки, и в сумерках повез футболистов по домам. Николай напустил на себя обиженный вид, дабы отгородиться от любых других нападков приятелей. Пришла СМС от жены зайти в магазин, Макс остановил возле ближайшего гипермаркета, и они веселой гурьбой отправились отовариваться. Недавняя микроссора была забыта.

Если Колян все больше набирал продукты, то парни закупились алкоголем в виде светлого пива. Что послужило еще одним звоночком скоро про футбол можно забыть. К началу сезона Марадона снова переругаться со всей командой и утащит за собой друзей. И тут все признаки на лицо, они уже полгода играют, правда Макс все больше на скамье запасных сидит, но его такая ситуация полностью устраивает, а значит энтузиазм у Серого под угас. Не раз проходили, понятное дело. К тому же это проявлялось и в игре, он все больше ждал паса и тогда шел творить красоту, а когда не получалось громко возмущался на всю команду. Еще советы по тактике, каждый раз новые и каждый раз чуть ли не противоречащее прошлым, и как последний гвоздь в гром, алкоголь после тренировки. Вон Макс лыбу давит, тоже понял к чему все идет, и, наверное, Шура так же все понимает, оттого давит на Коляна. Сам же голкипер пребывал в смешанных чувствах, с одной стороны была причина уйти, с другой он вроде как втянулся, и пусть немного, но принял ответственность за команду.

— Ну что по пиву и домой? — под шипение открывающейся пробки спросил Серый.

Колян сделал пяток крупных глотков и только затем сказал.

— Я пешком, мне завтра на работу. А то ужогу под мощную подошву Семеныча, — заводского мастера Николай не боялся, но лишние конфликты тоже дело нехорошее.

— Это да, это тебе не Маринкин каблучок. Старый мастер задавит и не поморщиться, — проговорил Серый, стучаясь горлышками бутылок в знак прощания.

Собутыльники удалились в синий «ауди», а Колян допив пиво в три глотка, отправил стеклотару в урну с мусором, поспешил домой. Если с утра октябрь радовал солнышком и малым ветром, то с наступлением темноты, озлобился характером, усилив порывы ветра и понижая температуру почти к минусовой границе. А легкая ветровка никаким образом не справлялась с этой напастью. Большинство людей ходили по центральной хорошо освещённой улице, Колян же предпочитал короткий путь, пусть там и горят фонари через один. Криминальных элементов он не опасался, единственное, что грозила путнику это лужи и рытвины, но году хождения выработали в теле нужную мышечную память, и он легко миновал неудобные складки ландшафта.

Сырость и темнота напоминали Коляну о той стороне, страх давно исчез, уступив место воспоминаниям.

После той злополучной вылазки, когда он едва не погиб, но добыл значительную сумму денег, пусть и не в слишком удобных купюрах. Он пару дней пил, ища в алкоголе не столько успокоение, сколько, факты абсурдности происшедшего. Невольный скиталец по Срезам почти уговорил себя, на легкое умопомешательство, с галлюцинациями, но деньги ломом били по его фарфоровые редуты, из логических выводов и критических замечаний. На вторые сутки попивая рассол, он вынужденно принял новую реальность. После почти сутки разговоров с женой, вернее рассказ о приключениях, и последующих рассуждениях о его психическом здоровье. Колян не мог с гарантией сказать поверила ему Марина или нет, но по факту приняла версию мужа за официальную и правдивую.

Денежным вопросом к слову занялась Марина, со словами «Ты хороший честный парень, и спекулянт из тебя как из баб Мани воин Преображенского полка». Так что доллары она меняла осторожно, маленькими партиями, и в разных местах, начиная с дальнобойщика дяди Толи, заканчивая обменённым пунктом на границе нашего государства. О наличии подобного таланта у супруги, Колян никогда не подозревал. Хотя, чего лукавить, он мало что знал о благоверной пока закон официально не связал их судьбы.

Никогда не имея особых проблем с женским полом, он, легко сходился и так же легко расходился с прекрасной половиной человечества. При этом умудряясь не дурить им головы пустыми обещаниями и лишними надеждами. Поэтому формально Коляну брошенки нечего не могли предъявить, ибо он ничего и не обещал. Но в таких делах формальности и логика немеют большого веса. Так что в возрасте восемнадцати лет, за ним твердо закрепился ярлык бабника и сволочи. По какой воли случая, прилежная и умная девочка Марина согласилась с ним встречаться, он не понимал. Для него как тогда, так и сейчас это факт остался тайной не поддающейся разгадке. Колян, планировав, как всегда, провести с новой пассией несколько месяцев, а после переключиться на другую, но сам не понял, как отбегал к ней на свидания полгода, а потом и год.

И когда все вокруг, даже мать ждала разрыва, Марина забеременела, Колян искренне радовался и не думая хотя бы дежурно возмущаться или негодовать. И в скором времени они обзавелись кольцами под марш Мендельсона. И вот уже пять лет он познает разные стороны характера очаровательной супруги.

Под этим потоком воспоминаний Колян добрался до двери квартиры, утопил кнопку звонка. Ключи на тренировки он не брал, как и в бары и на прогулки, из-за печального свойства их терять. Дверь открылась практически сразу, вошел, в коридоре поцеловал жену,

улыбнулся. Марина была в домашних безразмерных шортах, застиранной майке, и в черных тапочках подаренные на одну из годовщин. После приветствия она поспешила на кухню, где что-то зашумело, то ли мясо на сковороде, то ли вода из кастрюли убежала. Николай проводил жену внимательным взглядом, Марина выглядела так же привлекательно, как и в первую их встречу. Хотя сколько того времени прошло. Мелькнула мысль вот бы ее затащить в кровать, да хорошенько... Но заниматься сексом в браке, в шесть вечера перед ужином, да еще когда дочь смотри мультики, это не вариант от слова совсем.

Колян еще раз умылся, после поиграл с Дашкой, с начало в медведя, а после в шашки. Они всей семьей отужинали, дочь ушла к себе в комнату заниматься крайне важными детскими делами.

— Коль, — в дверной проем подпирая косяк стояла Маша, — сходи к восьми на вокзал. Там тетка моя должна была передать с Клавой, ты ее помнишь она жила раньше по соседству, пакет с наличкой. Благодарность для Клавы, стоит в углу возле двери.

Коляну идти куда-либо хотелось так же, как его дочки есть овсяную кашу. Но спорить не имело смысла, что в первом случаи, что во втором, не отправишь же ночью жену забирать нелегальные деньги на вокзал. Он, мельком глянув на часы, в запасе осталось двадцать девять минут. Отец семейства тяжело вздохнул и пошел одеваться.

— И раз такое дело в магазин зайди, Дашки сладкого купи, — поправив воротник на куртки попросила жена.

— Я вольф мой фюрер, — машинально отозвался Николай, и вышел в подъезд, от милых и радостных запахов, в сырость и темноту.

Вокзал находился в другом конце города, но парню повезло, стоило подойти к автобусной остановке, как сразу подъехала маршрутка. Десять минут в душном нутре автомобиля, и вот он на привокзальной стоянке.

Если автобусную станции в большинстве собой представляли угрюмые строения, навевающее тоску и желание как можно быстрее убраться куда подальше. То железнодорожный вокзал всегда выглядел громоздко и помпезно, словно дворцы мелких помещиков, все эти колонны, барельефы, широкие лестницы, и громадные потолки, вызывали в душе мелкую толику трепета. Если бы не вонь БОМЖей, то совсем было бы хорошо, но нет приделу совершенства.

Колян любил железнодорожные вокзалы, по какой причине он не знал, да, впрочем, и не искал ответов. Он открыл массивную деревянную дверь, проскочил маленький тамбур, и мерно шагая пересек солидного вида холл. Увидел, как, с другой стороны, молодая пара пытаться въехать на коляске внутрь. Папаша, вытянувшись струной держал двери, юная мамаша, виртуозно управляя непритязательным транспортным средством, осторожно пыталась протиснуться в открытую створку. Николай посторонился, придерживая вторую дверь, ожидая пока освободится проход. Он бросил рассеянный взгляд за окно, яркие прожектора освещали перрон, далее стеной расстилалась тьма, с проблесками невнятных огоньков, в глубине. Яркой молнией из подсознания вырвалось воспоминание. Как он семилетний с бабушкой ждет приезда родителей из Москвы. Бабушка разговаривает с какой-то давней подругой, он же наслаждался волей, радостно бегаем по заснеженному перрону, минусовая температура под десять градусов не давала возможности лепить снежки, но и так было весело. И на стыке тьмы и света он увидел азартно играющих мальчика и девочку с виду его ровесники. Он подбежал к ним взрыхлившая снег ногами, и спросил, чем это они занимаются. Те в один голос сказали, что играют в Пыра, и с большой охотой научат его...

Дверь на мощной пружине звонко хлопнула, Николай вздрогнул. Молодые родители удалились, а Колян прошёл в тамбур, взялся за изрядно потертую дверную ручку, силясь вернуть те чувства и воспоминания, что ранее владели его разумом. Мгновения ностальгии нечасто посещали его, нужно ловить момент. Шаг, рука неожиданно соскользнула с ручки, дверная створка больно ударила в плечо, он на пару секунду потерял ориентацию в пространстве. Выругался, потер ушибленное место и только поэтому не сразу понял, что под ногами хрустит снег. Николай растеряно посмотрел на снежный покров, на следы, оставленные подошвами, удивление резко сменилось тревогой, а после и легким страхом.

— Нет! Нет! — тихо воскликнул он, пятясь назад.

Николай моментально понял причину столь быстрой смены времени года, он опять угодил в некий Пласт, Срез или как там его называют. Развернулся, бросился к входу из вокзала, но с размаху врезался в огромный пук сучьев. Замер, спешно осмотрел препятствие, из снопа выходила палка толщиной в руку и держала ее лапища в рукавицах и далее предстал сам владелиц не презентабельного инструмента. Вернее владелица, огромная тетка без малого под три метра ростом, в истрёпанной оранжевом жилете железнодорожной службы, поверх тулупа, далее юбка и валенки. Более детально различить черты лица суровой дворничихи парню не удалось.

— Куда. Ноги чисть, — голос обычный, такой можно услышать практически в любом дворе, от усталого менеджера по очистке территории.

— Ага, — парень обстучал ботинки о колонну, и после встал на неестественно чистый коврик.

Небольшая заминка, позволила мозгу выстроить информацию в логическую цепочку. Вика, Пласт, выхода нет там, где вход, большинство реальностей опасны. Он нехотя отпустил квадратную дверную ручку, кованой работы. Давящий всепоглощающий страх в купе с самосохранением подсказывали, сразу не убили значит нечего и паниковать.

— Пшел, — прошипела дворничиха, и Николай не постеснялся отбежать чуть в сторону.

Ему бы оглядеться по сторонам, прикинуть пути отхода или чего уже там бегства, и вообще понять куда он так неудачно угодил, но все мысли занимала суровая тетка. Столь исполинских живых существ ему видеть не приходилось. Спустя минуту он пришел в себя, и решил попытать удачу у дворничихи, раз не кинулась убивать может и советом поможет.

— Извините уважаемая, — он хотел было спросить, как вас зовут, но вовремя вспомнил. Что где-то слышал, у мистических существ не принято выпрашивать имена, и за такие вопросы вполне себе можно нарваться на неприятности. Поэтому он перефразировал вопрос, — а как отсюда выбраться?

— Ногами, — сказала исполинская баба и заржала, отрывиста и похрюкивая.

— Так, нам счастья не видать, — тихо проговорил Николай, начиная потихоньку оглядываться.

— Счастье он ищет, счастье, — баба снова залилась смехом, облакачиваясь на метлу, и едва ли не сгибаясь пополам.

Колян посчитал за лучшее отойти еще на десяток метров в сторону. Место куда его занесло, выглядело некой смесью дореволюционного вокзала и пост Советского терминала железнодорожной станции. Вот фонари выглядят современно, правильный изгиб плафонов на два конца, свет льется явно электрического характера. Само здание вокзала вроде и сделано в старом стиле, но штукатурка явно намекала, что в эксплантацию оно вступило в этом году, максимум в прошлом. Зато входные двери выглядели печально, им самое время

уступить место более молодому и прогрессивному аналогу. Сам перрон метров сто в длину и все семьдесят в ширину, обрывающееся по периметру стенами из непроглядной тьмы. Людей вокруг помимо огромной дворничихи, Колян насчитал ровно десять человек. Все выглядели спокойными и явно чего-то ждали, кто-то переминался с ноги на ногу, кто-то поглядывал на огромные часы, на фронтоне здания. Стрелки дергались в рваном ритме, так минуты с часами явно не считают. Все одеты по-зимнему. Разве что мужчина на самой границы тьмы выбивался из общего ряда, деловой костюм и легкое пальто никак не соответствовали погоде. Колян прислушался к своим ощущениям, холодно, но терпимо, разве что вяло падающий снег норовил таить на одежде тем самым увлажняя ее. Прокрутив ситуацию в голове, пришел к выводу, стоя столбом делу не поможешь, нужно действовать. И начать следует именно с того парня в костюме. Есть немалая вероятность, что он такой же гость, как и сам Колян. Парень почти преодолел половину пути огибая местных по краю перрона как раздался тяжелый металлический голос искажений помехами громкоговорителя.

— Поезд семья, пять, ноль, на Уркор прибудет через десять секунд. Билеты красные, Махпр, сорхрт заново в три, портнортк, — речь уже точно не была русской, но Колян уловил смысл, хотя отдельные слова казались полной белибердой.

Тьму слева потряс утробный рык, парень поспешил уйти в сторону, во избежание ненужных рисков. К его удивлению, никто из стоящих на перроне даже не шелохнулся, зато на выходе из вокзала образовалась толкучка. Людей словно прессом давило в дряхлую дверь, дворничиха угрожающе выставила метлу в сторону, словно хоккеист готовящейся разыграть шайбу.

— Повторяю. Поезд семья, пять, ноль, на Уркор уже на станции. Билеты красные... — динамик затрещал, создавая помехи, Коляну показалось, будто у него в голове включили циркулярную пилу на полную мощь. Момент, когда поезд замер возле перрона он не уловил.

Когда шум прекратился, несчастный скиталец заметил, мимо него, едва не врезавшись, пробежала полуголая девушка в одном пеньюаре с непонятной палкой в руках. Она резво вскочила в открытую дверь ванного, и тут же согнулась пополам, выставляя на обще обзор свою пятую точку. Отдышавшись деваха, зашла, свернув налево. Колян оправившись от столь фривольного зрелища отошел на пару шагов назад, чтобы осмотреть поезд.

Перед ним был гений инженерной мысли во плоти, установленной на рельсы. Николай ахнул, у него в заглашике знаний не нашлось подходящих слов, чтобы описать это совершенство. Возможно Толстой, или Достоевский справился бы с этой задачей и то не факт. Железнодорожный состав манил, звал, обещая приключения, что ни во сне, ни в Голливудском блокбастере не увидишь. Зайди, сядь на мягкое кресло, и получишь весь спектр ощущений, и никакого разочарования. Такого воодушевления Николай не испытывал даже во время рождения дочери. Он почти подался ему, но червяк сомнения все же умудрился, догрызая до сознания, с фундаментальным вопросом «А в чем подвох?». Коля замер, не начав движение, к нему на ум пришло детское воспоминание, казалось бы, навсегда погребенные под тысячей других более ярких.

Будучи маленьким ребенком, едва осилившим навык чтение, он с упоением читал кинопрограмму. А вернее небольшую колонку про фильмы что будут показаны за неделю с кратким описанием сюжета. И его понятно дело завлекала пятница: день боевиков. Если такие фильмы как Терминатор и Рэмбо не нуждались в пересказе, то остальным требовалась реклама. Он сейчас не мог вспомнить слова описывающее фильмы, только их общий посыл,

что сулил незабываемый экшен, и бурю восторга. А на деле демонстрировали малопонятную пургу, с глупой дракой в конце. Те фильмы даже до категории Б не дотягивали, настолько они были ужасны. И этот обман засел в его сознании навсегда.

Вот и сейчас он смотрел на эти обещания поезда и понимал, это все обман. Там его ждало только уныние и скука. Да в начале он получит обещанное, но потому все скатится в серую хмарь непроглядной тоски, и если фильм длился часа полтора, то поезд мог увести его на годы, а то и столетия. Железнодорожный шедевр издал идеально выверенный гудок, и мягко стронулся, но в открытые двери продолжали врываться отчаянные пассажиры. Поезд на половину ушел во тьму, как мимо Коляна взрывая носом снег проскользил человек, в ярко зеленой дутой куртке, нелепый всплеснул руками и исчез за бетонным краем перрона. Николай с недоумением проследил по всполошённому снегу, изначальный путь следования тела. И растерянно произнес:

— Ни фигя себе, — и было от чего удивляться, несчастный пахал мордой снег от самых вокзальных дверей.

Там огромная баба, метлой вталкивала бедолаг обратно в здание, при этом громогласно хохоча, словно умалишённая, в осеннее полнолуние. Некому парнишки, удалось проскользнуть через ветвистый заслон, и он даже успел сделать пару шагов, как черенок метлы молниеносно соприкоснулся с его затылком, придав телу у скорее, достаточное, чтобы пропахать снег да самого конца перрона, где он и затих во тьме. Это Николая вызвало очередной всплеск удивления с легким оттенком страха.

Если в первое попадание в Пласт он испытывал почти перманентный страх, то тут царствовало удивление в купе с недоумением и не пониманием. Николай еще толком не отошел от увиденного, и даже не окончательно принял окружающую реальность, как новое тело заскользило по перрону. Он поддался порыву, дернулся, хватая очередную жертву метлы за край куртки. Инерция утянула его дальше, но сил хватило удержаться и не вылететь во тьму. Спасённым оказался смуглый парень, он задергался и через стон поднялся на ногу, едва ли не быстрее самого спасителя. Колян отступил на шаг от нервно озирающегося спасённого и сбил снег со штанов.

— Ты чего совсем шальной? — взволновано проговорил спасённый, — вот так кидаешься помогать не пойми кому.

Николай ожидал любой реакции, но только не такой, поэтому изобразил пантомиму рыба на суше, открывал рот, не произнося ни звука. Но это не помешало ему рассмотреть жертву великанши. На вид лет двадцать пять, в блеклых спортивных штанах, такой же ветровки, лицо простое и как любила говаривать их учительница по литературы, яркий представитель сельской местности, в добавок прическа из разряда как умею так, стригу.

— Не, спасибо, конечно, но ты впредь будь осторожнее, в таких местах не все, кто в беде, нуждаются в помощи. Если ты понимаешь, о чем я.

— Эээ, хорошо. Спасибо, — поблагодарил Колян за непрошенный совет.

— Я Ярополк. Ага, вот такое имя, но можешь звать меня Ярик. Я тут завсегда, но как видишь и на старуху бывает проруха, — он махнул в сторону бой-бабы, — а ты чего с кульком ходишь?

Колян, только сейчас сообразил, что так и сжимает благодарность для тёти Клавы. Хмыкнул, быстро скрутил и спрятал сверток, во внутренний карман куртки. Край тут же оттопорщился, и стало чуть неудобно поворачиваться, но так всяко лучше, чем в руках таскать. После приблизился и пожал протянутую руку.

— Николай.

— Что интуиция подсказала, вагончик не залазить? — с некой долей соучастия проговорил новый знакомец. Коляна смутила такая осведомлённость Ярика, но заострять на этом внимания не стал.

— Можно и так сказать, — осторожно ответил он. Упрочнить знакомство Николаю казалось сверхважным, поэтому он охотно пошел на контакт, пусть и не без опаски.

— Слушай её, она единственная не предаст и не обманет, разве что ты сам запутаешься и наломаешь дров, — спасённый скривился, стоило только переступить с ноги на ногу, левой рукой он аккуратно прошелся по ребрам, — тут лучше не лезть, куда не надо, целее будешь.

— Спасибо за совет, — вновь высказал благодарность Николай, по сути, за ту же самую рекомендацию, силясь придумать предлог для дальнейшего разговора.

— Новенький, — утвердительно заявил парень, — но раз интуиция работает не пропадешь. Бывал тут раньше? Не? Я тут в Пыра с сестрой частенько играю.

— Да ладно, — не веря в услышанное снова удивился Колян, — я тогда с вами играл лет двадцать назад.

— Наверняка. Но тебя я не помню, но тут нечего и удивляться, много вас было детей, случайно забредших на грань.

Этими сентиментальными воспоминаниями Николай ни с кем не делился, это был его кусочек счастья, не нуждавшейся в огласке. Значит собеседник врать точно не мог. А еще это могло значить что он неслучайно стал скитальцем по Срезам. Есть у него предрасположенность.

— А как это возможно? «Ну что я чуть было не провалился сюда?» — жадно спросил Коля, чуть прихватывая нового знаконца за рукав куртки.

— С детьми иногда такое бывает, свежее сознание, незамутнённое ярлыками и законами, плюс фантазия и искреннее желание. Так что за малышней лет так до семи, нужен глаз да глаз.

— Вот бывают же.

— Ха ха, ой, — он схватился за бок, — тут и не такие бывает. Ладно я пойду, а то что-то бок болит.

Колян испугался потерять единственного знакомого, торопливо спросил.

— Как отсюда уйти? — о всяких чудесах можно подумать и дома сидя на диване, а сейчас нужно выбираться.

— Совсем зеленый. Пошли что ли покажу, — и смело развернулся спиной к Коляну зашагал к вокзалу, только правее от центрального входа. Спустя минуту они стояли возле малоприметной двери, грубо вмонтированной в фасад здания. — Открывай и иди в свой мир, по идеи должен оказаться в своей стандартной точке перехода. Но можешь мне не верить и поискать выход самостоятельно.

Николай замялся в нерешительности, а то, как ловушка. Ведь было сказано никому не верить, и этот тип просто втирается в доверие столь неказистым способом. Как узнать, где правда.

— Не спеши, подумай, — с ехидцей в голосе сказал новый приятель, — убеждать тебя ни в чем не буду, сам решай. Что там твоя интуиция говорит?

Будучи реалистом Колян слабо представляя принципы работы этой самой интуиции, но взявшись за ручку прислушался к внутреннему желанию. Никакой тревоги и волнения, а

только уверенность, все будет хорошо. Да и прав этот Ярополк, никто ему не поможет и не подскажет как поступить, только он сам должен принимать решения. Хотелось бы на основе фактов и житейского опыта, но в данном случае есть только интуиция.

Николай потянул на себя створку, сразу дыхнуло теплом и легкой вонью хлорки.

— Слушай, а что это за Пласт? — вернув створку на место спросил Колян, задать вопрос его толкнуло не только любопытство, но и желание оттянуть уход.

— Не знаю, он древний, ну как древний: при царе строенный. Что любопытно стало, куда тебя занесло, и каким Макаром? Да ты не кривись всем любопытно, — он залихватски вытащил сигарету из кармана, взмахнул рукой пламя вспыхнуло над кулаком. Новый знакомец улыбнулся, разжимая три верхних пальца и показывая зажигалку.

— Будь любезен расскажи, что это за место, — спокойно попросил Николай. Понятно, что новому приятелю так же невтерпёж рассказать, как ему послушать.

— Ага, — он широко улыбнулся, — это Имперский вокзал, в него можно попасть не только из твоего городка, но из тысячи других, разбросанный по нашей необъятной. Тебя сюда занесло, потому что уже бывал тут раньше в детстве, и к тому же кто-то показал возможность осознанных переходов, и твой мозг принял эту реальность. Ничего, ничего потом научишься контролировать эту способность.

— Мне говорилось, что многие Пласты крайне опасная... шутка.

— Так и есть. Отчасти. Понимаешь, — он глубоко затаился, после выпустив пару колец табачного дыма в ночное небо, — в Пласты ловушки вляпаться пару пустяков. Они, как правило, все мрачные и тягостные, так что их ни с чем не перепутаешь. Но ты не бойся так нарываюсятся только не опытные скитальцы, да случайные жертвы. На то они и ловушки.

Он протяжно затаился, приваливаясь боком к стене.

— А знаешь тебе надо научиться, не столько выходы искать, сколько, скажем так в окошки смотреть. Не лупой глазами сейчас поясню. Ты не в дверь проходи, а в окно высовывайся, да это очень сложно, но если научишься смотреть, то переходы вообще не вызовут проблем. Да и такому как ты, лучше пока не соваться в Срезы то бишь Пласты. Только погибнешь зазря. Так что учись смотреть в окна.

— А как?

— Ну вспомни как сюда переходил, так и с окном делай, точь-в-точь. А не сможешь так и лучше будет, наверное, — он мягко улыбнулся словно старший брат, что кое-что знает о девушках.

— Хорошо, — знание парень усвоил, а разбираться и практиковаться будет потом, если будет, — как выходы искать?

— Ооо, — протянул курильщик, — путем проб и ошибок, у каждого свой путь. Но как правило выход рядом с входом, ну я тебе уже показал. Ты главное интуиции верь. Ах, да, если вход всегда один, то выходов может быть много. Еще один верный способ это если обобщить и утрировать, то это автобусная остановка. Сживаешь специальный жетон, и жди, когда за тобой приедут. Не всегда безопасно, но верный способ. И да там тебя привезут к Скупщику, так вот он может, и твою жизнь потребовать себе. А не заплатишь, вышвырнет в мертвый мир, так что с пустыми руками к нему являться очень небезопасно. Еще есть белая дама, но там молиться надо, или через Прихов, но опять же ритуал нужно знать. Есть еще Пришлые, те через рацию вызываются... в общем чего я тебе голову забиваю, сам все узнаешь со временем.

— Почему помогаешь разобраться?

— А почему нет? Не все в мире твари, есть и нормальные люди. Интуицию слушай, интуицию. Так я продолжу, — однажды затянутый окурок улетел в небольшой сугроб, — если дальше захочешь «ходить», то выработай свою систему перехода, и чем она будет проще, тем лучше.

Николай кивнул, ловя каждое слово собеседника.

— Так, что еще сказать? А да, вход и выход всегда в разных местах, это истина в последней инстанции. И так же нет Среза без выхода.

— А вот такой вопрос. Обязательно ли проходить несколько Пла... Срезом, чтобы вернуться назад в свою реальность?

— Не, это чушь. Но вот в некоторые можно попасть только через другие Срезы. Это да, так бывает и не сказать, чтобы редко.

— Уяснил, — хмуро сказал Николай, делая зарубку на этом ответе, — слушай еще на пару вопросов ответишь?

— А чего нет, — вымученно улыбнулся собеседник.

— А ребра?

— Сейчас как раз постою чуток и пойду, ты спрашивай не стесняйся, — несмотря на браваду собеседника Колян понял, число вопросов будет явно ограничено.

— Это что за Цербер с метлой?

— А ты же сам сказал цербер, не выпускает тех, что в зале ожидания. О, а ты же не в курсе, что там за зал и какие тут правела, — тяжелый вздох, и далее он довольно-таки бодро продолжил, — значит слушай. Все, кто попал в зал ожидания остаться там до тех пор, пока не купят билет. А потом им надо умудриться пробиться на выход, чтобы сесть в поезд, как правило любой что останавливаться тут. И вроде все просто и приемлемо, а нет. Билет можно купить за специальные жетоны, а эти жетоны нужно заработать. Вот и думай, как их получить в замкнутом пространстве, где ничего нет. А распределитель поехавший урод. Там некоторые столетиями мучаются в ожидании случая получить билет. Заработать одно, а сохранить это совсем другое. Так что прежде, чем зайти в зал ожидания дважды подумай, ты в своем мире или нет.

— Мрачновато, — Колян с обоснованной опаской посмотрел на вход, где в свете фонарей мелькали тени. Его даже толкнуло некое извращённое чувство любопытства, подойти и посмотреть на локальное чистилище, но он справился с пагубным желанием.

— Это да, но силком туда никого не тащат, так что опасаться особо нечего.

— А тогда кто эти что стоят на перроне? — в данный момент Колян наблюдал четверых, мужика в полушубке и меховой шапке ушанке, тетку с кашемировым пальто и огромным баулом, еще парень и девушку в костюмах для катания на лыжах.

— Это счастливики. Ну те, кто выиграл билет в светлое будущее. Вот стоят, ждут это самое будущее. Тут подвох в чем. Они видят поезда и знают их конечный путь, и так же видят те плюсы и минусы, что могут ждать их в конце пути. Но часто они боятся заменить счастливый билет на мелочь, так и стоят. Вот та парочка ждет тут аж с семьдесят третьего года, ну так мне рассказывали.

Насущные вопросы закончились, а спрашивать, чего Ярика метлой огрели, не хотелось мало ли обидеться, а терять источник информации очень не хотелось. И Колян принялся формулировать некий глобальный вопрос, что поможет сориентироваться в новых реалиях, но знакомец неожиданно спросил.

— Слушай, не в службу, а в дружбу помощи. Надо будет в скорости товар закинуть в

машину, а у меня ребра. Боюсь, что сам замучаюсь. Понимаю, выглядит все странно, но слова даю против тебя ничего не замыслил.

Николай не горел желанием куда-то идти и что-то там грузить, тем более с малознакомым типом. С другой стороны, ему помогли в трудный час, пусть как выяснилось и не совсем бескорыстно. Но оно, впрочем, и хорошо, ведь частенько полученное даром, после аукаться куда как дороже, чем уплаченная услуга.

— А что делать надо? — голосом Колян давал понять, что идеи не хочет.

— Да, три мешка закинуть в прицеп, товарняк придет нужно скинуть груз, после уложить в кузов ЗИЛка. Бизнес у меня тут такой, да и сам ты скоро в Срезах чем-то подобным промышлять начнешь. Тут деньги зарабатываются легко. Вон за тем фонарем видишь скамейку, да не бойсь там просто серая зона.

Николай еще поколебался почти с минуту, а после согласился, не без опаски, но все же. Знакомство явно стоило закрепить, а вот бояться всего и вся, так сразу лучше домой к жене под юбку.

— Хорошо, но, если что я сваливаю.

— Заметано, я вперед, а ты осматривайся на предмет возможной засады. Я не ерничаю, я все понимаю.

Они выдвинулись, Колян замер возле границы света и полумрака, глянул на едва различимую дверь в стене уводящий в нормальный мир, и все-таки отважился спросить.

— А за что тебя дворничиха ухойдохала?

— Ааа, приятелю хотел помочь вырваться, но не срослось. Через неделю еще раз попробую, когда ребра заживут.

Колян выдохнул и переступил границу света и полумрака, чуть сжался в ожидании... сам не зная, чего. Но ничего не произошло, просто стало чуть холоднее, словно он вышел из коробки квартальных домов в реденький парк. Снег под ногами захрустел громче, и ветер более агрессивно вырывался из-за деревьев. Но получаемый дискомфорт все же был терпимый. Они преодолели почти пятьдесят метров, когда Ярополк отступил на метр в парк и уселся на деревянную скамейку с не пропорционально большой спинкой. Разместился не как было задумано конструктором, а по-ребячески, задницей на спинку, ногами на сидения. Колян не колеблясь последовал его примеру.

— А чего тут такая серость? — зачем в пустую тратить время в молчание, когда можно по задавать вопросы, тем более попутчик словоохотлив.

— Да в общем без понятия. Но есть мнение — вот эта серость и есть сам Срез, а вокзал всего лишь... смотровая витрина. Вот как бывает, едешь ты на поезде и видишь все эти провинциальные городки, поля, леса не целиком, для тебя все видится не понятной серостью. И только вокзал, для путешественника является светом понимания.

Колян удовлетворенно кивнул, ответ его устроил. Они помолчали еще с минуту, за это время парень осмотрелся. Парк как парк ничего мистического и таинственного, голые деревья, очертания скамеек, силуэты людей вдальке. Еще через пару минут Колян соскочил со своего места, пусть холод едва ощущался, но все же пальцы на ногах уже пощипывало морозцем.

— Ты куда? — взволновался Ярополк.

— Долго еще ждать? — как известно догонять и ожидать самые худшие вещи, а без должной мотивации, так и вовсе практически не выносимые.

— Да пять минут, максимум десять. Слушай, — голосом рассеянного университетского

лектора проговорил Ярик, — совсем забыл тебе рассказать про Пионерку.

— Чего?

— Пионерка. Есть такая особа, она в общаге живет. Да ты и про общагу не знаешь, вот я дурак. Значит слушай. Когда натренируешься в «окна заглядывать», представь себе вот этот символ, — и он протянул Колян смятый листок бумаги, с плохо различимыми в полумраке рисунком, — общага этот некое здание с множеством этажей и кучей дверей, через нее удобно перемещаться по Срезам. Но ты не думай, там не слишком безопасно, всякие шляются. Но все же лучше, чем вслепую тыкаться. Так вот будешь в общаге, рано или поздно наткнёшься на Пионерку. Она сплошь хорошая, поможет, научит, объяснит, что к чему. Единственное правило ничего её не обещай, и некуда не иди, как бы она не просила. Иначе пропадешь, еще никто не возвращался живым после прогулки с ней. Но пионерка классная...

Во тьме ударом молота прозвучал паровозный гудок.

— Вот это наш, двинули на место.

Ярик, нагнулся в бок, вытянул ногу, чтобы удобнее было достать достал из кармана штанов ампулу. После машинально встряхнул и прижал к тыльной стороне ладони, провернул, внутри вспыхнуло алым, и сразу послышался легкий вздох облегчения.

Николай скривился и отодвинулся, только наркомана ему и не хватало.

— Да не дрефь ты, не нарик я, — ампула умело и привычно была спрятана обратно в карман, — это Рубин, энергетик. Ну жук такой, кусает и впрыскивает специальный яд, ну, чтоб взбодриться. Да не бойся ты, я нормальный. Пошли.

Колян мысленно попенял себя за внезапно пробудившийся дух авантюризма, но все же последовал за Ярополком.

Они прошли буквально метров десять и вышли на еще один перрон, в крайней степени запущенности, выбоины, ямы, торчащая арматура виднелась повсюду. Николаю с трудно представлял, что им все еще пользуются. Но после череды гудков, увидел натуральный паровоз как из кинохроники двадцатых годов, с трубой и шлейфом еще более черного дыма, чем тьма на железной дороге. Древний механический монстр, не сбавляя ход пролетел мимо приятелей, и словно в арку вошел в свет фонаря, так и не показавшись на освещённой стороне. Николай опешил от увиденного, он еще далек, чтобы воспринимать паранормальные явления как обыденность. Вроде должен был акклиматизироваться и привыкнуть к чудесам, и мистики, а нет снова, стоит с открытым от удивления ртом.

— Эй Николай ты чего замерз? Давай помогай мешки грузить, — легкий тычок и громкий окрик вернули парня в конструктивное русло.

Колян развернулся, машинально сгибаясь, чтоб подхватить ношу и тут же дёрнулся назад. И было от чего, на перроне валялось три огромных мешка, сделанных из грубой самотканой ткани, в котором отчертило угадывались человеческие силуэты и более того они шевелились.

— Это что? — ошарашено спросил парень.

— Колян это товар. Давай быстрее, время жмет, — как ни в чем не бывало сказал Ярополк.

— Но в мешках же люди, — и в подтверждении этих слов из мешка послышался женский голос, слова вроде и знакомые, но смысла не понять, будто говорит какой-нибудь Чех или Болгарин.

— Мы люди, а в мешках товар, — отчеканил холодным голосом Ярополк, — Это понятно?

— Ты псих? Какой на... товар, — Колян было дёрнулся к завязке на мешке, но был вынужден отпрянуть, заострённая арматура просвистела в нескольких сантиметрах от лица парня.

— Я тебе помог, все объяснил, а ты вот так значит сука. На доброту злом и предательством, — брызгая слюной шипел Ярополк, железный прут в руке нервно дрожал.

Откуда взялся у работорговца кусок металлического прута, Колян даже не задумался. Он отступил на несколько шагов, силясь придумать как действовать дальше, как спасти несчастных. Тем временем возле них остановился ЗиЛ с открытым заднем бортом, а дальше по перрону два десятка людей сноровисто грузили мешки в другие транспортные средства, от стандартных прицепов, до саней впряжённых в тройку лошадей.

— Схватил и закинул, — приказал растерянному парню, бывшей приятель.

— Иди в жопу, — прохрипел он в ответ, приготавливаясь к драке, становиться соучастником столь грязного дела он не собирался.

В звенящем напряжении хруст снега был подобен, звону церковных колоколов. Колян скосил глаза и охнул, уходя в перекат. Два мужика с взлохмаченными бородами и в тулупах, пытались обойти его, в руках они сжимали уже знакомый мешок, как в какой-нибудь старой комедии.

— Иль валшан елег, — крикнул один из них, доставая обрез из ворота тулупа.

Более попыток спасти пленных Колян не предпринимал, он сноровисто укрылся за деревом в ожидании выстрела. Горе скиталец, и до этого не совсем понимал, как бороться против арматуры, а тут еще подмога поспела с огнестрелом. Даже в глупых боевиках удачливый и лихой герой не пёр напролом против обреза, а тут реальность. Лишь бы от страха голову не потерять и не кинуться на утек, не разбора дороги. Как выяснилось мистика пугала по-своему: заползая в голову и растекаясь маслянистым мазутом поглощая сознание. А вот обычный и даже примитивный обрез, направленный в грудь, бил страхом как кулак по темечку, лишая всех мыслей разом, оставляя только обнажённые инстинкты. И тут либо держи удар, либо принимай смерть.

Колян устоял, быстро выглянул, оценил обстановку, увидел странную картину, все трое закидывали мешки в кузов, при этом ругаясь, на друг друга непонятными словами. Решив, что более удачного момента может и не подвернуться он припустил в сторону освещённого перрона. Пусть внутрь и пробралась паршивое чувство, что бросил людей, но умирать или того хуже становиться рабом не хотелось. У геройства всегда должны быть разумные пределы.

К своему удивлению Николай обнаружил что бежит обратно к вокзалу, куда как дольше, чем они шли до скамеек. Новый облик страха едва примкну к собрату, что тряс его душу смертельной угрозой, но тут же отпрянул, под давление простейшей логики. Пусть и медленно, но свет приближался, еще метро сто, и он пересечет эту заветную линию. Когда дыхание сбилось, скиталец с опаской оглянулся, но за спиной оказался унылый парк, никаких силуэтов и машин, словно и не было никакого похищения людей. Прошагав метров десять, парень собрался было бежать дальше, но одернул себя, ведь пока он шел, то путь, сократился куда как быстрее. Он сразу же провел эксперимент, пробежал десятков метров, а после прошел тоже расстояние. И как показала практика медленное и размеренное передвижение ногами, сокращает путь к цели куда как быстрее. Парадокс.

Возле самой границы полумрака, он замер, в свете фонаря под падающим снегом играли дети, лет семи шести на вид.

«Ярик сука нарвал», — взбрыкнула в голове мысль.

Пришло понимание, этот урод просто втерся к нему в доверия зная, что многие видят этих детей, на границе Среза. Он же сторожила данного Пласта. Где он еще сорвал Колян пока думать не хотел, в особенности про дверь для побега.

Ностальгия взбрыкнула, выкидывая воспоминания. Ведь он с ними играл тогда в далеком прошлом. Николай легко узнал эту малышню из тысячи подобных. Широко улыбаясь, скиталец шагнул к ним на встречу, уже собрался окликнуть, но вовремя умолк, прикусив язык простым фактом. Как эти двоя не выросли за почти двадцать лет. Да и вообще он сейчас в Пласте чужой реальности. Сглотнув ком в горле, Колян попятился, дети синхронно остановились и уставились на него, а парень почуял всю степень их недовольства и укора.

— Не, не братцы я домой, — сипло проговорил он, под давлением интуиции, выходит не везде Ярополк врал.

Но тут же его словно кто-то за ухо дернула, заставляя обернуться влево. В тени здания вокзала, в обломках кирпичных стен дрались двое. Пижон в дорогом костюме, и какой-то панк прямиком из восьмидесятых, как их изображали в кино, косоху, цепи, ирокез. Внутренний порыв толкнул Коляна на выручку, мужику в костюме, он сорвался с места, как ужаленный, но в пространстве продвинулся едва ли на метр. За это время парень с ирокезом, свалил пижона, и всю охаживал того цепью. Колян взвыл от бессилия и творящегося произвола. Но его желание не смогло сломать пусть и не правильные, но законы физики этого пространства. Но ситуация резко изменилась, пижон что-то выбросил в лицо панку, тот отшатнулся и после откинув цепь побежал вглубь территории. Теперь жертва с хищником поменялись местами. Колян остановился, хрипя как загнанная лошадь, ноги гудели, а холодный воздух наждаком проходил по легким.

— Все убегли, — прошамкал старческий голос с боку.

Коля устало посмотрел на старушку, укутанную в тулуп и косынку, так что даже лица не видно. В голове прояснилось и он медленно отступил к свету. Молясь чтобы в этот раз никакая крипота на него, не напала.

Добравшись до границы света, он глубоко вздохнул, еще раз оглядел серый мир парка. Бабушка приветливо помахала рукой, и за миг до перехода на светлую сторону, он увидел, как бабкина тень сливается с детскими под фонарём, заставляя их проделать те же действие.

Все чувства обострились, словно до этого их оберегала мягкая ватная защита. Фонари слепили, поезд мерзко скрипел тормозами. Поезд? Николай запоздало дернулся, уши заложил треск динамиков с совем уже не понятной речью. Народ ринулся на перрон их вагонов и им словно, вражеская армия навстречу бежали люди из вокзала. Николая ударили в спину, после в бок, и какой-то то ли ребенок, то ли карлик целенаправленно врезал хоккейной клюшкой под колено.

Нет. В такой толчее до двери добираться не безопасно. И Колян снова шагнул в мир теней. Смотря на безумие на перроне, он почесал ушибленную ногу. Внимательно всматриваюсь в полумрак, ища врагов или ту странную бабку. Но нет, только серость.

Этот мир его утомил, высушил эмоционально, слишком много всего и разом, мозг не успевает обрабатывать полученную информацию, и поэтому медленно блокирует поступающие и исходящие сигналы. Что и приводит к временному отупению. И это начинало пугать и без того растерянного парня.

— Все домой, через ту проклятую дверь. Домой, — закрепляя простую мысль голосом

взбодрил себя Колян.

Снова проскрипел динамик, явно призывая людей к завершению посадки. Бой-баба с метлой лихо заперла дверь в вокзал, матрешка подобные проводницы, округлые и раскрашенные под хохлому, лихи по запрыгивали в вагоны, и поезд, что легком можно окрестить скоморошьем из-за раскраски и нелепых углов, стронулся. Оставляя на перроне пяток новых с виду обычных людей с горами чемоданов, они растерянно метались из стороны в сторону, потрясая каким-то желтыми бумажками в руках. Но все это Коляна более не касалось, вникать в происходящие он не то, что не хотел, а даже не имел сил. Он почти вышел из серой зоны как снова заметил двух детей, и теперь четко видел тень, что ими управляла.

— Вот же мразь, — эти дети такая же часть перрона, как и фонари и ожидающие пассажиры.

Колян сплюнул, давя нерешительность подбежав к невзрачной двери в стене вокзала, он затормозил, взрывая снег ботинками, взялся за ручку. Нужно спешить пока яд сомнения не уничтожил последнюю возможность уйти. Промедлил буквально мгновение и поддавшись импульсу шагнул в проем. Вонь хлорки навалилась столь плотным потоком, что заслезились глаза, и из горла вырвался надсадный кашель. Колян выматерился, взмахнул рукой в кромешной тьме, зацепил какие полки, зашумели металлические ведра под ногами, там же обнаружилась тонкая полоска света. Нащупал руками ручку, он распахнул дверь и вывалился из подсобного помещения, в неширокий коридор, выкрашенный в приторно желтый цвет.

— Молодой человек вам плохо? — заботливый женский голос раздался откуда-то с боку.

— А? — Колян обернулся. Женщина в возрасте, в халате и со шваброй в руках стояла в двух метрах от него, — все нормально.

Уборщица пожала плечами и продолжила свое нехитрое занятие, по устранению грязи на полу. А Колян не твердым шагом вышел на улицу, где как ему и полагалось, царствовал октябрь. Спустя пять минут подошел самый обычный поезд, с ничем не примечательными пассажирами. И только получив посылку от проводницы, и отдав только чудом уцелевший пакет, путь и изрядно помятый, Николай расслабился. Он действительно вернулся в свою реальность, только знания о потустороннем тяготили мысли.

Но про это не сейчас и даже не завтра.

Николай попытался поудобнее устроиться на подоконнике, не вышло, слишком узкий, да еще батарея изрядно выпирает. Как не садись, а ногам все одно неудобно. Поерзав еще пару секунд, прыгнул, лучше плечом стену подпирать, чем не пойми, как сидеть. Поднял строительный ящик с пола, поставил на подоконник, отщелкнул крышку небольшого отсека. И после вздоха принялся скидывать туда шелуху от семечек, чувствуя себя при этом крайне по-идиотски. Гопник какой-то из стереотипного сериала, что стережет лоха. Но образ шпиона казалась ему еще глупее. Какой из него шпион? Но все же стоит в подъезде полу заброшенной трехэтажки в спецовке ЖКХа, стережет подъезд дома, где проживает Вика.

Выследить девицу, что затащила его в чужеродные миры, оказалось просто и сложно одновременно. То есть адрес он раздобыл без труда, но вот застать на месте скользкую особу не получалось уже третий день. А он под это дело выпросил на заводе неделю отпуска, и это в конце января, в самый неблагоприятный из возможных периодов для отдыха. Может поэтому и получил его так легко. Еще и Маринке соврать пришлось, мол халтурка подвернулась надо срочно делать. А всё из-за денег. И жене соврал, и мёрзнет в плохо отапливаемом подъезде, и чувствует себя идиотом. Те десять тысяч, что он приволок из Среза, уже закончились, не прошло и полгода. И ведь не сорили деньгами, не шиковали, все в меру... расплатились с долгами и кредитам, помогли немного родителям, обновили бытовую технику, ну и дочку одели, обули, и пристроили в не плохую школу. Приемлемое образование в наше время оказалось на удивление дорогим, хотя официально из всех рупоров твердят, что оно бесплатное, только приди и возьми.

Внизу хлопнула входная дверь, Николай непроизвольно вздрогнул, неспешно закрыл отсек с шелухой. Достал бланки и пока некто, устало топая поднялся до третьего этажа он устал изображать усердную работу, человека на окладе.

— Здрать! — послышался за спиной хоть и усталый, но громкий голос.

— Здравсти! Степан Игоревич, — Колян развернулся и пожал лопата подобную ладонь, жильца из тринадцатой квартиры.

— Работаете? — опираясь на перила, спросил местный обитатель.

— Угу, — односложно отозвался Николай.

Разговор ему заводить не хотелось, несмотря на некую жалость к собеседнику. Здоровый лоб, пышущий природной силой, выглядел беспомощно, из-за частичной слепоты, даже очки с невероятно большими линзами мало помогали бедолаги. Со слов инвалида, он видит только светлые или темные пятна. Его соседки из двадцать четвертой квартиры, было ненамного лучше, к слепоте добавлялась некая разновидность агорафобии. Вот и все население двух подъездного, трехэтажного здания. И этих сирот по жизни скоро выселят, обществу слепых, куда как выгоднее отдать дом в аренду, чем содержать его для двух человек. Кто думает про людей? Когда, всем нужны деньги.

— Пойду я, — не дождавшись никаких слов от лжербочего, сказал здоровяк, Николай же в ответ угукнул.

Да деньги нужны всем.

Колян взглянул в окно, там все также, снег на стоянке, старый «опель» виде сугроба, ряд чахлах деревьев, даже пресловутой детской площадки нет. Чтобы отвлечься от мрачных мыслей, Николай переключился на дочку. И клубок приятных воспоминаний привел его к

неожиданной картинке. Дашка с не поддельным и таким заразительным азартом смотрит футбольный матч, вместе с ним на диване. Она счастлива и улыбается. Покопавшись еще в воспоминаниях, он пришел к не неожиданному выводу. Дочь любит футбол. Дай ее мяч, и она будет пинать его час, а то и все два.

— Футбольная секция значит, — придётся смириться, футбол никаким образом не хотел уходить из его жизни.

Он уже твердо знал, что в следующем сезоне играть за местную команду не будет. Не было мотивации от слова совсем, даже чувство долга уже не спасала ситуацию. Марадона, как и ожидалось, ушел в конце сезона, и теперь ошиваться с каким-то мутными типами. Макса, отец вынудил уйти в дальнобой. Там были предельно простые условия, или ты работаешь и в дальнейшем унаследуешь отцовскую фирму, или живи как хочешь на свои доходы. Вот так быстро и легко жизненные обстоятельства разбили их неразлучную тройку, а еще летом это казалось невозможным.

Вику он заметил неожиданно для себя, и совсем не там, где рассчитывал, девушка курила на втором этаже лестничной клетки, в приоткрытую форточку. И как она туда попала? Ведь с утра проверял, дома никого не было, трехминутное зажатие дверного звонка уже точно бы выманили ее из квартиры.

Он кинул недоеденную горсть семечек, на подоконник, схватил чемоданчик, замер на долю секунды. Совсем по-свински поступил, намусорил у хороших людей, но убирать не стал. Времени нет, потом. Через две ступени сбежал вниз, возле дверей остановился, и уже на улицу выбрался расхлябанной походкой работяги на окладе. Пересек нечищенный двор, стараясь не смотреть наверх. Открыл новенькую дверь с тугим доводчиком скользнул в полумрак подъезда. Прислушался, никаких лишних звуков, только едва уловимое бормотание телевизора от ближайшей двери. Поднялся выше, нос уловил странный и незнакомый запах табачного дыма. Колян машинально поискал пепельницу, не нашел, как, впрочем, и окурков, один лишь запах. Подошел к двери и не раздумывая позвонил, поворачиваясь таким образом к глазку, чтобы пол лица скрывала неуместная в это время года кепка, а остальное поднятый воротник.

— Что надо? — послышалось из-за двери, раздражений голос Вики.

— Проверка счетчиков, — Николай постарался скопировать голос инспектора, что месяц назад приходил к нему с таким же вопросом.

— Да задрали вы, — под щелчки поворота ключа, проворчала Вика.

— Привет! — сказал Колян ставя ногу в образовавшуюся щель.

— Да ну нах, — лицо девушки исказила гримаса недовольства, — какого тебе надо?

— Есть пару вопросов, — все действия парень проработал в голове не один раз, поэтому вел себя немного самоуверенно.

Девушка почти минуту разглядывала Николая, не меняя выражения лица, в нелепой надежде, что у незваного гостя проснется совесть и он уйдет восвояси. Колян же занимался ровно тем же самым, разглядывал девушку, несмотря на накинутое на плече серое пальто, Вика явно некуда не собиралась уходить, скорей только что вернулась после перекура. Под верхней одеждой виднелась фривольная кофточка и домашние штаны, а ногти на ногах мелькали пестрым педикюром.

— Ну входи гость желанный, — она позёрно склонила голову и взмахнула рукой вглубь коридора.

Николай последовал предложению, скользнул внутрь, готовясь в любую секунду

схватить девушку за руку, в случае бегства. От Вики можно ждать чего угодно. Девушка хмыкнула и закрыла дверь, после провернув ключ молча отправилась в комнату. Колян стянул ботинки, и поставил ящик на пуфик, куртку повесил на ключик, прежде засунув в рукав шапку. И пригладив волосы вошел в необычно яркую комнату, и щурясь уселся на диван, по-хозяйски рассматривая обстановку. В принципе все как у всех, шкаф, телек, диван с двумя креслами, пару картин, эротического характера на стенах, и остальные мелочь без которых не обходится обжитая жил площадь. Единственное, что поражало это белизна и чистота всего вокруг, особенно на контрасте с немного неряшливой Викой.

— Ну, чай предлагать? — девушка сидела в кресле скрестив ноги по-турецки, пальто валялась рядом под ногами.

— Чьи хоромы? — не с того вопроса начал Колян.

— Тебе что за дело? — тут же огрызнулась она, — говори, что надо и катись на хер.

— Мне нужно больше информации про Пласт куда ты меня затащила.

— Ты что во мне справочное бюро увидел. Сам топай, изучай, — она поставила ноги на пол, уткнулась в пальто, скривилась и носком откинула его в сторону.

— Я не пойму, в чем сложность рассказать? — миролюбиво продолжал Николай.

— А как ты жену трахаешь раком или по миссионерский?

— Чего? — Колян возмутился, раньше ему подобное слышать не приходилось.

— Того, не пойму, в чем сложность рассказать, — передразнила его нахалка, — сядь, успокойся, и кулочки свои разожди.

Колян вернулся, но уже не откидываясь в мягкие объятия дивана, а напряженно замер на краю, словно пес готовый рвать и метать при малейшей провокации.

— Вот скажи с какого я тебе должна помогать? — несмотря на всю простоту вопроса он по мнению Николай был ключевым в их разговоре. И слова требовали тщательного подбора.

— Тебе не кажется что ты мне должна, — из всех возможных вариантов он решил разыграть карту совести, не самая удачная идея, но другие варианты были еще хуже: жалось, сострадание, понимания, мольбы, угрозы.

— Мне так не кажется, — ноги девушки снова вернулись в скрещенное положение.

— Хм, давай подумаем. Ты затащила меня в какой-то локальный кошмар и не один раз. И не думай заикаться про деньги, это лишь небольшой взнос в успокоение моей нервной системы. Далее, потащила меня туда, явно не по ошибки. Я был приманкой или наживкой, а за такое по всем понятиям я могу тебе башку проломить. Знаешь ли тащить человека на возможную смерть та еще гнусность.

— Ты debil? Так случайно вышло, — девушка всплеснула руками, и попыталась отыграть лицо оскорбленную невинность, — я хотел лишь тебя напугать, затащить в заброшку, после свалить в портал. А ты дурак дураком, бегал бы меня, искал. Все вышло случайно.

Колян счел ее аргументы неубедительными, но и его доказательная база хромала на все конечности. Но свою позицию он обозначил. Мсть дело хорошее и даже нужное, но сейчас, это не принесет ему никакой прибыли. Позже, когда освоиться с этими Пластами и Срезами, он ей все припомнит.

— Но это не отменяет того факта, что из-за тебя я чуть было не сдох. Так что выкладывай мил моя все что знаешь, так нам обоим лучше будет.

— А если нет? Пытать будешь? Прямо здесь в квартире? — из чистого упрямства продолжала дерзить Вика.

— Знаешь, что более эффективно чем попытки? — после недолгой паузы задал неожиданный вопрос Колян, и сразу же на него ответил, — это взаимно выгоднее сотрудничество.

Тезис, конечно, спорный, но в данном случае он подходил как нельзя лучше. Вика нахмурила брови, и откинулась на спинку кресла, скрестив руки под небольшой грудью. Она явно погрузилась в раздумья. Колян пристально следил за девушкой, попутно рассматривая фигуру, лицо, и общее состояние, даже в такой напряжённой ситуации он не мог, не оценивать девченку. И к своему удивлению понял, что Вика, проигрывая Маринке по всем статьям, особенно сейчас. И что он в ней нашел тогда в одиннадцатом классе? Обтягивающее платье на уроке истории? Декольте в блузке возле класса истории? Гормоны в общем.

С появлением лишних денег Мария преобразилась, не кардинально, конечно, так в мелочах, более ухоженных волосы и лицо, пропала некая усталость и отрешённость в глазах, даже походка стала более экспрессивной соблазнительной. Она словно бы сбросила с шеи ярмо проблем и забот, распрямилась, расцвела. И он не хотел терять эту версию жены. И для этого нужны деньги, и как следствие Вика. С этой хамкой надо договариваться во что бы то ни стало.

Колян не был лентяем, и честно работал на заводе, он даже брался выходить на вторую смену, когда родилась Дашка, но лишние трудо-часы не сильно увеличивали семейный бюджет. Зато сил отнимали в разы больше. Ну а шабашить по вечерам и выходным у него не получалось, он банально ничего толкового не умел. Со школьной скамьи только завод и видел. А обучать здорового лба никто не рвался, а принеси-подаем заработать получалось едва ли больше чем за доп. работу на заводе. Да еще большинство его друзей, общество зачислила в лоботрясы, так что организовать их на труд тоже не получилось. И когда Колян в серьез задумался о добычи денег, неожиданно понял, он и сам состоит в этой группе, и это его задело, и подтолкнуло к поискам Вики. Иногда человеку нужна психологическая встряска, чтобы понять в каком окружении он живет. Сталкерша явно учла все риски, и не сунулась бы в Срез будь он крайне опасен. Отсюда вывод он тоже может попытать счастье.

— Ты сейчас во мне дырку прожжёшь. Или ты кофточку хочешь спалить, так давай сниму, чего зазря напрягаешься, — она взялась за край кофты, и неспешно потащила ее вверх, оголяя живот.

— Не дуркуй, — холодной бросил Николай, — что решила?

— Скучный ты. А решила, что ты дурак все равно туда полезешь и там сдохнешь, а мне потом мучайся, отстирывая совесть свечами в церкви, — пока она говорила кофточка вроде как зацепилась за грудь, и только поэтому не смогла продолжить путь, немного поколебавшись ткань упала, — задавай вопросы.

И по заранее заготовленному плану Колян начал, холодно и по-деловому.

— Почему ты полезла за золотом через такие жуткие места? Не слишком ли большой риск?

— Для десятка косарей зелени не слишком. Просто ты рядом оказался и все пошло не по плану, — на попытку поддеть Николай никак не отреагировал, — выходишь, смотришь, где висельник, и после бегом к трансформаторной будке. В девяти из десяти случаев все проходит гладко.

— А когда нет? Что тогда? — в повисшей паузе Колян задал закономерный вопрос.

— Тогда к выходу, он обычно рядом в паре метров, — Николай кивнул усваивая

информацию.

— А упыри?

— Там вообще просто, иди прямо и никого не трогай. Легкие деньги для человека с крепкими нервами.

— И что можем туда еще наведаться? — Николай спросил в пробор, но посуди это был один из самых главных вопросов.

— Не. Нужно ждать еще дней тридцати, пока Пласт отстоится. Если ты где побывал и там шумел, то лучше всего после этого дней сорок там не появляться. Правило такое.

— Понял. А как находить выход?

— Пфф, — она запрокинула голову на спинку кресла, раскидывая руки по подлокотникам, — ну тут все не так однозначно, обычно выход находится рядом с входом. Ну в радиусе десяти метров примерно. Для меня это дверка платяного шкафа, как у тебя не знаю, — Николай припомнил свою дверь технического помещения, не самый плохой вариант, — проход в другой Пласт может быть тоже каким угодно. Но схема та же заброшка...

— Что за схема, — тут же перебил ее Колян.

— Ну блин, какой ты нудный. Попасть в Пласт можно только через заброшенные или в некоторых случаях жилые помещения, в общем через людские постройки. В лесу такой фокус не пройдет, там некие другие законы работают с проводниками, в общем сложно и неэффективно. Ах, да, еще нужен проем, дверной, оконный не важно, важно чтобы был... некий проход. Вот ты как думаешь почему люди видят всякую потустороннюю хрень именно в заброшенных зданиях?

Парень пожал плечами, таким вопросами он никогда не задавался, в своей рациональной жизни, окружающий мир он воспринимает куда как материалистично. Хотя в детстве и побаивался ходить по ночному подъезду, после страшилок Митьки Носова.

— Все просто — это проекции тех Пластов, знаешь ли с той стороны тоже могут посмотреть, как там было, — она громко щелкнула пальцем, — поглядишь в бездну так она после поглядит в тебя. Ну, как-то так.

Колян хмыкнул, усваивая полученную информацию, попутно отметив, что у Вики пропала хамство в разговоре. По всей видимости сейчас она была сама собой, без всяких масок и защитных рефлексов.

— А как же НЛО, снежный человек и другие Лохнеские чудовища?

— Ну НЛО это сто пудов выдумки конспирологов, про остальное не знаю, может там какие порталы. С Пионеркой надо говорить, она точно в курсе.

— Что за пионерка? — показывать свою осведомленность Колян не хотел.

— Есть одна особа в общаге прозябает. Она много знает и нашему брату скитальцу всегда помогает, правда у нее свои сдвиги. Встретишь, поймешь, главное с ней никуда не ходи. «Пошли хоть кофе попьем?» — неожиданно спросила Вика, выпрямляясь в кресле, и не дожидаясь ответа рывком встал.

— Пошли, — задумчиво отозвался Николай, проделывая тот же маневр.

Про непонятную Пионерку он слышит уже второй раз, и как именно относиться к полученной информации пока не знал. Любопытство конечно съедало, но осторожность пока худо-бедно боролась с ней.

Кухня была выдержана все в том же стиле, серо-белые тона, и вся преимущественно из металла и стекла. Он уселся на стул на высоких ножке как в баре, облокотился на

небольшую стойку из мутного стекла. Чуть смутился, заметив жирные отпечатки от своих пальцев. Вика же подошла к огромной кофе машины. Колян такую только на заправочных станциях и видел. Пока кружки заполнялись кофеом они, молчали, стоило аппарату умолкнуть, хозяйка взяла свою порцию и уселась на подоконник поставив одну ногу на батарею. Коляну пришлось брать свою чашку самостоятельно.

— Что за общага?

— А? Тоже Пласт вымышленной реальности, выглядит как общежитие советского типа. Оттуда хорошо в другие реальности прыгать. И там безопасно, вернее там безопаснее всего. Но если ты в ее стенах прольешь чужую кровь, то Комендант тебя найдет и выпотрошит.

— То есть задушить там человека можно, — отчего-то вслух проговорил Николай.

Вика встрепенулась и как-то странно посмотрела на него, словно ища на лице парня отпечаток серийного убийцы.

— Теоретически да, — пауза затянулась на добрую минуту, прежде чем девушка спросила, — Это все вопросы?

— Не совсем. Как научиться ходить в Пласты? Где можно потренироваться?

— Ээээ не знаю, — бывалая сталкерша чуть растерялась, она многое могла рассказать, но к столь очевидному вопросу была не готова, — ну я иногда подхожу к окну и ловлю момент перехода, после высовываюсь в Пласт, посмотреть, что там. После этого правда блюю и голову ломит, но способ куда как безопаснее чем соваться с ходу, в новый Пласт. А ты уже куда-то ходил после меня?

— Нет, — тут же соврал парень, незачем открывать все карты сразу, — тогда давай через дни тридцать встретимся и снова попробуем сходить за золотом. Вдвоем больше унесем и как следствие заработаем.

— Я подумаю над твоим предложением.

— Может В Срезах есть куда как более безопасные способы заработать?

— Может и есть, но кто тебе про них расскажет, это раз, — у девушки в голосе прорезались издевательские нотки, — где зарабатывать проще там все занято, это два. И в третий: все что плохо лежало уже украдено.

Примерно так же думал и Колян, но спросить следовало.

После они еще полчаса поговорили про разные мелочи, не влияющих на общую картину миропонимания Пластов. Под конец Колян выдохнул и направляясь в коридор сказал.

— Я еще зайду, обсудить детали вылазки ближе к двадцатым числам.

— Ну заходи. Только ты там Маринку предупреди, а то она мне еще голову каблуком проломит, и разбираться не будет, — желчно заявила девушка.

— Хорошо предупрежу, — абсолютно серьезно сказал Николай. Когда тебе пытаться поддеть есть несколько путей. Первый: смириться и принять. Второй: агрессивно ответить. Третий: перевести подначку в серьезное русло, сбивая тем самым оппонента с мысли. Колян предпочитал всегда идти по третьему пути, потому что первые два частенько играют на руку зубоскалу.

Одевая куртку ЖЕКа, он снова услышал пренебрежительные слова от Вики, девушка не оставляла попыток задеть его.

— Ты же на заводе батрачил? Чего к другому хозяину ушел?

Объяснять, что одолжил куртку у тестя Николай не стал, лишь продолжал гнуть свою линию.

— Нет, я по-прежнему тружусь на заводе.

Он вышел в коридор и успел спуститься на одну ступень как за спиной послышался голос Вики, какой-то невнятный предупреждающий.

— Как я поняла ты в наше болото собрался. Так что... когда придут люди в пиджаках не тупи, соглашайся на все что скажут. Ну а если объявятся те, что с цепями... бери семью и сваливай на другой континент.

— А они кто? — разворачиваясь спросил Колян, но слова его потонули в грохоте закрывающейся двери.

Возвращаться и требовать пояснений не было никакого смысла, да и не последняя это встреча, будет еще шанс все разузнать.

Остаток отпуска он потратил на тренировки по переход в Срезы. Полигон для испытаний был, выбрал заброшенный дом в частном секторе, в каких-то двух километрах от места проживания. Неприметное здание с удобным подходом со стороны глухого переулка. Выбитые окна и двери, сделали дом, малоинтересным для БОМЖей, летом может они и наведывали, но не зимой, когда сквозняки чуть ли шапку с головы не сдирали. Да условия не самые комфортные, но ему здесь не ночевать, а тренироваться. Выбрав окно, выходящее на глухую стену соседнего дома из изрядно потрёпанного кирпича, приступил к тренировкам.

Помимо финансовой необходимости он еще нашел причину возвращаться в Срезы. Для себя он обозначил это так: поход в другую реальность как прыжок с парашютом. Колян хорошо помнил слова лысоватого инструктора, сказанные на полном серьезе без всякой иронии, перед прыжком Макса. «Желание прыгнуть с парашютом это противоестественно для человека и является отклонением от норм общества». Так и у Николая, желание идти в Срез это отклонением от нормы. Первое попадание в Пласт он сравнивал с пресловутым падением из самолёта с рюкзаком на спине, что после преобразится в крыло на стропах.

Вот его наивного посадили в самолет на обзорную экскурсию, и стоило им подняться на три тысячи метров как надели парашют и вытолкнули в люк, с криком, «Дергай за шнурок». Ужас, паника, а после лихорадочное выдёргивание кольца, и вот уже паришь над земной твердью, а далее приземление, болезненное и долгожданное. И ты клянёшься, что больше никогда выше табурета не поднимешься, но проходит время и воспоминания о прыжке не кажется таким страшным. Да сам процесс показался жутким, но вот полет, планирование и наблюдение за землей — это совсем другие эмоции. И в этот момент ты решаешь или забыть про все и жить дальше или же вернуться в самолет и сделать еще один прыжок, только осознанный и с инструктором. Высота манит, как и адреналин. И Колян понимал, он относится ко второй группе.

Поймать то ощущение перехода оказалось на удивление легко, к концу третьего дня каждая вторая попытка, увенчивались успехом. Труднее всего в таком состоянии оказалось выглянуть в окно. Стоило ему шевельнуться как мир крутился назад, возвращая его в реальность. Прошло две недели прежде, чем ему удалось взглянуть на другой Пласт реальности. Он высунул голову в проем, держась руками за откосы, и вместо опостылевший стены в снегу, увидел, выжженную пустыню с остовыми домов. Жар голодным хищником накинута на лицо начинающего скитальца, в раз перехватило дыхание, и он отпрянул назад. Упал на пол и сразу свернулся калачиком, извергая наружу остатки обеда, тело охватила мелкая дрожь. И лишь спустя минуту он смог подняться, борясь с головокружением. Несмотря на все побочные эффекты Колян был доволен результатом. А это значило, нужно и дальше двигаться по намеченному пути и желательнее более интенсивно. Поэтому через сутки он отправился к семейному врачу, и за малую взятку обзавёлся больничным на

четырнадцать дней. Далее тренировки пошли семимильными шагами. Единственное, что огорчало, это невозможность в полной мере посветить в свои дела Марину, он лишь пообещал все рассказать, когда добудет деньги. Жена, конечно, обиделась, но не настолько, чтобы выносить мозг, ненужными вопросами и требованиями.

Несмотря на побочные эффекты Колян с жадностью рассматривал новые миры, пусть и не настоящие, а всего лишь осколки чьей-то большой фантазии, но все равно, у него дух перехватывало от увиденного. Систему рандома Пластов он пока не понимал, но интуитивно чувствовал, она есть. На данный момент он лишь восхищался увиденным, пусть и было всего четыре варианта.

Чаще всего удавалось заглянуть в Пласт пустыни, там кроме песка и останков одного жилого дома и взглянуть не на что. Но сам факт другой реальности воодушевляя, ноги находиться в стылом феврале, а голова в удушливой пустыне. Вторым Пластом оказалась деревенька. Когда он впервые ее увидел то не сразу и понял, что смотрит в другую реальность. С первого взгляда обычный частный сектор, но стоило приглядеться как стало ясно, там всё другое. Дома новые, только построенные, без всяких следов времени на фасадах и крышах, еще яблоневый сад, и все это укрыто толстым слоем первозданно чистого снега. Даже снегири, весело прыгающие по деревьям, выглядели неестественно красивыми, будто нарисованные отличником из выпускников по спецэффектам. Еще он пару раз слышал немецкую речь, как сдобренную радиопомехами, так и живую детскую. Следующий Пласт покрыт непроницаемым туманом, и шестое чувство в купе с инстинктом самосохранения каждый раз вопили «беги немедленно, тут смерть». Туман нес в себе перманентную угрозу. Четвертым Срезом была зимняя распутица с разбитой дорогой, тоже скука. Ну на пятое измерение он попал лишь дважды: свинцовые облака льющий дождь, пустырь, омываемый мутно серыми волнами какого-то водоема, вот и вся картина. Еще Николай слышал едва уловимое пение, а вернее мотив, смутно знакомый как песня из далекого почти бессознательного детства.

Двадцать третьего февраля Колян не собирался идти наблюдать Срезы. Навык он развил хорошо, а осколки миров пусть и были иррациональны, но все же со временем, начали навевать скуку. К тому же праздник Советской армии, уже забытый и не сильно нужный, но все же отмечаемый, ибо других альтернатив для «мужского праздника» пока не было. Но вмешался случай, Макс был в рейсе, Серега болел, мужики на заводе больше хотели выпить чем выпить под разговор, а слушать в сотый раз рассказы тестя он не собирался. Тем более выслушивать уже надоевшую до изжоги претензию, какой ты мужик раз не служил.

Поэтому Колян выпил за общим столом две обязательных рюмки, за дам и войска, и особо не придумывая причин ушел гулять. Праздно шататься не хотелось, и он, недолго думая отправился к уже ставшему родному заброшенному дому, где можно посмотреть на другие миры.

Дошел до проулка, огляделся, и по своим же утоптаным следам прошел внутрь. Немного пожалел, что поел и выпил, и было подумал уйти, но все же остался. Нырки в другие миры все так же по выходу вызывали тошноту и спазмы, но становились привычными что ли.

Выдохнув, начинающий скиталец взялся двумя руками за оконные наличники, прикрыл глаза, вдыхая морозный воздух, и в миг поймал чувство перехода. Качнулся вперед, мир крутанулся, и лицо снова обдал холодный порыв ветра. Пропали запахи древесины и бензина, а пришел чуть сладковатое амбре разложения. Колян открыл глаза, и увидел перед

собой раскисшую дорогу, да грязный снег готовый растаять под первыми значительными лучами солнца. Поводил головой туда-сюда, парень не заметил ничего интересного, надо попробовать еще раз может получится посмотреть на мирную деревеньку.

Еще раз оглядевшись он неожиданно замер, вытянул шею, и хотел было снять шапку, но вовремя вспомнил что руки то заняты. Постояв еще пару секунд в тишине, улыбнулся, так и есть не показалось справа раздавалась чья-то речь, на уровне бормотания, но все же. Любопытство разом подавило осторожность, и парень потянулся посмотреть на обитателя Среза. Он высунулся до предела даже в плечах заломило, и таки смог углядеть за углом спину, закутанную в пресловутую фуфайку. Такие он не раз видел у деда, да и батя тоже имел данный предмет гардероба, только более новой модели.

Еще пару сантиметром и можно будет полностью рассмотреть аборигена. И Колян тянулся дальше, и где-то на краю сознания, что еще не было захвачено любопытством прозвучал сигнал: земля уходит из-под ног. Мир крутанулся вокруг начинающего скитальца, кувырок через голову и падение в грязный снег.

«Дьявол меня задери, Машка меня убьет, за грязную одежду», — данное утверждение было сильно преувеличено, но оправдываться за испорченную одежду все едино придется.

Занятый бытовыми мыслями он не сразу заметок как тип в фуфайке, навис над ним с целью проломить голову, плохо обструганной дубиной. Опыт уличных драк не подвел, иногда ты дерёшься, иногда бьёшь, а иногда бью тебя, ногами и лежащего. Колян крутанулся в бок, в добрых двадцать сантиметров от головы земля взорвалась грязными брызгами. Парень не мешкая ударил нападавшего ступней в район колена. Мужик в фуфайке пискнул, выронил оружие, и прихрамывая отступил на пару шагов. Колян вскочил, на миг замялся, бежать за нападавшим или же схватить дубину. Пока он медлил зеленомордый мужик уже припустил в сторону виднеющихся деревьев.

Страх умудрился кольнуть через адреналин, он едва не угодил в засаду. Но миг испуга легко задавила злость. Николай быстро оглянулся в поисках врагов. За спиной оконный провал, за ним виднелось поле, ибо, кроме одной стены у дома более ничего не было.

Сглотнув горький ком, он развернулся к убегающему человеку тот сильно виляя из стороны в сторону, иногда кувыркаясь, и прыгая всем телом в снег, улепётывал к роще. Такое чувство он ожидал выстрела в спину.

Колян прикинул что такое поведение не спроста, и прижался к стене, выискивая возможного снайпера. Но шли секунды и минуты, но ничего не происходило. За это время у парня внутри крепло стойкое ощущение, что следует идти налево. Крадучись и изрядно пачка штаны он последовал наитию. И обнаружил техническую дверь, в едва державшемся на двух столбах изрядно подгнившем заборе.

В два прыжка подскочил к ней, раскидывая грязный снег, схватился за плоскую ручку, дернул, в носшибанул запах хлорки. Но сделать шаг и вернуться в реальный мир, ему не позволило любопытство, что коварным змее шептало «Всегда успеешь уйти, оглядись, надо когда-то начинать. Почему не сейчас, хотели бы стрелять, пальнули бы сразу. А иномерный гопник боялся выстрела от тебя».

И Колян после минутного раздумья, решил остаться. Держась за дверную ручку словно, маленький ребёнок за ладонь матери, он огляделся. И не смог удержать возглас удивления. В двух десятков метрах от него в небольшом кратере под углом сорок пять градусов, из земли торчала сама настоящая летающие тарелка. Ровно такая как ее показывали в фильмах, овальный бок радиусом в тридцать метров, выше надстройка с круглыми иллюминаторами,

ниже люк с изрядно погнутым трапом. Тут и экспертом не надо быть, чтобы понять, эта шпукovina рухнула с небес. Облизав губу, новоиспечённый скиталец, осторожно шагая, двинулся к инопланетному летательному аппарату. И стоило приблизиться, как сразу возникли вопросы к инопланетной конструкции. Отчетливо видны сварочные швы, и самые обычные заклепки, навряд ли техника, что преодолела тысячи световых лет может вот так выглядеть.

Колян провел пальцем по начинавшему ржаветь боку аппарата, хмыкнул. Чудно и только. Обойдя находку, он обнаружил еще одна удивительная картина, два десятка армейских касок, уложенных в некое подобие столба, только пряжки колыхались под не сильным потоком ветра.

Потоптавшись возле странных предметов еще минут пятнадцать, Колян решил, что более тут делать нечего и было направился на выход с чистой совестью, как слух уловил едва различимый гул двигателя. И если он не ошибался так тарахтит малообъёмный дизеле. Отступив ближе к двери в свою реальность, и поудобнее перехватив дубинку, он принялся ждать местных обитателей. Звук нарастал, как и волнения парня, хоть желание бежать не присутствовало.

Когда на холм взобралась маловразумительное нечто, Колян даже чуть расстроился, хоть и не ждал ничего мега фантастического. Простой мотоблок с прицепом, мало кого способен удивить, если тебе, конечно, не десять лет. За рулем сидел старикан, сгорбленная фигура, седая борода, однозначно подтверждали это. Одет в телогрейку, и шапку странного покроя, более всего смахивающие на лыжную из времен СССР. Двигатель явственно напрягся, втянул груз на возвышенность, и словно выдыхая, сбился с оборотов, транспорт замер. Дед всем корпусом развернулся к скитальцу, стянул шапку и зычно крикнул.

— Здоров добр человек!

И как тут быть? Ответить? Ну да, он же за этим сюда и пришел осваиваться, и разгонять страхи невиданного.

— Здорова! Куда едешь?

— Дык на торг! Клешня у мен! Будешь ехат?

Ехать уже точно никуда не стоит, но продолжить диалог вполне себе можно. Парень огляделся по сторонам, не заметил подвоха, или каких-нибудь изменений выдвинулся чуть вперед. Любопытство жгло изныть чуть ли не сильнее каленого железа. Дед крикнул что-то совсем невнятное, после махнул рукой и направил свое транспортное средство к Коляну. Лихо съехал с небольшой горки, затормозил, кузов пошел юзом по грязи, и замер буквально в метре от стены дома. Такое обстоятельство только порадовала водителя, тот каркающее рассмеялся. После повернулся к парню всем телом, закинул ногу на ногу, и тягучим въевшимся за годы жизни движением, вытянул портсигар из внутреннего кармана фуфайки. Постучал указательным пальцем по крышке, и вскрыл коробку, немного пошарили внутри и закинул в рот щепотку какого-то порошка. Зажмурился, стиснул челюсть, нервно дернул голову и расплылся в улыбке, расслаблено проговорил:

— Хорош! Языв. Так куды двигаш паря?

— Так тоже на торг. Куда же еще?

— Ну, на корабл, можн, еще, к нама в село... подвести?

— Не, я сам. Ногами, — Колян улыбнулся мирно и безмятежно, даже дубину отвел за спину.

Старик посуровел лицо, сразу же приобретая озлобленный вид, всем недовольного

человека. Даже морщины сложились подозрительно удачно, будто он так и ходил всю жизнь, а другие эмоции проскальзывали только по недоразумению или же случайно. Колян напрягся, и чуть усомнился, а справится ли с делом случись драка. Дубина в руках хорошо, но в Срезах может по-всякому случиться, мало ли он шустрый аки ниндзя.

Старик спрыгнул, высокие сапоги до колен спасли одежду от брызг грязи.

— Толконеш хот? — бросил он без всякого намёка на просьбу, чисто приказ.

Пока Колян мялся с решением, дед потянулся к висящей на сидении котомке, а после резко развернулся, сжимая в руках банальную двустволку.

— Аааа, — у Коляна даже выматерится не вышло, только стон обречённости, где отчетливо слышались слова внутреннего гопника, «а ты другого ожидал?»

До этого случая Николаю угрожали оружием пять раз. Трижды после драки, один раз перед мордобоем, и еще раз попал под дуло карабина одной отчаянно бабки, что охраняла свои яблоки от поползновений юных наглецов. И все эти случаи подходили под одно слово: пугать. Никто ранее не собирался на полном серьезе его убивать. А тут, явно можно лишится жизни ни за грош, все из-за любопытства. И винить в этом стоит только себя.

— Ха, а не ааа. Руку в верх, дрын на землю, живо давай, — он мотнул подбородком, стволы не дрогнули.

Колян облизал губу, и выполнил приказ, а куда дивятся.

— И чё мне с тобой делат? В кузов и на торг? — задумчиво заговорил старик.

Колян испугался, страх взял за горло, скрутил желудок и подбил колени, превращая его в послушный манекен. Стать рабом по страшнее мордобоя, и даже упырей. Испуг гасил здравые идеи, но не до конца, на задворках сознания трепыхалась мысль: шанс на спасения всегда есть, его не может, не быть.

— Ты пришлый, хоть и не зеленый. А я что, перед Службой, выслужус. Тоже дело.

Колян настолько поглотили воронёные стволы злобного старикана, что он не сразу заметил, как из кузова показалась лохматая голова встревоженного мальчика. Тот несколько секунд удивленно моргал, после встал и словно кенгуру прыгнул старику на спину, цепляясь связанными руками за старческую шею.

— Бей ехо, — завопил нежданный спаситель.

Колян и без команды кинулся вперед, левой рукой схватился за стволы, уводя их в сторону, правой попытался ударить в челюсть, но старый крутанулся и кулак прилетел пацану в предплечья, но это хватило, чтобы оба упали в грязь. Ружье бухнулась рядом. Колян плюхнулся на колено, схватил оружие, с изрядной долей грязи, пришлось потратить пару секунд, чтобы очистить спусковой крючке. Но в итоге он нацелил на деда оба ствола.

— Замер.

Обоих дерущихся словно пролизывала, так и зачоченели в нелепых позах.

— Разошлись, — прохрипел Колян, горло пересохло до рези.

Пацан медленно убрал руки с шеи старика, после оттолкнул его, и виляя задом на спине отполз в сторону. Злобный дед же продолжил сверли Коляна ненавистным взглядом. Когда пацан оказался на ногах, то нервно сплюнул и подошел к Николаю вытягивая руки.

— Сыми, дядк.

— Сам справишься, — упускать эту парочку из виду и тем более опускать оружие горе скитальцу не хотелось.

— Дык не могу я.

— А что тут мочь? — кисти пацана обвязывала слегка провисшая веревка, такую при

желании и не большой волокиты снять можно без проблем.

— Понимаеш. Если я её сыму у меня мат помрет. На ней навет, только чужая рука может снят. Слова Верту не причину тебе зла.

— Щенок, — просипел старик, садясь на землю, а после и плюнул с презрением.

Колян чуть помялся, но все же помог пацану, делов-то просто дернуть посильнее и всё, незванный спаситель сам проделал большую часть работы. Не прошло и минуты как веревка оказалась на запястьях деда, причем пацан завел пленнику руки за спину.

— У все. Помог, выручал. А то этот старый задолбал меня на торг возить. Давай его в стенке приставим и дальше уже сами поедем.

Колян не спешил выполнять просьбу, ему хотелось разобраться что сейчас произошло.

— Чего он на меня напал? «И ты что в кузове дела?» — шагая боком к технической двери спросил Колян.

— А, да. Ты же того пришлый. Хорошо, что не зеленый. Зеленомордых мертвыми сдают, а тебя бы дед просто отдал бы в Службу. Там бы тебя и распределили бы на работы. Ну а старому премия или там грамота. Ну потянем?

— Повторяю, а ты что в кузове делал?

— Дык мене дед вез на торг, чтоб я тама грузил свякое и пил за него. А я пить не могу, мене после крутыт, ажно кишки наружу. Вот я и убег, а он, гад меня поймал и сюда приволок. Потянем?

Немного подумав Колян, решил помочь мальцу, выглядел то не опасно, на вид лет пятнадцать, высокий, худой, по запястьям видно, что торчат из рукавов не померено большого пальто, да и лицо хоть и приветливое, но со следами истощения. Случись что, должен справиться. Держа в одной руке ружье, другой он подхватил старика под мышку, и они потащили старого к стене.

— Я его позже заберу, — изрядно запыхавшись после небольшой нагрузки заговорил малец, — когда расторгуюсь. Поможешь мне дядк?

С каждой минутой нахождения в Срезе чудная речь становилась все более приемлемый и привычной уху Николая. Хотя он сам этому факту значения и не придал. Новоявленный скиталец задумался. С одной стороны любопытно, с другой боязно соваться не пойми куда.

Ведь как известно любопытство, оно не только кошку и Варвару загубило, но и полк парней и два легиона девчонок. Любопытство, как и лень двигатель прогресса, вот только куда как опаснее и менее предсказуемо. К тому же частенько затаскивает хороших людей во всякие неприятности. Вот и Колян вроде минуту назад был под стволами и все едино не может унять зуд любопытства.

— Так что давай ехает со мной, мне по малолетству денег не дадут, а ты сторгуешься, за долю в три четверти царьков. Всем выгодно. Я деда обворовывать не буду, отдам все только две копейки заберу, Ленки хочу платок купить. Я тебя спас, иначе бы ехал со мной в кузове, в Торг.

За время разговора старик ерзал возле стены явно намереваясь там устроиться по удобнее.

— Ты не думай, дед привычен вот так на слякоти сидеть. А я тебе Ветром клялся.

— Щенок, совсем мозгов нет клясться таким, — и снова осуждающий плевков в землю.

— Ты мне сначала поясни, что там за хреновина за домом.

Нет ехать он точно никуда не собирается, не те риски чтобы соглашается. Но вот информацию выжить из мальчика следует, чтобы в следующий раз полегче было.

— Эээ, давай гляну, — растеряно произнес паренек.

Зашли за дом, и малец хекнул и расплылся в широкой улыбке.

— Дык это же леталка зеленых.

— А что за зеленые?

— Так захватчики, с Церна. Наша доблестная армия с ними боролась. Им еще немцы помогали. Но ничего у них не вышло, поначалу они, конечно, жути нагнали, и после оказалось воевать не умеют. Только и могу что стрелять сверху во своих лаззза... лазр...

— Лазером? — пришел на помощь запинаящемуся пацану Николай.

— Ага из их. Тут дело не хитрое: они прилетели, ты зенитчику навел и пальнул. Пока они свое орудие нагреют, пока пальнут етим как его ... светом в общем. Ты их уже дважды приголубишь снарядам. Ну а после уже иди да хоть топором головы пробивай. Правда топором не совсем сподручно, ты когда им бошки рубишь, больно плаксивыми становятся, прям жалко до слез. Но нашу волю не сломить, били, бьем и будем бить. Правда опят же водки надо много после, чтобы мерзость ихнюю жалобную смыть, а где же ты родимую возьмешь. Эх, вот так и воевали. Давно это было, лет семь-восьми как все закончилось. Так что, если зеленого увидишь, бей без жалости.

— А как он выглядит? — Колян не смутился и задал глупый вопрос, быть разоблачённым его несколько не пугала, все одно скоро уйдет к себе.

— Дык рожа у них зелена, глазищи большие да черные, и того пальцев четыре. Увидишь не спутаешь, — удивлено и чутка растеряно ответил малец.

Колян шмыгнул носом, по-видимому, он уже с одним таким столкнулся.

— И ты воевал? — скептически спросил Колян, его можно понять, совсем молодо выглядел пацан.

— Не. Я только одного, что тут партизанил, зарубил, дед заставил, — малец сплюнул, и что-то пробормотал неразборчиво, более всего похожие на ругательство, а не на молитву.

— А чего они напали? Ресурсы надо? — Колян не удержался и полез с уточняющими вопросами.

— А кто их знает. Мы люди маленькие, нам такого не докладывают, — по голосу чувствовалось данный вопрос был болезненным для мальчика, — с немцами проще и сложнее. Вроде такие же, как и мы, понятные в общем. Но на земле воюют лихо, вот такое Кузавки придумали. Еще есть Мопэды... и как там их... короче ездюну на широких таких гусеницах.

— Танки?

— А? Не знаю такого... ну короче они такие на гусеницах, там еще людей набить можно под десяток. Они так приезжают в тыл и после гурьбой из оконцев по нам стреляют. Дюже долго их надо выковыривать.

Колян хотел спросить про гранаты и тяжелые бронебойные орудия, ведь артерия имелась, но промолчал. Ибо вдаваться в тактику ведения боя против укрепленного противника ему не хотелось. Он вообще не сильно любил военщину, все эти пушки, танки, марши, ура, строй и так далее вызывало у него сильное отторжение. Он на любом военном фильме, откровенно скучал и зевал, даже Рэмбой 2 в детстве скуку навевал. Толи дело про боевые искусства, но не про то сейчас.

Помолчали, а после малец вскинул руку указывая на каски.

— Курган памяти, — воздев палец кверху и придав голосу драматизма пацан торжественно приговорил, — указ самого верху от Совета Духовников. Должны скоро приехать ознакомится.

— Зачем? — больше для поддержания разговора, чем из-за интереса спросил Колян.

— Память. Да и духов зеленых пугать. Обычное дело, — тускло проговорил паренек, и неожиданно спросил, — так поможешь на торге?

— Нет, — твердо ответил Колян отшагивая в сторону и поднимая ружье, чтоб погасить возможную негативную реакцию.

— Понятно. Вы призраки в наши дела не лезете, только из оконцев и смотрите, — совсем грустно проговорил паренек.

Колян пожал плечами и решил, дальнейший разговор не имеет смысла. А вот вернуться в свою реальность самое время. Для первого осознанного похода он и так сделал слишком много. Вернулись к сидящему деду, Николай сказал:

— Подними руки вверх, отвернись и считай до ста, — отчего-то Коляну не хотелось, дабы кто-то видели его уход в родной мир.

Малец безропотно выполнил приказ, как, впрочем, и дед. Под нескладный бубнеж двоих он подошёл к технической двери. Примкнул ружье к забору, и не оглядываясь вошел в свой мир. Тут же угодил ногой в ведро, чертыхнулся и зацепив швабры вывалился из подсобки, больно приложившись лбом об стенку. Потирая ушибленное место, осмотрелся, и быстро понял, что находится в школе, где ранее учился, эти стены наполовину выкрашенные в желтый, он ни с чем не спутает. Тихо выругался, и двинул к выходу оставляя за собой грязные следы. Надо еще придумать как вразумительно оправдаться перед Маринкой.

Натренировавшись вдоволь, и приобретя уверенность в собственных силах Николай в конце февраля отправился к Вике, дабы составить план предстоящей вылазки. На стук долго не открывали, а звонок отсутствовал полностью, хотя с улицы он прекрасно видел свет в окне. Что однозначно говорило, хозяева дома. Наконец послышались звуки поворота ключа. Колян отступил на шаг, готовясь высказать претензию, но слова застряли в горле, а после трансформировались в иные, с нотками растерянности.

— А где Вика? — в дверном проеме стоял коренастый мужик, с залысиной, в махровом халате.

— А ты кто? — в голосе заспанного крепыша вроде и не прозвучало угрозы, но чувствовалась жесткость и требовательность.

— Знакомый. Мы договаривались о встрече, — растеряно проговорил парень.

Колян никак не ожидал что у Вики может оказаться любовник или сожитель. Почему-то ему казалось, что сталкерша сугубо одиночка.

— Ясно. Заходи, — мужик развернулся и пошлепал босыми ногами на кухню.

Николай скривил рот в ухмылке, обстоятельства осложнились, но это никак не меняло его планов. Он уверенно шагнул в квартиру, и едва успел прикрыть дверь как из комнаты показалась Вика. В розовом халате из толстого ворса и мокрыми волосами, выглядела она бодрой пусть и слегка раздражённой.

— Чего приперся? — похоже в этом доме вежливость не в почете.

— Обсудить предстоящую вылазку.

— Блин, ну ты и нудный, — простонала девушка, упираясь плечом в дверной косяк, и склонив голову, принялась расчёсывать волосы — чего обсуждать, дорога хожена тридцать раз, все отработано до автоматизма...

— Это у тебя, — грубо перебил ее Колян.

Вика фыркнула, и закатила глаза, словно недовольная жена, глупым вопросом мужа.

— Всё просто, вышли, увидели, что Висельник трется под опорой, бежим к трансформаторной будке, если уroda нет в поле зрения, уходим. В деревеньки движемся сугубо по центру и никакие доски не ломаем, дальше на остановку. «Всё просто», — повысив голос на последних словах высказалась девушка, тут же в коридоре показался ее сожитель.

— Проблемы? — пробасил он.

— Валера иди, а, — тут же отшла она незваного защитника, и мужик словно нашкодивший собачонка скрылся из виду, — ладно раз приперся сегодня и сходим. Если не нравится могу и одна...

Колян вздохнул и ни слова не говоря вышел на лестничную клетку. Спорить и ругаться не хотелось. Ему Вика, по совести, нужна лишь для первого пробного похода, а дальше и без нее справиться. Колян слегка чувствовал себя подлецом, от этих мыслей, но в том то и дело, что слегка. Каждый крутится как может.

Вика появилась спустя сорок минут, по одежде и не скажешь, что собралась на серьезное дело, короткие сапожки, джинсы в обтяг, еще и куртка, такую и весной не всегда оденешь, в руках сжимала два походных рюкзака. Правда и сам Колян не мог похвастаться готовностью к походу в Пласт. Кроме добротных зимних ботинок имелись джинсы, да

дубленка.

— Сейчас покажу свою точку перехода. И чтоб я тебя там не видела. Усек? — проходя мимо заявила она, — и вообще, чего это я сумки несу.

Колян забрал рюкзаки, и хмуясь последовал за девушкой.

«Один переход в ее компании, только один переход, а дальше уже сам», — мысленно успокоил себя парень.

Ее местом входа в Срезы, оказался дом напротив, где прятался когда-то Колян. Они зашли в первый подъезд, и девушка открыла ближайшую дверь, скользнула внутрь квартиры. Николай последовал ее примеру и очутившись среди пустых серых стен. Он лишь хмыкнул, ни обоев, ни самого завалывшегося линолеума на полу, даже оборванных проводов не торчало из розетных выемок.

Николая охватило волнение, что буквально в считанные удары сердца переросло, в мандраж. Он нервно переступил с ноги на ногу, в ожидании, когда же сопровождающая откроет проход. Но Вика специально никуда не торопилась, даже извлекла телефон и быстро кому-то отбила сообщение.

— Не дрефь лягуха болото наше? — проговорила она, протягивая руку.

Николай излишне поспешно схватил узкую разгорячённую ладонь, и крепко сжал словно, держался за спасательный трос.

— Ой, — возмущенно пискнула сталкерша, но руку не выдернула, — пальцы поломаешь.

Колян ослабил хватку, и ничуть не смущаясь своей слабости часто задышал, сиюсь успокоить колотящееся сердце. Он никогда не считал себя бесшабашным героем способным без тени сомнения шагнуть в мрачный мир с маньяком. К тому же он прекрасно знал, дуболомы редко доживают до старости, особенно целыми и невредимыми.

Сталкерша громко хмыкнула, и резво шагнула в дверной проем что вел на кухню, Колян дёрнулся следом, привычно крутанулся мир. В нос шибанул запах сырости и ржавого металла, скиталец сориентировался на блеклый прямоугольник впереди и выскочил наружу, споткнувшись об высокий порог. Всё та же осень, корявые деревья и сырость, и ужасные столбы с натянутыми проводами, где покачивались трупы, кажется их количество слегка прибавилось.

— Гадство, — крикнула Вика, и метнулась помимо его ожидания не прямо к будке, а в сторону. Николай как телок на привязи, последовал за ней.

Они пересекли небольшую канаву, обогнули изрядно обветшавшее здание из листового железа. Колян сразу поймал взглядом дверной прямоугольник. Девушка схватилась за ручку и неожиданно толкнула ее в бок, прыгая в темный провал. Колян же задержался на миг, оглянувшись сиюсь понять, что так всполошило бесшабашную сталкершу. И только чудом уклонился от летящего в голову крюка, взгляд скользнул по размытой фигуре, неожиданно отыскав блестящие мглой глаза свино-рыла. Николай пошатнулся и упал спиной вперед, на что-то мягкой.

Минуту он лежал не подвижно, сиюсь привести зависший мозг в рабочее состояние, а тот со скоростью пропеллера гонял в сознание одну единственную мысль «Ты чуть не сдох». Перемальвая остальные мысли с уверенностью комбайна, пока физическая боль не задвинула навалившееся безумие на дальний план. Мозг неспешно определил источник боли, и Колян перехватил узкие ладони девушки, что от души хлестала его по щекам.

— Какого хера это было? — прохрипел парень.

— Отпусти. Ты debil конченный, — она вырвалась, — если убегаешь, убегай не оглядываясь. Любое промедление смерть. Ты на кой убогий ему в глаза посмотрел? Господи, за что мне это всё?

По всей видимости Вика, сама пребывала в полушоковом состоянии, ибо словесный понос не останавливался ни на миг. Только когда голос захрипел, и у девушки сбилось дыхание она замолчала. Колян к тому времени поднялся с матраса, почти в полной мере возвращая себе хладнокровие и здравомыслие. По крайней мере место куда он попал исследовать, смог. Полу чердачное помещение со слуховым окном, пыльное, грязное, под ногами хрустит фибра, а приземлился он на матрас относительно новый если сравнивать с общим помещением. По всему выходила девчонка сюда каждый раз попадает.

«Выходит, с опытом можно обустроить себе постоянный выход», — мысленно оставил отметку Николай.

— Почему он напал? — глухим голосом спросил Колян, поняв, что Вика более не способна ругаться.

— Потому что какой-то долбоящер недавно там побывал, вот этот хряк и всполошился. Цыц, — она болезненно ткнула парня в щеку пальцем, — отвечаю на твой тупой вопрос. Его взгляд выдирает ужас из твоего подсознания, тем самым парализуя волю. Усек. Вот и славно.

— Еще тридцать дней ждем? — не весело спросил парень, его волновал не столько финансовая задержка, сколько откладывании разговора с женой.

— Пошел бы ты на хер, с тобой только одни проблемы, ты мля проклят. Ходила тихо мирно, нет же связалась с этим, — начала было закипать девушка, но резко остыла, и нейтральным голосом проговорила, — Ладно пошли.

— Куда?

— Покажу тебе Общагу, раз мы один хрен намылились по Пластам гулять.

Они спустились вниз, нашли первую попавшуюся дверь, и Вика бодро и решительно шагнула в темноту, таща за собой парня.

На этот раз они оказались в длинном коридоре, выкрашенном наполовину масляной краской темно-зеленого цвета, выше все было в побелке. Света хватало, через каждый метр, висела люминесцентные лампочки прямоугольной конфигурации.

— Тебе прямо, найдёшь класс, там будет Пионерка, — и более не сказав ни слова вышла в первую попавшуюся дверь, с номером семьдесят четыре.

По всему выходило более нянчиться с ним никто не собирался и далее придется разбираться самому. Поднимающуюся волну страха, задавила решительность к действиям, не без помощи гордыни. Пацан он или кто? В конце концов.

Постояв с минуту, привыкая к окружающему пространству, рассматривая, унылый коридор, таких сотни по всей стране. Выдохнув, неспешно выдвинулся вперед, готовясь в любую секунду отразить возможное нападение, или же ускользнуть в ближайшую дверь. В конце коридора оказался лестничный проем, далее санузел, если судить по запаху хлорки и сырости, никакого намека на класс. Не в «толчке» же она в самом деле. Немного подумав, Николай свернул на лестницу, и аккуратно ступая поднялся на этаж выше, тот же коридор, даже расцветка стен, и не каких окон, только двери.

— Нда и как ее искать? И есть ли она вообще? — глухо проговорил он, все больше склоняясь к мысли что эта Пионерка такой прикол среди скитальцев.

И только он закончил выражать мысли в слух, как за спиной по лестнице раздались

быстрые и шаркающие шаги. Колян резко отпрянул, разворачиваясь на шум, по ступенькам поднимался subtilный старичок в долгополом пальто. Они на мгновение встретились взглядом, и лысый старикан по-змеиному зашипел, выхватил скальпель из кармана, и быстро-быстро словно иголка в швейной машинке стал тыкать в сторону Коляна. Николай оторопел, не зная, как реагировать, вроде не нападает, но и за спиной такого не оставишь.

— Ты куда ушел? — напряжённую тишину разрезал звонкий девичий голос.

Вверх по ступенькам взбежала девушка, выдохнула опираясь на коленки и приказным тоном обратилась к старику.

— Товарищ Ивашкин покиньте подконтрольную мне территорию, — дед снова зашипел, но все же пошел спиной вниз, не прекращая работать ножом, и уже обращаясь к оторопевшему Николаю проговорила, — Я Нина, можно Пионерка.

Она резко выпрямилась и вскинула ладонь наискосок ко лбу, как это делали пионеры отличники из советских фильмов.

— Коля, — парень кивнул, во всю разглядывая прибывшую девушку, а посмотреть было на что.

Очень стройные ноги украшали белые гольфы, в красных сандаля, выше почти неприлично короткая юбка темно синего цвета. Далее коричневый пояс, следом тоненького края белая рубашка, и будь в помещение по больше свету явно бы просвечивалась, и огромный красный галстук, прикрывавший как показалось Николаю не малого размера грудь, без следов лифчика. На миловидной мордашке, сияла улыбка, она словно сошла с агитационного плаката, настолько была правильной и светлой. И как завершение всего образа красная пилотка, на светло-русых волосах, заплетённых в косу.

— Товарищ, вы что на меня так смотрите? — с улыбкой в голосе спросила она.

— Я? Да... в общем... — Колян растерялся, будто пятиклашка перед молоденькой учительницей старших классов.

— Не тушуйся, все вы так реагируете. Почему ушел? Сказано же было идти ко мне.

— Дык я того, не нашел.

— Пойдем просвещать буду, — задорно сказала девушка и поспешила вниз по ступенькам.

Пионерка повернула к зловониям туалета, это обстоятельство покорило Николая, но он никак это не выразил. Новый странный мир, и пока не следует привередничать. Пройдя дальше, увидел, слева обшарпанную дверь с двумя треугольниками, один вниз концом другой вверх, ясное и понятное обозначение. Девушка прошла дальше, толкнула рукой едва приметную створку, и согнувшись чуть ли не пополам вошла внутрь.

— Дверь подопрі? — получил он распоряжение стоило оказаться внутри.

Повертевшись, Колян обнаружил доску, с выемкой на торце, она почти идеально встала под ручку.

Помещение, где оказался начинающий скиталец не могло быть ничем иным как учебным классом, еще тех времен, когда над страной веял красный флаг, а люди стоили светлое будущее. Бежевые стены, парты в три ряда, пусть большинство из них и выглядели старыми и дряхлыми, но часть имела вполне себе солидный вид. На стенах ближе к потолку висели черно-белые портреты бородатых и усатых мужиков, Коляну неизвестных. Он уселся за более-менее приличную парту, на вторую во втором ряду, скрестил пальцы уложив руки на пошарпанную древесину. И невольно улыбнулся, в памяти шевельнулись ностальгические воспоминания о школьных годах.

Пионерка подошла к огромной учебной доске зеленого цвета, потянулась за мелком, лежащим сверху на выступе, коротенькая юбка почти до неприличия задралась вверх. Девушка резко развернулась, ловя взгляд парня, Колян улыбнулась, смотря четко в глаза соблазнительницы. На такие трюки он с десятого класса не попадался.

— И так товарищ, какова цель вашего визита?

— Хочу узнать по больше о Пластах? — на последнем слове край губы девушки дернулся вниз, с явным неудовольствие.

— Конкретнее товарищ, — сухим даже официальным тоном сказала девушка.

Тот факт, что к ней пришли за информации несколько не смутил, словно это, само собой разумеется. А Колян же несколько не сомневался, что девушка обладает обширными познаниями. Не зря же ее столько раз упоминали в этом контексте.

— Как образуются миры? — он уже слышал несколько вариантов, хотелось подтверждения одного из них.

Как бы это не звучало скучно и банально, еще со школьной пары, но следует хорошо овладеть теорией перед практикой. Тут иные ошибки могут стоить жизни.

— Во-первых это никакие не миры. Это аномальные явления. И работы Ирины Шервод полностью это доказывают, такое понятие как мультивселенная не существует, все это фантазии. К сожалению, я процитировать ее работы не могу, но вся научная общественность нашей страны с ней согласна. А ты где работаешь?

— На заводе слесарем, — машинально ответил Колян.

— Хм, не врет. Это хорошо, что в наших рядах всё больше пролетариев, а то эти мелкие буржуи так и норовят меня обмануть.

— И получается? — вклинился в намеренно оставленную паузу Николай.

— Нет, конечно, я их... — и она театрально взмахнула кулаком.

— А что, во-вторых?

— Во-вторых, НИИ Попова, отрицает всю метафизическую составляющую данного явления. Васильев ведущий сотрудник НИИ Попова, открыл Т изучения и также изобрел аппарат АФ-53, способный в определённых местах переводить Т изучение в осязаемый сектор. То есть открывать проход в аномальную зону. Устройство Т волн и излучателя АФ-53 высшая секретная информация не подлежащие разглашению.

— Это конечно интересно, но как появляться аномальные зоны? — Вся та муть, что она рассказала, Коляна не впечатлила, и, по совести, ни несла никакой полезной для него информации.

— В НИИ Попова считают, — она подкинула мелок, резко поймала его, и нацелила на Коляна, — это физические явления пока не поддаются научному объяснению, в силу малой изученности и не достаточной развитости технической базы.

— Проще говоря, они не знают.

— На момент моего с ними разговора так и было, как обстоят дела сейчас мне не известно.

— И когда ты с ними разговаривала.

— Девушкам вопросы про возраст не задают, — она скрестила руки под грудью приподнимая её вверх и грозно взглянула на парня.

Несмотря на всю дурашливость ситуации похоже этот вопрос её сильно нервировал.

— Продолжим, — к ней снова вернулся лекарский тон, — на момент получения последней сводки, было изучено тридцать аномалий. Все они имели границы, где туман, где

скалы, где вода. Так же нам известно, что люди не могут создавать аномалии, — ага, а вот Вика, говорила по-другому, хотя если она коммунистка, то ее ближе рациональный подход, чем всякая мистика, — люди лишь способны интегрироваться в аномалию и существовать с ней в не ком, пока неизученном симбиозе, подвергаясь при этом разным мутациям. К примеру, в аномалии три проживает огромный паук, некогда бывший профессором антропологии Новаком. Он сохранил способность общаться и интеллект, но также приобрел некие скажем так дурные наклонности. Есть и другой пример аномалии четырнадцать, Барский дом. Территория, где проживает около пятидесяти человек, и все они преданы некому барину. Все попытки привить им коммунистические идеи потерпели крах. Как в общей массе, так и индивидуальной. Крестьяне не способны воспринимать никакие идеи кроме монархических. Они полностью поглощены идеей служению барину. Товарищ вы поняли?

— Да, — почти не соврал Николай.

— Хорошо. Позже уясните. Еще вопросы? — ее мелок перескочил из левой руки в правую. И зачем он вообще понадобился девушке, Николай так и не понял, ведь ничего на доске ни пишет только в руках мнет.

— А есть какая-нибудь классификация аномалий?

— Конечно есть, только я ее не помню, — девушка потупилась едва ли ножкой не шаркая.

— Может своими словами расскажешь? Мне так понятнее будет.

— Нуу если только совсем своим, — парень охотно закивал, — в основном аномалии, это ограниченная территория, куда можно войти с помощью излучателя АФ-53, или же людьми Альфа качества. Такие, как ты и я. Это кусок физического мира, с сильными или не очень отклонениями, по типу огромного паука, что просто физически невозможно в нашем мире по ряду причин. Но также есть аномалии совсем простые. Вроде дома, или даже комнаты и войдя в них ты даже этого не поймешь. Простой пример: выйдя из комнаты ты точно помнишь, что оставлял ключи на столе, но, когда возвращаешься их там нет, как бы не искал. Снова выходишь, заходишь и ключи появляются. Это называется фантомными аномалиями. И это распространяется только на людей склонный к поглощению Т излучения, то есть Альфа люди. Запоминай, есть три основные типа аномалий, фантомная, мутанская, и социальная. Понял.

— Примерно да, — ее пояснения родили еще ряд вопросов по меньше, но перегружать и так пухнувший мозг он более не хотел, к тому же остались вопросы по существеннее, — я слышал можно выборочно перемещаться по аномалиям? Ну, таким как мы.

Девушка хмыкнула, поджала губы, и чисто машинально ткнула мелом себе в кончик носа. И пока длилась эта немая сцена Николай отметил для себя некоторые мелочи в одежде пионерки. Первое, что бросилось в глаза, это широкая почти в ладонь черная полоска ткани, вшитая в юбку, тем самым расширяя ее, далее гольфы явно с разных комплектов, да и галстук скорей кусок тряпки чем изначальная часть гардероба. И Колян сложилось стойкое ощущения, что она одета, из разного тряпья лишь бы соответствовать пионерской тематике. Он даже хотел спросить о таком выборе одеждой, но девушка заговорила первой.

— Это всё конечно оттает мистикой, и в моих словах далее не будет никакого научного подхода, но я все же расскажу, — она села на края стола, и юбка опять до неприличия задралась вверх, Колян только чудом удержал взгляд на лице девушки, — из одной точки может открываться от двух до семи переходов, так установил академик Исаев. И чтобы была

возможность их чередовать без Т излучателя, нужно выставлять метки. Во время перехода мысленно представляешь знак и с огромной долей вероятности переносишься куда хотел, в смысле, где метку оставил. Как мне рассказывали, метки нужно нарисовать на двери той аномалии куда ты ходил. И лучше, чтобы она была как можно более абстрактной, а то поставишь единичку, и потом в любую дверь, где есть эта цифра сможешь провалиться в аномалию. Ненужный риск.

— А того, во всех фильмах пентаграммы рисуют чтобы в другой мир попасть, — чисто машинально высказался Колян.

— Таких фильмов не бывает, — девушка соскочила со стола и обвиняющий тыкнула в Николая мелком, — и твои слова пахнут глупой царевной.

Николай вздернул руки в знак примирения, разводить теологические споры он точно не намеревался. Они оба умолкли. Девушка вернула мелок на верх доски, Колян усиленно размышляя, продолжить расспрос или же вернуться домой и нормально освоить все сказанное выше.

— А что это за аномалия? — он обвел руками занимаемое ими на помещение, решив, что лишних знаний не бывает.

— Это аномалия ноль, открытая героем красной звезды Исаевой. Здесь ранее был наш плацдарм для выхода в иные аномалии, но... вообще мы разозлили Коменданта. Теперь я здесь одна, — и дурак бы понял, что вдаваться в подробности не следует, сильно уже девушка выглядела подавленной.

Какая-то она через чур эмоциональная для своих лет, мысленно отметил про себя Колян. И словно бы в подтверждении его слов пионерка приняла строгий вид и явно кого-то, копируя, произнесла.

— Все аномалии несут в себе опасности, не стоит расслабляться ни где.

— А какие опасности?

— Аймор, Сарва белый, Серый человек, Тулуп, Дева плача, Аргарар, Сияющая пустота Гитлер, русалки, дивы, плеск волн. Тебе это что-нибудь говорит? Ты знаешь их?

— Нет.

— Вот. По мере своих скитаний набирайся опыта.

— Понятно. А Гитлер это кто? — это было единственное из имен, с которым у него были твердые ассоциации.

— Это вождь нацисткой германии, монстр что уничтожил половину Европы, что хотел поработить наш народ. Худший из людей когда-либо живший на нашей планете, и только благодаря Красной армии во главе с вождем всех пролетарий Иосифом Сталиным, мы смогли уничтожить эту гнусь. Такое знать надо.

— Да я и знал. Просто думал очередная разновидность аномалии.

— Может оно и так. Закрыт вопрос! — и припечатала кулачком по столу.

Николай кивнул соглашаясь, и откинулся на спинку стула. Вся полученная информация безусловно интересна, но надо было идти сюда и слушать именно Пионерку, когда всё это могла спокойно рассказать сама Вика. Или она думала, из уст этой девушки всё прозвучит веселее? Пожалуй сомнительно, Вика не из тех, кто признает авторитеты, тогда остаётся банальная лень. Самое простое и логичное объяснение, скинуть проблему на другого.

Откуда-то из коридора эхом донесся трест школьного звонка. Девушка громко выдохнула и улыбаясь Коляну как старому приятелю сказала.

— Уф, лекция закончена. Мне кажется, она прошла продуктивно?

— Думаю да, — Николай поднялся, отодвигая стул в сторону, и едва успел схватить его за спинку, когда тот стал заваливаться.

— Подожди, пожалуйста, — Пионерка свела руки перед собой, сцепляя пальцы в замок, и застенчиво склонила голову, одним махом становясь милой и ранимой до неприличия. У Николая даже внутри что-то екнуло, ему захотелось обнять девушки и выслушать все ее проблемы.

— Эээ что случилось?

— Можешь мне помочь? — и голос еще такой умоляющий просительный, получив от парня кивок она продолжила, — надо сходить до седьмой комнаты, я хочу ее открыть, а одной — это сделать нереально.

Он помнил о предупреждениях, но вот насколько они были честными и объективными, неясно. Вот и думай теперь. Николай поколебался и аккуратно попытался отказать.

— Знаешь мне надо спешить.

— Да тут буквально две минуты по коридору, — всплеснула она руками, — я тебе помогла при первой же необходимости. Ты же нормальный пролетарии с завода, не то, что эти буржуи, что без денег даже со стула не встанут. Да и помощь от тебя только монтировку подержать.

Как ни странно, последние слова подломили неуверенность Коляна. Нужно просто быть предельно осторожным и готовым в любую секунду сбежать.

— Я постараюсь тебе помочь, но ничего не обещаю...

— Хорошо товарищ, — она перебила его и схватила за руку, ладошка у Пионерки оказалась на удивление маленькой и хрупкой, но тем неимения достаточно крепкой, чтобы потянуть за собой.

Они прошли в конец коридора, после спустились ниже на этаж, и пройдя еще метров пять оказались возле двери синего цвета, с цифрой семь начертанной мелом.

— Я сейчас, — она отбежала на десяток метров, завернула в закуток, и после появилась с внушительным размеров фомкой на перевес.

Получив инструмент в руки, Николай с немым вопросом уставился на девушку.

— Вставляй в щель и оттягивай в сторону, так чтобы язычок замка выскочил.

Колян отошел на шаг, прицелился и резко воткнул один край фомки в щель. Он, будучи подростком пару раз вскрывал двери подобным образом, один раз бабушкин подвал, в другой квартиру Макса, когда тот, ключи забыл. Уперев подошвы ботинок в пол, он всем телом потащил фомку в сторону, хрустнул дверной косяк, полотно накренилось, но язычок все еще находился в пазе. Пионерка же, встав на одно колено яростно шевелила отвёрткой в образовавшейся щели.

— Еще чуть-чуть, — сдавлено прохрипела сообщница.

Николай почувствовал, как на затылке вздыбились волосы, а между лопаток пробежал болезненный электрический разряд. На одних инстинктах он бросил фомку назад, и что есть духу побежал вдоль коридора, и не думая оборачиваться. То, что некоторые называют душой, а другие подсознанием просто вопила от ужаса, чуя нечто невообразимо ужасное за спиной. Краем глаза увидел приоткрытую дверь и поддавшись наитию скользнул внутрь помещения. Лишь краем глаза заметив мрачную картину, где ранее они вскрывали дверь. Пионерка висела в воздухе и ярко-красные всполохи молний кусали девичье тело со всех сторон. И некто маленький и сторбленный, залитый багровым светом, стоял в стороне... к счастью, у Коляна не хватило времени рассмотреть Коменданта. Оказавшись в комнате, он судорожно

захлопнул дверь, матеря себя за слабохарактерность. Говорили же не идти некуда с Пионеркой, а он как телок на поводке поплелся за очаровательной девчонкой, без всяких мыслей о последствиях. Но прежде, чем створка захлопнулась, мир вокруг крутанулся и Колян понял, произошел перенос в другой Срез. Он плечом надавил на полотно, но то и не думало сдвигаться. Мелькнула паническая мысль, его закинула, в аномалию, где нет света как факта. И как в таких условиях искать выход. В наступающем отчаянье скиталец ударился в преграду, и почувствовал, как некогда незыблемая твердь пошатнулась. Отдавая все силы, он начал давить, створка натужно скрипнула, и подалась, в нос полезла вонь машинного масла. Но это мало волновало парня, ему нужно выбираться. Отдав почти все силы Колян, смог приоткрыть створку достаточную, чтобы протиснуться. Вытолкнув себя наружу, он очутился в плотно идущей толпе.

Шум сотен ног, шуршание одежды, и громогласный шёпот людской реки, забился в уши, проникая в мозг разгоняя мысли по углам. Николая как физически, так и морально захватывала толпа. Пришлось приложить ни мало усилий, дабы выловить взглядом хоть какой-то ориентир, места, где он вышел в новую реальность. Огромная цифра 7Б, выбитая на потолке, в кислотно желтого окраса, послужила ему меткой, если интуиция подведет. Страх потеряться в незнакомом месте отступил. Далее невезучий скиталец успокоился насколько, что смог и поддался общему потоку толпы, ведь нет ничего глупее чем сопротивляться людскому стихийному движению. Так он прошел метров сто, особо не осознавая куда движется и что происходит рядом. После живая река вынесла его в огромный холл, сплошь уставленной отдельно стоящими металлическими ящиками в его рост, из низкого потолка тусклыми глазами светили лампочки.

Число людей вокруг резко уменьшилось, сразу стало свободнее думается, мысли таки сумели восстановить порядок хода. Часть живого потока ушла дальше по коридорам, часть направилась к ящикам, и как смог заметить Колян выбирали они их в случайном порядке. Он тоже не стал тупить и последовал примеру большинства, нужно слиться с окружением, не к чему привлекать лишнее внимание. Подошел к ближайшему, синему прямоугольнику, такие у него раньше на заводе стояли в гардеробах, сейчас то новый установили, а старые используют под мелкие детали. Взялся за ручку, холодную липкую от сырости, под ней виднелась дыра от варварски выбитого замка. Затаил дыхание, открыл, внутри оказался потрёпанный халат синего цвета, и высокие ботинки с заклепками вместо шнурков. Если с халатом не возникло проблем, он просто накинул его поверх куртки. То с обувью вышла заминка, вместо того чтобы присесть, да переобуться не нашлось. Парень огляделся, в поисках информации. Близь стоящий мужик с дряблым лицом, оперившийся на ящик, менял щелетки из крокодиловой кожи, на рабочую обувь. Колян тут же последовал его примеру, но не спеша и пристально оглядываясь. Сейчас, когда голова отошла от общего шума, ему требовалось разобраться в окружающей обстановке. Куда его занесло и чем это чревато.

Большой холл с неравномерно расставленными синего цвета ящиками, в потолок вкручены лампочки, едва дающие тусклый свет. Под ногами добротная плитка из каменной массы, а в воздухе витает запах пота вперемешку с маслом. Вполне себе узнаваемая заводская раздевалка, с небольшими странностями, но все же. Увидев знакомую обстановку, он чуть успокоился, но бдительности не потерял. Помня простую истину, нет дружелюбных Срезов.

А вот люди вокруг были разные, насколько это в принципе возможно, хорошо, что не та гудящая единым организмом толпа, а всего десяток человек. Мужик с дряблым лицом, далее

еще один высокий сутулящийся под давлением потолка, из-под халата у него торчали странного вида протезы, больше всего похожее на усохшие ноги выполнение в металле. Далее два парня, со смешливыми веснушчатými лицами, если бы не лысины, то наверняка хвастались бы рыжими космами. Еще женщина крепкой наружности, явно не чурающийся спорта, она резво одела ботинки, раскинув полы синего халата, едва застегнутого на три пуговицы, демонстрируя крепкие ноги бегуны. Остальных толком рассмотреть не удалось, мешали шкафчики, тут нога мелькнет, там локоть выскочит, и только.

Сменив обувь и одев халат, скиталец закрыл хорошо смазанную дверцу, и придав себе уверенный вид, поспешил назад в коридор, откуда ранее его вынесла толпа. Он успел пройти шагов двадцать не больше, как навстречу словно черт из табакерки выскочил молодцеватый парень, прям кровь с молоком, кудрявый розовощёкий с простой и добродушной улыбкой. Ему бы вместо серых штанов и темно красной рубахи, расписную сорочку, вылитый богатырь из советских сказок.

— Ты братец часом не заблудился? — весело пробасил он, расплескивая руки словно в желание обнять нерадивого скитальца.

Колян выругался про себя, и наклепав на лицо простоватую мину, рассеяно промямлил.

— Вроде того.

— А то смотрю, чего это ты в бараки идешь, когда весь трудовой люд спешит на фабричную смену. Пойдем друже укажу тебе путь, — он ненавязчиво толкнул Коляна в плечо, словно давнишнего приятеля.

Николая продолжил улыбаться, лихорадочно прикидывая врезать этому ухарю, и бежать что есть сил к спасительно двери или же подчиниться. Но выбора по сути и не было, из тех, что можно назвать здоровыми. Потенциальный противник выглядел крепким малым, мышцы под плотной рубахой ходили ходуном при каждом движении. И стоит он так что толком ударить не получить, здоровяку всего и надо слегка голову наклонить и подбородок сразу окажется за плечом. А такого амбала следует вырубать одним ударом, а не размениваться на кулаках.

— Чего пригорюнился? — участливо спросил молодец.

— Я если честно не знаю куда мне идти.

— Ой не печалься, определю я тебя на станок. Ты сколько смен отработал?

— Две, — сказал Колян и как в темный провал ухнул.

— Это в конце цикла? Хм, болел, наверное, такое бывает после лазарета, путаешься в цехах и сменах, — Колян толком и не понял, как очутился в холле, — тогда тебя на Втыкалу поставлю, Кононов не возразит. Ты главное сейчас дорогу запоминай, после второго гудка можешь обратно в барак топать. У тебя стойло какое?

— Один, один, три, — Колян сориентировался моментально, называя средние число простыми цифрами.

— Ух, теперь Кононов точно не откажет. Чем болел спрашивать не буду, вещь это личная и разглашению не подлежит. Увсе понимаю. Вот желтая стрелка, а над ней какой цифра?

— Семь, — промямлил парень.

Колян понимал идет проверка, но как выкрутился и ниобложаться пока не мог сообразить. Очень мало информации. Спасала слепая удача и интуиция, понятия сугубо эфемерные и для него не понятные.

— Да не тушуйся ты так, все будет хорошо, — крепыш снова улыбнулся, и одобряюще

похлопал по плечу горе скитальца.

Коридоры оказались небольшим лабиринтом, с множеством ответвлений, но если держать в уме желтую линию с цифрой семь, то все выглядело не так и страшно. На стенах появлялось все больше разноцветных полосок, часть с цифрами, часть с буквами. Вернее, с символами что после недолгого рассматривания любой образованный человек определит в слова. После Колян расслышал шум заводской работы, симфонию из лязга металла, рыка моторов, перестука станков. И спустя пару минут они вышли в огромный цех, залитый светом, казалось, лампочки были вкручены везде где нужно и не нужно. Колян сощурился и чуть поперхнулся от сухого воздуха.

— Да лазарет, конечно, размягчает людей, ну ничего жернова фабрики снова закалят твой дух и тело. Идем, идем Кононов не любит опоздавших, часть вечернего пайка ты, конечно, уже потерял, но вот лишать всего тебе не к чему, — Колян не успел толком рассмотреть цех, здоровяк загородил весь обзор.

И добродушный детина указал на лестницу, ведущую наверх к деревянной пристройке, что нависала над входом, словно балкон, обитый досками. Быстро поднялись, гулко стуча подошвами по деревянным ступенькам, какофония звуков незаметно притихла. Колян заучено постучал в дверь, и выждав три секунды вошел, не ожидая приглашения. Просторная комнаты без потолка была полностью заставлена шкафами с бумагами, и только длинный, но узкий стол отвоевал себе пространства слева вдоль стены с окнами, выходящими в цех. Колян почувствовал давление на левые предплечья сместился. На и без того узкие пространства как-то умудрился расположиться пока что безымянный молодец.

— Здрав будешь служивый, — гаркнул здоровяк сухопарому старичку, в жилетке и белой рубашке, ниже пояса у хозяина кабинета находился металлическая корзина на одной ноге и далее упирающееся в рельс. Ног у сурика не было он передвигался исключительно в странного вида коляске.

— Здравствуй Ивар, — старикан повернул голову поправляя очки в толстой оправе на носу, — чем могу..?

— А вот болезненный образовался с ушибом башки, определи на смену. Ну а в конце цикла, узнаю откуда он такой невнятный свалился на нашу головушку.

— Хм, давай на пятый узел к складчику, — почти без паузы ответил Кононов.

— Добро! Он потом возместит неудобства.

Старик как-то не хорошо улыбнулся, словно алкоголик в завязке, которому пообещали недельный запой без последствий. Николай аж передернуло, радовало одно он от сюда скоро слиняет.

Не говоря более ни слова, они спустились в цех. И когда Николай закрывал за собой дверь, ему показалось что вторая рука у старикана, выдвигаться словно телескопическая удочка, за какой-то папкой в дальнем шкафу.

— Ты не бойсь паря, он дед хоть и суровый, но больше нужного не требует. Пошли на место определяю, а то и так запозднились уже изрядно.

До места работы они дошли быстро, Ивар придерживал растерянного парня за плечо, указывая направление свободной рукой. Колян и рад бы оглядеться повнимательнее, присмотреть к станкам и работягам, но все его внимание уходило на лавирование между людьми и аппаратами. И еще требовалось смотреть куда ставить ногу, по полу валялось изрядное количество медных болванок, от сантиметра в диаметре и с палиц длинной до внушительных с кулак.

Узел складчика представляя собой простейший механизм, транспортная лента, выходящая из жерла квадратной трубы, и заканчивающиеся контейнером, подвязанным на канате к лебедке, уходящей наверх. Саму ленту приводила в движение тетенька, с отсутствующим взглядом и руками словно выточенными из камня, мышцы почти не двигались хоть и выглядели огромными, а вал явно крутился с трудом. Возле контейнера, стоял заспанного вида мужик, всем видом напоминавшего стереотипного инженера из карикатурных журналов. Они также были облачены в синие халаты, только у женщины отсутствовали рукава, а у мужика он достигал самого пола.

— Значит так бедовая ты голова, сидишь тут и соединяешь вот эти запчасти.

Женщина ускорила движение ленты, и из черного зева показались два квадрата один желтый другой красный, в одном была выемка в другом шип с конусом на конце. Колян взял квадраты и соединил, они магнитились и охотно вошли в пазы.

— Дааа, — протянул Ивар, — а выглядел ты совсем тупым. Разберемся.

От последнего слова так и повеяло угрозой, словно Колян выбился из образа и теперь, следует ждать серьезных людей, что зададут правильные вопросы, где ответ угадать в принципе невозможно.

Получив одобрителный хлопок по плечу, Николай, принялся ожидать следующую партию, а сопровождающий его детина, беззаботно насвистывая, ушел вглубь цеха, попутно делая то ли замечания, то ли подшучивая над каждым встречным. Работа оказалась на удивление простой, и Николай наконец-то смог осмотреться. И увиденное его поразило, никакой линейности производство, когда однотипные станки стоял в ряд, всё оборудование находилось как ему показалось в хаотичном порядке, станки, агрегаты, ленты, краны. Но все это работало четко отлажено, ни каких сбоев или простоев, словно инопланетный организм, где столетия эволюции все распределили как надо и человеку просто не дано сходу разобраться в его хитры сплетениях.

— Ты политруку не верь, — проскрипел голос слева, — они всегда хорошенькие, а как коснись чего так на пресс без всяких проволочек. И там хоть плачь, хоть масло гони...

Николай кивнул, опасаясь вступать в разговоры. В молчании золото, чем меньше слов, тем меньше шансов влипнуть в неприятности. «Инженер» тоже не стал настаивать на разговоре. После беглого осмотра фабрики Колян принялся исподволь разглядывать отдельно взятые элементы. Казалось бы, новый Срез должен удивлять чуждыми механизмами и интересными людьми, только и делай что разглядывай, но нет взгляд зацепился за фразы, а вернее лозунги. Они висели везде и расположены настолько умело, что каждый раз взгляд помимо воли натыкался на них. «Двухменьщикам — позор», «Скажи двумсменам нет — скажем норматива ура», «Майлон сказал надо — фабрикант ответила ура», «Фабрикант в фабрике — механизм единый», «Цель оправдана — трудом», и остальные в том же духе. Были конечно и совсем странные, и не логичные «Двухменьщик предатель — план провалил», «Выгода есть — труда нет». Из всего прочитанного выходило, быть двухменьщиком не стоит, надо уважать Майлона, и фабрика — это то, ради чего они тут все живут.

Следом он рассмотрел людей, все они разные по возрасту и комплекции, все в синих халатах, но две отличительные черты имелись: женщины все массивные и мускулистые, и часть мужчин вместо конечностей имели металлические протезы. Не какого красивого хайтека, сплошь сварка и голый металл с заклепками, словно сделанные в заводской кузнице, по принципу абы было. Но инвалидами их никак не назовёшь, скорей

искусственные конечности имели необходимый функционал, для определённых работ. Не сказать, что сильно эффективный, но все же. У кого-то вместо пальцев щипцы, чтобы таскать горячие болванки, у другого некое подобие поршня чтобы легчи толка вагонетку, у третьего щуп вместо руки, он им тыкал в какую-то лужу и каждый раз довольно улыбался.

Лента неожиданно остановилась, Колян вздрогнул. Женщина выпрямилась, уперев руки в бок, прогнулась хрустнув позвонками, и протяжно зевнув подошла к «инженеру». Тот наклонился и мягко поцеловал ее в лоб.

— Вечером тебя ждать? — проскрежетал фасовщик.

— Не знаю, — тут она покосилась на Коляна, и едва слышно проговорила, — тут есть вторая смена... — остальные звуки поглотил шум фабрики.

— Кефка, — проорал раскатистый мужской голос, — никогда меня не ждет, всегда строга со временем. Никакой переработки, все по заветам Майрона.

Из-за огромного агрегата, непонятного для Николай назначения вышел скособоченный парень, в сером халате.

Парочка смерила его хмурым взглядом и никак не отреагировала на высказывание.

— Гляди что у меня есть, — он резко развернулся правым боком, вместо руки торчал какой-то обрубок железного протеза, — МЕК 24, ха. Съела. Теперь то я разойдусь, ха.

Он посторонился от ленты, и следом за ним пришли еще двое волоча нечто похожее на сплав генератора и ветряка, только с одной лопастью, и все это добро обильно залито маслом. Парочка работяг под пристальными взглядами всех присутствующих споро отсоединила ручку, что ранее крутила Кефка, и аккуратно и с неким почтением присоединили приволочённый агрегат. После парня с видом призера олимпийских игр подошел к устройству чуть присев, вставил в обрубок рукоять. После здоровой руки дернул, за верёвку заводя генератор, тот тихо и как-то по-кошачьи заурчал, лента дернулась и мерно поехала.

— Ха, вот вам и фабрикант, только из мехлабы, — горделиво заявил вновь прибывший.

Женщина снова промолчала, а «инженер» лишь сокрушено покачал головой. А Колян на фоне всего этого впал в растерянность, из черного зева выехали два квадрата желтого цвета.

— Кидай в ведро, когда заполниться браком подними флажок, — проходя мимо, дала дельный совет Кефка.

— Спасибо, — благодарность ударила в мускулистую спину удаляющейся женщине.

— А, не бери в голову она у нас гордая. А меня Своном зовут, я бы руку подал, но ха, я теперь часть фабрики, — весело заговорил вновь пришедший парень.

И далее Свон принялся балагурить, ни на миг не закрывая рот, поминутно напоминая всем и каждому о своем улучшении. Как по Коляну так проще было бы установить просто генератор без человека. Но спустя час болтовни фабриканта он понял, в этом Срезе механизмы без человека то ли невозможным, то ли под запретом и чуть ли не еретические. И еще он понял, что получения протеза — это повышение, а высшие благо — вообще слиться с фабрикой в один организм. От подобной перспективы его прошиб пот. Если ранее Коляну только, казалось, что фабрика некий живой организм, то сейчас стало ясно так и есть. Даже ленточный механизм перед ним содержит разум живого существа.

Легкий ужас от происходящего сжимал сердце неопытного скитальца, и только мысли о скором бегстве позволяли сохранять некое спокойствие. Но при этом в страхе и отвращении не была замешана сожаление. Он даже где-то радовался новому походу в аномалию Среза. Да не повезло попасть вот сюда на фабрику, но ведь в другой раз он уже сам выберет куда

идти и что делать.

Неожиданно по цеху пробежал гул трубы, люди неохотно стали заканчивать рабочий процесс, и рассеянно шевеля ногами потянули к коридору с белой стрелкой и цифрой три.

— Ха, люди на кормёжку идете, а мне ха, фабриканту уже все влили вот сюда, — и он стукнул себя в грудь.

Николай последовал примеру большинства, идти на эту самую кормёжку не хотелось, хоть желудок и требовал подкрепить организм. Употреблять в пищу что-либо в аномалии не самая умная идея, но выделяться из толпы еще глупее. Он поймал взглядом спину долговязого «инженера», и последовал за ним, мимоходом прикинув, а что будет делать в одиночестве Свон.

Путь их до столовой оказался на удивление коротким, десять метров по узкому коридору, и резкий поворот налево. Сама же столовая напоминала еще один холл, низкие потолки, и огромная площадь с беспорядочно расставленными металлическими столами. В каждом по шесть углублений в ряд, по обеим сторонам, впаянные в пол скамейки. Света поменьше чем в цеху, зато вонь стояла на удивление мерзкая, приторна сладка, словно вылили мед в прокисшее ананасы. И еще звук, раздражительный царапающий нутро, скрежет алюминиевых ложек по металлическим выемкам, гул голосов, чавканье. Если цех звучал мелодией производства, тот тут была какофония расстроенных инструментов, в руках дилетантов.

Колян кривясь, нашел свободный столик, и занял место с краю, стоило опуститься на лавку, как углубление перед ним с мерзким хлюпаньем наполнилась желтой массой. Нет, такое есть точно не вариант, разве что под пытками или вместо них. Немного покрутившись, он обнаружил ложку, лежащую в небольшом отсеке под столом. Для виду помешивая желтую бурду, Николай неожиданно наткнулся носком ботинка на все тот же цилиндр. Нагнулся, поднял. С виду медь, грамм двести не больше...

— Брось ты эту мерзость на пол, — за спиной послышался бодрый голос Ивара. Николая незамедлительно исполнил приказание, — что аппетита нет? Бывает, помнится, когда я из мехлаба вышел, первый раз так две смены ни ел и не пил. Ты не печалься это пройдет. Значит сходил я в лазарет, там о тебе и не слыхивали.

Николай, не найдя что сказать пожал плечами, а внутри весь сжался вот и вскрылось что он иномирянен. Вроде здоровяк один пришел, и руки заламывать не спешит. Значит и сопротивляться пока не стоит, а вот когда окажутся наедине, тогда и следует предпринимать активные действия для освобождения.

— Значит так, — необычайно тяжелая ладонь легла Коляну по плечо, — завтра после обеда придет главный по цеху с ним и порешаем что далее делать. Сам должен понимать, мы люди занятые и раньше твою проблему никак не сможем разрешить.

Колян снова кивнул, Ивар легонько хлопнул его по плечу и пошел дальше по столам разговаривая то с одним, то с другим, и все как один были не довольны присутствием крепыша.

— Ты политруку не верь, — напротив взволнованного парня, уселся странный тип половину лица почти до самого носа закрывала стальная пластина, как он видел, оставалось загадкой, — все они буржуйские гниды. Но ничего белое движение уже в цехах, еще две приемки, и мы поднимем головы. Ты не волнуйся, держись нас и все будет хорошо, мы рабочий класс в обиду не даем...

— Кулин свалил от сюда, — басом пророкотал долговязый «инженер», парень вжал

голову в плечи и неохотно сместился на другой край стола, — эти не врут, помогут, когда прижмет, но очень уже от них много мороки. А политруку не верь.

— Ладно я в цех, — после паузы сказал Колян, в тайне надеясь, что пока никого нет ему удастся добраться до спасительного выхода.

Но увы все планы рухнули, злопакоственный Ивар крутился возле выхода, активно что-то разъясняя старику в грязно желтом халате. Пришлось вернуться на свое рабочее место, Свона на месте не оказалось. Пока Колян ожидал возвращения остальных, набрал в карманы особо крупные цилиндры из меди. Хоть что-то ценное вынесет из Среза надо. Более рассматривать фабрику он не хотел, она отчего-то вызывал у него противоречивые чувства. Желание тут остаться и предаться труду, и некое физическое отторжение, более всего похожее, на насильно засунутый в рот сочный стейк после обжорства, вроде и вкусно, но тошнит. И сам ты понимаешь, в любое другое время с удовольствием, а сейчас увы нет.

Минут через десять, громко напевая какую-то бравурную песню, пришел Свон, подмигнул скучающему Коляну, самостоятельно приладил свой протез к агрегату. Получалось у него неумело, чувствовалось отсутствие сноровки, но он таки справился, и по лицу тут же расплылась глупая улыбка, обычно приписываемая алкашу средней пропитости.

— Ну что синяк завидуешь? Отдавайся весь труду, соблюдай правила, и скоро может через сезонов пять тоже станешь фабрикантом, — и он глумливо заржал, ему вторил второй голос, массивной женщины, на половину вмурованной в роторное колесо. Чернокожая с короткой стрижкой, а промокшим от пота халате на размер меньше необходимого, от чего все ее выпуклости отчетливо прослеживались. Колян лишь поплотнее сжал челюсти, говоря себя в сотый раз что скоро он отсюда выберется. До обеда этой бабищи он не наблюдал, что за функцию она выполняет так и остались загадкой.

Еще через пять минут вся смена вернулась к работе. Долговязый «инженер», заняв свое место, хмуро глянул на Свона.

— Ты чего тут забыл? Двухсменьщиком заделался?

— Не тупи Кеша, у фабрикантов другие нормативы. А я как бы тебе сказать, — и он похлопал по урчащему агрегату, медленно двигающему ленту, — смекаешь?

— Ну смотри сам, — голосом, почти лишённым жизни, продолжил говорить «инженер», — Золя тоже так говорила, и уже четвертый сезон тут вертеться, — они оба посмотрели на черную женщину, что искренне смеялась, перебрасываясь фразами со щуплым пареньком.

— Не ровняй нас, она дура сама за черту нормы шагнула, осознанно, — проворчал Свон.

— Вы первогодки фабриканты все одной масти, — и долговязый умолк.

До конца смены ничего интересного так и не случилось. Колян чем больше пытался понять разговоры окружающих, тем больше осознавал, вырванные из контекста жизни фразы, мало что значат, и лишь путают. Почему, когда приходят Белые надо драться и это очень хорошо. Как распределяются нормы, и как это работает в социальном лифте, зачем, нужны медные болванки. Кто такой Кортор, и почему все про него говорят только шепотом. И задать уточняющие вопросы тоже нельзя, иначе сразу выдашь свою инородность.

Протяжный гудок оповестил об окончании смены, и по цеху прошел гул недовольства, и породил куча кислых гримас. Колян с трудом смог вписаться в общую атмосферу негодования, ему до жути хотелось сбежать в нормальный мир.

Он дождался пока лента окончательно встанет, после неспешно поднялся, потянулся спину ощутимо ломило от сидения на жестком стуле. И неспешно побрел вместе со всеми на

выход.

— Мил человек как смена? Ай вижу, что хорошо, — Ивар перехватил его возле входа в коридор, — ты не спеши, сейчас пересменка закончится и мы твой вопрос основательно разберем. А то непорядок получается, человек есть, а места его в нашей фабрике не определено.

В этот момент Колян чуть было не взвыл от отчаянья. Никто его просто так выпускать не собирался. Но краткий миг слабости быстро прошел, и кое-какие планы по бегству стали вырисовываться в голове. Вернее, один и древний как мир, ударить этого мордovorота в голову и бежать, тем более кастет виде медного цилиндра у него в кармане имелся. Тем более Ивар сейчас выглядел на удивление беспечно, видимо уверовал в бесхребетность работяги. Николай поджал губы отступая к стене.

— Слышь политота ты чего к работяге цепляешься. Он честно смену отслужил. Он что не достоин в барак идти? Или ты вторую смену хочешь вбагреть простаку? — Если вначале своей речи «инженер» всего лишь громко говорил, то под конец его голос раскатиста гремел. И что удивительно, люди вокруг единодушно поддерживали смугьяна единым гулом недовольства.

— И в мыслях не было уважаемый. Просто хочу разобраться, — быстро принялся оправдываться политрук, — понимать надо ситуацию...

— Вот придешь в барак там мы вместе и поймет ситуацию, и разберемся, — в этот раз неожиданный спаситель сказал привычным безжизненным голосом и почти шепотом.

— Хорошо. Кто против? Точно не я, — и здоровяк поспешно отошел за угол.

— С ними только так, — просипел Кеша, — когда в толпе он и пискнуть не смеет, жаль только потом выловит одного. Но не беда.

— Спасибо, — искренне сказал Колян.

— Пошли, — и они присоединились к общему потоку, держась ближе к стенке, что Коляна полностью устраивало.

Неожиданно «инженер» замер, Колян почти в печатался ему в спину. После Кеша развернулся, схватил его узкими, но чрезвычайно крепкими пальцами, и с силой толкнул в стену. Колян сжался в ожидании удара, но вместо этого угодил в едва угадываемым проем. Долговязая фигура Кеша последовала за ним, и парню ничего более не оставалось как продвигаться дальше. Смятение в купе с растерянностью, и узостью прохода не дали скитальцу возможности нормально сопротивляться. Николай попытался, но, где там инженер давил словно прессом, не оставляя и намека на сопротивление. Наконец они вывалились в небольшую комнату, подсвеченную на удивление яркой лампой, с чудаковатым рассеивателем света, отчего казалось, что стены исполосованы оранжевой рябью.

— Какого хрена? — поворачиваясь крикнул Колян.

— Сейчас все поймешь, — скучающе ответил долговязый.

Не прошло и десяти секунд как послышалось шуршание и в комнату пробралось еще двое. Мускулистая женщина, что ранее крутила ручку, кажешься ее звали Кефка, и патлатый парень, в безрукавке, и огромными ножами протезами, заменяющими тому руки от локтевого сустава. Следует иметь крайне наивный взгляд на мир, или же быть клиническим идиотом чтобы не понять, его пришли убивать.

— Вы это чего? — нужно тянуть время, договориться явно не получится.

— Хорошее мясо Кефка, очень. Так что я возьму треть, как и договаривались, — деловито пропищал патлатый.

— Меня Ивар ждёт. Политрук? — еще одна попытка оттянуть неизбежное.

— Ты иномер, он тебя день поищет и забудет, а у нас на сезон мясо будет, — мягко сказала Кефка заходя с боку, — тебя фабрика не помнит и искать не будет. Ты выдал себя, как и все иномеры тянешь отходы в карман.

Колян сглотнул тягучую слюну понимая, впервые в жизни ему придется драться за свою жизнь. Без всяких преувеличений и метафор. И расклад совсем не в его пользу. Будь это обычными гопниками из подворотни, то план действий очевиден. Вычислить самого опасного, и ударить первым, после или бежать или же рубиться до конца. А тут что делать? Колян интуитивно сжал один из цилиндров в кулаке, единственное свое оружие импровизируемый кастет. Да что толку, с голыми кулаками против ножей только в кино выходят, в реальности же, заострённая сталь практически гарантировано возьмёт верх над голой плотью.

Пока Колян метался в мыслях, убийцы степенно разошлись в стороны, выпуская вперед мясника, тот чиркнул лезвием об лезвие и с деловой не суетливостью пошел на парня. Словно уже забил животину и осталось дело за малым, разделать тушку. Это взбесило Коляна, волна ярости подкинула руку, и он, не думая выхватил цилиндр, и что есть мочи швырнул снаряд в голову наступающему уроду. Медная болванка прилетела убийце прямо в левую бровь, голова откинулась назад, мясник пошатнулся и как есть упал на спину, из открывшейся раны моментально побежала кровь. Все оторопели, не состоявшиеся убийцы, от слома сценария, Колян от ошеломительного успеха. Парень оклемался первым и тут же полез за новым снарядом в карман. Следующей бросок совершил почти хладнокровно, с подшагом как учили на физкультуре в школе, кидать гранату. В этот раз болванка раскроила нос инженеру, тот запищал почти, переходя на ультразвук, и закрутился волчком. Еще бросок и импровизируемый снаряд в печатался в затылок Кеши, укладывая его на бетонный пол. Расстрелять последнего противника не удалось, Кефка наконец начала пусть и запозданием реагировать на действия парня. Она прыгнула в сторону изображая корпусом что-то отдаленно напоминающее боксерский маятник. Попасть в голову более не представляла возможности. Колян откашлялся, сжал цилиндры в кулаках пошел в рукопашную. Он не сумел нанести и удара как Кефка сбила его с ног борцовским проходом. Он больно приложился головой об бетонный пол, но на удивление медные цилиндры из рук не выпустил.

Женщина яростно шипела, разбрызгивая слюну, и била, все больше не кулаком, а ладонями по лицу. У Корлян мелькнула неуместная мысль, как он царапины на лице будет Машке объяснять, синяки то оно понятно, а вот следы женских когтей совсем другое. Закрыв лицо предплечьями, он улучил момент и ударил Кефку кулаком в челюсть, и тут же зашипел от боли, словно в кирпичную стену приложил. Колян нанес еще удар с тем же результатом, только боль в костяшках и всего. А тем временем удары взбесившейся бабы медленно перерастали из количества в качество. Сколько он еще продержится под таким натиском. Минуту, полминуты? Не придумав ничего стоящего, он откинул цилиндры, и впился пальцами в глаза противнице. Та замерла словно парализованная, и после завалилась на бок жалостливо поскуливая.

Коля выдохнул и позволил себе пару секунд победного бездействия, после тяжело поднялся, оглядел поле битвы. Два трупа и одна калека, да в нормальном мире это пожизненное. Постояв еще минуту, он собрал медь, при этом ища внутри себя сострадание или раскаяние о сделанном, ничего не было, даже радости победы. Только чуть-чуть

облегчения, что выжил, драка выпила все эмоции досуха. Похоже в этой аномалии сражаться не умеют, только работать. Получив численное преимущество местные, никак не смогли его реализовать, посчитав что морально сломали жертву и этого хватит.

Протиснувшись через узкий коридор, он побрел в сторону входа в свою реальность. Скулу саднило, а левый глаз отдавался пульсацией. Ничего страшного бывало и хуже.

— Мил человек обожди чуть-чуть, — окрик Ивара оказался не хуже удара под дых, Колян разом потерял способность дышать.

Иномерянен обернулся, надеется, что получится повернуть тот же фокус с метанием болванок. Глупо, не того калибра противник. Ивар будто тигр мягко скользил заходя слева, он даже выставил руки вперед со скрюченными будто когти пальцами.

— О друг мой, я тут со сменщиком поговорил, он тебя опознал, завтра уже официально заступишь на пост, — слова лились мягко, но холод и отстранённость ощущались особо сильно.

— Меня Кеша ждет, — и парень сорвался на бег.

— Уважаемый куда же ты уходишь? Фабрика не прощает нарушителей, — послышался издевательский голос за спиной.

Пробежать удалось не более ста метров, далее уставший организм дал сбой, заколол левый бок, появилась отдышка. Колян еще попытался двигаться на силе воле, но сразу понял, пешком и то быстрее получится. Глотая воздух, продолжал идти, поглядывая на потолок. Стоило увидеть цифру семь под желтой стрелкой, как он лихорадочно принялся искать малоприметную техническую дверь, что вела в его родную реальность. Поводок интуиции в этот раз сбоил, не давай конкретики.

— Нет, — тихо простонал он, поняв, что тут вообще нет никаких дверей.

— Ты не бойся, фабрика наказывает жестко, но справедливо. На переработку тебя точно не пустят, — Ивар гулко засмеялся, — хотя я не арбитр.

Колян выдохнул и сцепив зубы поспешил дальше, понимая, что игру в догонялки он точно проиграет, в самые кратчайшие сроки. А вот если затеять прядки, то есть шанс выиграть время, а там уже придумать способ выбраться из кошмарной ситуации. Прислушаться к себе и почуять эту долбанную дверь. От детских метафор у него невольно дернулись уголки губ в улыбке, а в голове скользнула мысль.

«Смерть близка, а я про детские забавы думаю».

Неожиданно справа, появилось ответвление, схожая с тем, что вело в цех. И больше по наитию, чем по здравому размышлению он свернул. Ответвление закончилось неожиданно быстро, парень оказался в складском помещении. Стеллажи, стены из коробок, однокорейка посередине.

— Дорога, — в приступе озарения он достал монету Скупщика, сжал ее до боли.

Все пути ведут к Скупщику был бы билет. Колян углубился в склад прячась за коробки, надеясь, что хватит времени улизнуть.

— Гля Павка, а что это? — послышался дребезжащий старческий голос.

— Хренотовина какая-то, — ответил еще более старческий голос.

Колян выглянул, две старухи в обтрёпанных халатах стояли возле знака трамвайная остановка, из его нормальной реальности. Он почти вышел, когда до боли знакомая тень скользнула по полу.

— Старушки вы тут беглеца не встречали? — еловым голосом чуть ли не пропел Ивар.

— Пшел вон, — рыкнул одна из старух, или Колян почудилось, или она в самом деле

вытащила ножик из-за пазухи.

— Тише, тише, мы ведь не хотим на переработку.

— Ты глист фабричный нас не страшай. Мы с орденом труда уже сезонов сто как ходим.

Так, мясные отростки в руки взял и пошел от седова.

— Хорошо, — покладисто согласился политрук, — но, если паренька встретите. Случайно. Передайте что фабрика все одно его найдет. Он после лазарета немного не в себе...

— Кыш, — одна из старух скакнула на добрых пять метров вперед, тыча ножом в политрука, тот по кошачьи грациозно увернулся, и припустил на выход, — тьфу мерзость. Не чтобы как все нормальные мужики, нужный агрегат приспособить, так все бегают, жрет фарому.

— А ты дяглик выходи из-за коробок, он сюды более не сунется, — обратилась к Колян та старуха, что по-прежнему стояла возле знака остановки, — иди, иди не бойсь не тронем.

Здраво рассудив, что более прятаться нет смысла, Колян с опаской направился к старухам. К тому же если кто и приедет из мертвого мира, то явно остановиться возле знака. Старухи своим видом, вызывали отвращение. Лыбые головы с пигментными пятнами, длинные носы, слезящиеся подслеповатые глаза. Под халатами что-то жужжало и чавкало, еще и вонь то ли масла, то ли подгнившего мяса.

— Слухай сынулька, а не ты ли часом вот эту фиговину тут водрузил? — заискивающе спросила ближайшая к нему страхолюдина.

— Ээээ, — он старательно искал правильный ответ, но по всему выходило, такого нет. А врать какой смысл, с ходу правдивую историю не придумает, и только запутается в показаниях, — не совсем, но я частично к этому причастен.

— Уууу иш ты как здорово. И скоро придет тарантайка? Вон три зеленых полосы на красном поле, это же тарантайка? — в старческом голосе сквозило столько надежды, что парень, не думая кивнул.

— Павка ты понял сейчас тарантайка приедет, и мы от сюдаго свалим, — упоминать про билет Колян благоразумно не стал, — я же тебе говорила, что прошлый вот тутова на тарантайке сбежал.

Минуты через три послышался гул колес по рельсам, и спустя еще пару секунд из мрака выкатил трамвай, ровно такой на котором Колян в детстве катался еще с дедом. На месте управления сидела женщина в ярком макияже конца семидесятых годов. Трамвай замер возле знака остановки, дверь зашипела и отворилась, в сухость склада дыхнуло сыростью. Колян и шага сделать не успел как внутрь буквально заскочили поочередно две старушки. Он было поспешил следом, но тут же отпрянул та, что болтала больше всего, схватил сзади за лоб свою товарку и одним размашистым движением вскрыла ей глотку. При этом что-то крича на непонятном языке. После прижалась к порочна и вытолкнуло еще дёргающееся тело наружу. Далее послышался шум закрывающейся двери и Колян очертя голову кинулся вперед, едва успев проскользнуть внутрь. Старуха к тому моменту дошла до середины трамвая, резко развернулась, оскалилась крупными мощными зубами, и прошипела.

— Ну сученош подходи, — и сдернула синий халат, Колян едва удержал тошнотворный позыв. Одрябшее тело старухи кусками закрывали металлические впайки, и слава богу большинство из них находилось в тазовой и грудной области, так же не было левой ноги, вместо нее трех суставной механизм, что при определённых обстоятельствах можно назвать ногой. Она взмахнула рукой и из кисти выскочило лезвие. Колян выругался, извлек из

карманов медные снаряды, голову старухи ничто не прикрывало так что шанс отбиться был.

— Би-Ле-Т, — бухнул голос с боку, парень, не отводя взгляда от мерзкой бабки передал монету.

Стоило трамваю тронуться как бабка прошипела пятась.

— Касатик, тут можно и в двоём ехать. Отработки то спрячь.

— Ты старая лучше скажи, как узнал, что транспорт будет? — не ослабляя внимания ни на миг, спросил Колян. Если и дальше хочет выживать в аномалиях следует получать всю доступную информацию. От кого бы она не исходила.

— Так политруки как заведение забегали, я сразу и смекнула что имномер пришел, вот с билетиком на заветное место и поспешила, — ласковым голосом проговорила она.

Хм, оказывается не только монета может служить оплатой, убивать ради бегства он не собирался, но запомнить запомнил.

Дальше ехали молча, если по началу странная бабка на него косилась, то после успокоилась и вроде как даже расслабилась. Стоит за поручень, держится словно на садовый участок едет. Колян такой роскоши себе позволить не мог, ему все время казалось, отвернись на миг, ослабь бдительность, и старуха вскрыет горло. Поэтому рассматривать пейзаж за окном у него банально не было времени, и когда трамвай вздрогнул и замер, парень, как и впервой раз не сразу сообразил, что пора выходить. Сойдя на бетонный перрон, склонил голову под порывами злого ветра, он и так повернулся и этак, но ветер все равно умудрялся кинуть пыль в глаза. Общей пейзаж город с прошлого раза ничуть не изменился. Краем глаза заметил, как из транспорта выскочила старушка. И к его облегчению коряво подпрыгивая поспешила куда-то в сторону причудливо стоящих домов, в виде растянутого баян, с натыканными в меха спицами. Быстро осмотревшись, он обнаружил белую дверь с неоновыми стрелками.

— Удобно, и топать далеко не надо, — буркнул он, направляясь к скупщику.

Открыв дверь, скиталец оказался все в том же кубическом холле, напротив окно со Скупщиком, казалось, он ни на миллиметр не изменился после его ухода.

— Колянбабан ты снова с нами?

— Привет Го, — вежливо поприветствовал скупщика Колян.

— Никуль так виделись уже, — его сальные губы расплылись в подобии улыбки, — ну не томи меня показывай, что ты там по карманам насовал.

Парень осторожно приблизился к окну, и аккуратно поставил цилиндр на подоконник.

— Уууу фабричная работа Коляя, а ты рисковый. Хотя все вы рисковые, но ты, — хозяин помещения нежно взял двумя пальцами цилиндр, и лизнул его, — пятьдесят тысяч и это все в долларах мой милый друг Коляс.

— Если принесу еще, сколько дашь? — торопиться и выкладывать все он не собирался, как он догадывался этот скупщик, ценил ходку за товаром больше, чем сам товар. Предложи он все разом, и цена бы не сильно изменилась.

— Ник ты сначала принеси, а потом и поговорим. Вот если прям сейчас докинешь еще один штука, дам проездной на трамвайчик, — скупщика явно намекал что от подобного предложения не отказываются. Теперь понятно, как он с Викой на порванной бумажке проехал.

Поставив еще одну медную болванку на стойку, он увидел, как по телу монстра пробежала волна.

— Еще Коля, еще, — зашипела тварь за решеткой.

— Нет у меня больше, — как он не храбрился, а голос дал сбой, дрогнул выдавая страх.

— Мне надо еще Корзхиан, — рот превратился в оскал, а зубы впились в решетку пуская слюни.

«Жадность, мать ее жадность, вот что погубит меня» — забилась паническая мысль в голове у Коляна. Но понимание, стоит выставить еще один цилиндр и смерть, было столь же явным, как и морда перед глазами.

Миг и скупщик приобрел прежние черты.

— Никулис, милый ты мой, а давай я тебе дам красного жука, а ты еще раз сходишь за вот этим, — в его пальцах закрутился цилиндрик.

— Го вследующей раз, будет следующий раз, а сейчас будь добр плати.

— Ох, ну что за народ пошел, все спешат, всем плати, и ты Корля туда же, — между тем на стойку лег черный пакет с деньгами, — пересчитывать будем?

— Нет, — он резво забрал оплату, — а билетик?

— Все в пакете Коля, все в пакете.

Отойдя к едва видной технической двери, он порылся в стопках денег и нашел листок более всего напоминающий чек из торгового центра.

— Катайся сколько хочешь Колюмба, хоть сам хоть, с друзьями.

Взявшись за дверную ручку, парень все же не удержался и спросил.

— А если жертву принести пере правщику, тоже доедешь?

— Ооо конечно, Наш Харавврар, очень любит жертвы. Правда без моего билета он начнет охоту на безбилетника. Когда он был юным, как ты он рвал их сразу в ладье, но теперь ему нравится охота. И поверь он большой мастак в этом деле.

Колян выходя в свой мир понял: старуха обречена. В этот раз выход оказался не в железнодорожной вокзальной кладовой, а в закутке небольшого кафе. Прошел в общий зал, он удостоился недовольного взгляда уборщицы, пришлось изобразить на лице рассеянную улыбку.

Домой Николай вернулся усталый разбитый, и с изрядно опухшим лицом от побоев. Еще и продрог до ужаса в халате по зимнему снегу не сильно погуляешь, но зато при деньгах. Сумма внушала, ему столько и за пару лет не заработать. Укрыв деньги на балконе в тайнике, одна из панелей в стене открывала нишу, вернулся на кухню, наполнил до краев чайник и оставив его кипятиться ушел в ванную комнату умыться приводить себя в порядок. Голова категорически отказывалась работать, все свои приключения он осмыслит потом, когда отдохнет и выспится. Машу с дочкой следует ждать примерно после пяти, точнее ближе к шести вечера. Так что в запасе как минимум пара тройка часов. Стоя под теплыми струями воды, Колян осознал, что на данный момент сверхзадача просто дойти до кровати. Кое-как перебрался через край ванны, стянул полотенце с вешалки и толком не стерев влагу рухнул на кровать, заснув еще до приземления головы в подушку.

— Дашка тихо, пап спит, — шипящий голос жены змеей забрался в голову Коляна.

— Да я и так тихо, — тут же громким шепотом возмутилась дочь, — включу мультики на телеке, он и не услышит.

— Включай я не сплю, — заспано прохрипел Колян.

— Вот видишь, — продолжила шептать Дашка, секунда и противно пискнул телек.

Николай перевернулся на спину, протер глаза костяшками пальцев, сморщился от боли. Хорошо дочь увлек нарисованный мир, и на его физиономию она не заметила.

— Я жду объяснений, — голос жены нес улил ничего хорошего.

— Иду, — печально отозвался Николай.

— Пошли кофе пить, горе ты мое.

Колян встал, потянулся выбрался в коридор, как в дверь что-то бахнуло, словно кто-то ударил кулаком со сковороду размером. Из кухни показалось встревоженное лицо Маши. Удар повторился, и Колян судорожно извлек из кладовой небольшой топор, так с добрыми намерениями не стучат. Дверь распахнулась внезапно, Николай даже испугаться не успел, ни то, что замахнуться.

— Топорик положи, — прилетел приказ из дверного проема, а следом показалась женщина в строгом деловом костюме, с черными зализанными волосами назад, и стильными солнцезащитными очками.

Колян тут же подчинился, а как иначе. Приказали же.

— Так мамаша, ребёнка в охапку и гулять, — Маша, сбиваясь с ног метнулась выполнять приказ, — дура ребенка одень. Да не тут на лестнице. А ты за мной.

— Ага, — и Колян проследовал за хозяйкой.

Женщина пнула ближайшую табуретку, и скривила точеное личико, но все же уселась на соседнюю табуретку.

— Ну и свинарник, хоть раз бы что-то стоящее. Ты, кстати, чтоб дверь открывал с первого удара понял?

— Так точно госпожа, — Коляну стало нестерпимо стыдно за свою промашку.

— 17 числа, в 17:17 будь возле дома 17 на своей улице. И чтобы без нитя и соплей... иначе ты у меня... — она тяжело вздохнула и толкнула пальцем чашку с кофеем, горячая жидкость растеклась пятном по столу, — животные.

Николай было дернулся встать на четвереньки, но передумал, приказа то не было. Хозяйка его жизни более ничего не говоря ушла, оставив парня сидеть за столом в глубокой задумчивости.

Спокойно вышагивая по хорошо вычищенной дорожке, Николай едва сдерживал улыбку. Приятный зимний вечер, на термометре хорошо если минус пять, жирные снежинки рассекают лучи фонарей, а гул машин наполнял город жизнью, задавая ритм и темп всем живущим. И он как часть единого организма идет выполнять задание хозяйки.

С момента ухода хозяйки миновало почти десять дней. Колян за прошедшие дни, сходил в парикмахерскую, впервые за долгие годы, до этого он стригся у знакомого. Ему изыски в прически не к чему, а Славка за бутылку пива легко и непринужденно избавлял его от лишней растительности на голове. Но не в это раз, сегодня надо выглядеть на высоком уровне. Перед выходом он побрился, чуть надушился, и одел новенький спортивные штаны, кофту, и поверх куртку. Очень хотелось облачиться в деловой костюм тройка, но здравая мысль, посетившая его в последний миг, сообщила: выполнять поручения хозяйки лучше в удобной одежде. Было и маленькая ложка дегтя во всем этом благодном вечере. Машка на него очень сильно дулась, если не сказать больше. Дуреха не понимала важности задания от хозяйки. Ничего со временем придет понимание и к ней.

Проходя мимо дома с табличкой шестнадцать, он расплылся в улыбке еще шире, и ускорил шаг, что со стороны легко можно было спутать с бегом. Но следующая табличка разочаровала, 18а. Николай сбился с толку, но сразу взял себя в руки, и полный надежд нырнул в арочный проем, уводящий внутрь двора.

Встретил его яркий свет от десятка фонарей, убивающих любой намек на тьму. В центре жилого колодца, располагалась детская площадка, вокруг, словно часовые стояли припаркованные автомобили. Возле ухоженных подъездов, обязательные атрибуты лавки и мусорные урны. Прямо не двор, а образец для кино съемок. Сделав еще с пяток шагов, Колян заметил группу людей, стоящих возле архаичной выбивалки для ковров, обнесённой невысокой кирпичной кладкой. Он поспешил к ним, цифра семнадцать на стене, не оставляла никаких сомнений о месте прибытия. Стоило пересечь детскую площадку как на Николая обратили внимание. Две девушки и столько же парней, правда у Коляна сложилось стойкое впечатление, они хоть и находятся в одной группе он каждый держаться особняком. Низкорослый парень в дутой куртке и короткими светлыми волосами, отлип от стенки и двинулся навстречу, протягивая руку.

— Здорова! Я Владимир для друзей Стэн, — он энергично потряс руку Коляна, давась улыбкой.

— Николай.

— Гуд. Пойдем, — они поравнялись, новый знакомец двинулся рядом, подстраиваясь под Колянов шаг, — вон тот рыцарь печального образа, Генка. Суровый и кратэ знает... как пишется. Эти две Алина и Анжела, но ты на них не рассчитывай, они лесбиянки, всегда трутся друг с другом... понял гы.

Юмор у парня хромал на все конечности, и передвигался исключительно на локтях, становясь плоским. И Колян невесело констатировал что подобный юмор смешен только из уст близких друзей, и в правильном контексте.

Девушка в сером пальто и с черными волосами, вытянула руку из кармана и показала средний палец, юмористу самоучке, отпечатав на лице презрительную ухмылку. Блондинка и вовсе проигнорировала сказанное, продолжая с прищуром рассматривать падающий снег.

— Ведёшь Колян с кем работать приходится. Но ты привыкнешь, у нас тут коллектив, что клубок крыс. Все личности и все презирают других, и я такой, но к тому же болтать люблю.

Николай, подойдя вежливо поздоровался, но не получил ответа. Что его ничуть не удивило, складывалось впечатление они все тут не по своей воли.

— И вас Хозяйка прислала? — после этих слов у него в душе случился сбой, благость ожидания задания пропала, взамен же маслянистым пятном выползло раздражение.

— Они уроды, — с легкой ненавистью в голосе сказал белобрысый, опираясь спиной о кирпичную стенку, — скоты, ты их будешь ненавидеть люто до изжоги, но продолжишь радостно выполнять приказы. Вот такой парадокс.

И только сейчас смотря на абсолютно разных людей, он понял, насколько все это ему противно. Но стоило подумать об уходе, как все естество возопило о недопустимости столь кощунственного поступка.

— Я что под гипнозом?

— А кто его знает под чем ты? — хихикнул Владимир, — но все мы тут под волей наших господ. Но не кисни ты, подумаешь раз в месяц, сбегать куда-то по приказу, будто ты этого не даёшь каждый день на работе. Дяденька приказал, а ты как собачонка побежал, и не всегда за деньги.

Колян нахмурился, силясь разобраться в своих чувствах, но безрезультатно, лишь внутри колыхнулась злость. А гнев родил вопрос.

— А кто они такие?

— Пфф. Они хозяева, наших судеб. И еще, мы хз откуда они взялись и что им надо по жизни. Полная неизвестность, — сделав акцент на первом слогe, продолжал болтать Владимир, — я на них уже почти два года впахиваю. И вообще не в зуб ногой, что они из себя представляют. Верно говорю Крокодил?

— Да, — отозвался хмурый парень.

Снова пауза, которая несколько не устроила кипучую натуру белобрысого паренька. Он прищурился и вытянув руку, и сделав из пальцев пистолетом сказал:

— Спорим ты был в общаге и разговаривал с Пионеркой?

— Было такое, — меланхолично ответил Колян.

— Все мы там были, а потом к нам пришли хозяева. Ты на Пионерку плохо не думай, она четкая девчонка, правда последние годы у нее бздик. Некто надумил ее соблазнять мужиков. Видел, как одета, что твоя порно актриса в хоумвидео. Раньше мне рассказывали она словно с агипт плакат сошла, чистая, ухоженная, наивная, все лозунгами разговаривала, и давила на совесть окружающих. Сам понимаешь такое себе занятие. Тебя сдала Викуся. Удивлен?

— Не особо, — играя желваками проскрипел Колян.

Сейчас, когда ему об этом сказали в лоб, многие факты сложились в узор, а подозрения переключались из категории, может быть, в неоспоримый факт.

— Мы все ее стараниями попали к хозяевам на крючок. Ооо, сейчас. Помнишь ее в обтягивающем платье на уроке истории?

— Чего?

Балабола разразился каким-то истерическим смехом.

— Мы все были с ней на уроке истории, — мягко проговорила брюнетка, Колян пока так и не понял кто из них Алина, а кто Анжела.

— И что это значит? — растеряно спросил сбитый с толку скиталец.

— А то, что она вкладывала в башки скитальцам одну и ту же картину лже воспоминаний. Ну разве что дед помнит ее подаче, но тут сама понимаешь они вместе учиться никак не могли. Эта девица работает на хозяев, ищет им слуг. Вот такая она тварь. И искать ее нет смысла, если ты конечно не был у нее в квартире.

— Был.

— Тогда все, поезд ушел вагоны отцеплены. Она под свои нужды приспособило карманный Пласт. А вход сам понимаешь можно и перенести.

— Так я по старому адресу ходил, — сказал Колян и тут же поджал губы, адрес скорей всего был таким же внедрённым воспоминанием, как и урок истории.

Подобная информация покорила Коляна, но от чего не разозлила, это как если все время ждать подвоха от человека и впоследствии его получить. Обидно досадно, но ожидаемо.

— Чего стоим кого, ждем? — после минуты молчания спросил Колян.

— Деда. Он у нас за снабженца работает. А вот и он, помяни черта.

Из темноты на свет фонарей вышла сутулина фигура, призывно махнув рукой снова ушла в тень. Вся компания неохотно сдвинулась с места.

— Что двинули за мной? — послышался хриловатый и казалось простуженный голос из темноты.

После яркого света на площадке, тьма казалась особо густой, и нового члена группы Колян так и не смог рассмотреть, так общее черты и только. Идти пришлось недолго, через пару кварталов дед свернул в узкий проход между заборами. Колян двигался последним и то умудрился набрать снега в ботинки, утоптанной тропой здесь и не пахло. Вышли они к типовому строению из Советского прошлого, силикатный кирпич на стенах, односкатная крыша, разбухшая дверь до полной неспособности закрыться. Внутри кроме затхлости других запахов не ощущалось.

Колян про себя отметил, что в местах частых переходов, никакой мерзости навряд свалок мусора, испражнений и заблудших котов не водилось. Дед завел их в большую комнату, предназначения которой вот так на глазок и не определишь. Света от ближайшего фонаря, что на задумке должен был освещать стоянку перед супермаркетом, бил в разбитое окно со страшной силой. Заполняя помещение до состояния бери тетрадь и пиши мелким почерком. Только сейчас Николай смог рассмотреть провожатого их группы: не молодой мужик, обильно заросший бородой, жесткие черты лица, сутулый, от этого казался приземистым, и огромный походный рюкзак добавлял ему горбатости.

— Разбирайте шмотки. — заговорил Дед, — Новенький? Так вот для тебя поясню, идем в Срез Арохнид за живыми Рубинными.

По комнате разнесся дружный вздох разочарования, а балабол низкорослый еще и выругался, вроде и витиевато, но абсолютно бестолково.

— Смотрю ты не понял, — под шуршание извлекаемых плащей продолжал разъяснять Дед, — Срез Арохнидов, то место, где обитают только пауки всех видов и размеров. Если вести себя аккуратно и тихо, то мы выполним приказ быстро и без проблем. Арохнофобией страдаешь?

— Как все, в меру, — Коляну пока никто ничего не выдавал, девушки получив свои пакеты удалились в соседнее помещение.

— Хорошо? — стоило Коляну открыть рот для вопроса, как дед его перебил, — Эээ,

потом поговоришь. Так вот слушайся во всем этого мелкого бздуну. Понял Стэн?

— Да, — хмуро отозвался парень, разворачивая сверток.

— Хорошо? Вот и славно. Оденешь комбинезон, закроешь молнию, после пристегнёшь тебе маску, — Колян наконец-то получил свою часть обмундирования, комплект химзащиты бледно желтого цвета.

Поняв, как облачаться в спец форму, Колян неожиданно столкнулся с сложностью выполнением задачи. Все же опыта и сноровки ему не хватало, как остальным членам команды. Но пять минут усиленного сопения и пыхтения привели-таки его к нужному результату.

— Вот смотри и запоминай, нам надо собрать таких вот пауков, — он получил заламинированную карточку от Стэна.

На очень добротной сделанной картинке, художник явно обладал незаурядным талантом, был изображен паук, более всего походящей на черную вдову, только ножки длиннее и сам он чуть ли не светился алым.

— Запомнил? — шурша защитой остановился рядом дед, — рисунок точный как фотография. Увидишь не спутаешь. Стэн ты проход открываешь?

— Да почему я? — взвыл белобрысый, — я тебе что крайний.

Дед ему ничего не ответил, деловито накиннул капюшон на голову Коляну. Вжикнул молнией пристегивая, и напоследок приладил маску в виде пластикового овала, и не большой фишкой фильтром с боку.

— Готовность пять минут, — дед хотел крикнуть, но из-за простуженного горла получилось нечто похожее на карканье.

— А чего он все время спрашивает? — поинтересовался особенностью речи Колян у мелкого, но тот изобразил обиду и отвернулся.

— Привыкнешь, у нас тут все с тараканами в голове, — неожиданно подала голос одна их девушек.

Стоять в освещённой комнате на морозе и в химзащите было не только внутренне дискомфортно, но и снаружи. Тонкая резина жала в самых неподходящих местах, маска затрудняла дыхание, и уменьшала обзор, хотелось всё содрать и выкинуть.

— Я сижу и смотрю в чужое небо из чужого окна, — тихо запела девушка, вроде и знакомую, но все же не узнанную песню, — И не вижу ни одной знакомый звезды...

— Гимн скитальцев по версии Алиночки, — влез со своим комментарием Стэн, — ты знал, что Цой тоже из наших, из скитальцев. Но это не точно...

— Точно, — глухо отозвалась певшая до этого девушка, — у него почти все творчество про другие Срезы. Алюминиевые огурцы, Группа крови, и конечно же Звезда по имени солнце...

— Да угомонись ты, тянешь за уши там, где надо и не надо, я так тебе всю рок музыку могу притянуть. Вот...

— Выход, — прокашлял дед, сбивая Стэна с горячего монолога.

Колян подобрался, готовясь увидеть Срез, и те ужасы, что он таит.

Все взяли за руки, через резину девичья ладонь ощущалась неживым куском пластика, словно манекена держит. Общая цепочка сдвинулась, каким образом был открыт переход Колян не видел, балабола стоял в другой комнате. Николай просто вошел во тьму, его крутануло, к горлу подкралась тошнота, а во рту не пойми с чего образовался вкус лекарства, ничего конкретного, просто общие ощущения. Сразу захотелось стянуть маску и отдышаться,

он было наметил движение, но рука девушки удержала от опрометчивого поступка. Переборков неуместные позы организма, Николай осмотрелся. Обычный лес, такие встречаются сплошь и рядом в средней полосе России: березы, тополя, немного сосен, куций подлесок. Он поднял голову, небо радовало синевой.

Коляна не сильно ударили в плечо, и когда он повернул голову девушка вручила пять колб, величиной с палец.

— А? — возопил он, пододвигаясь к спутнице, ибо разобрать что она орет было трудновато.

— Собирай сюда, — донесся звук словно из-за бетонной стенки. Колян подивился такой звукоизоляции, никогда не подумал бы что тонкая резина на такое способна.

Группа двинулась, а молодой скиталец только занес ногу, как сознание подобно старому компьютеру прогрузила другие детали Среза. Пауки. Они кишели везде куда только не падал взгляд. Арохнофобия стиснула горло Колян сбивая дыхание и делая ноги ватными. Помогла вернуть самообладание скользкие движения девушки, та словно ехала на лыжах, расталкивая членистоногих. Парень, ощущая, как по спине катится пот, повторил движения, стараясь сфокусировать взгляд на желтой спине девушки. И это помогло, спустя минуту, он даже отважился глянуть в сторону. И сознание отметило одну странность: пауки всех размеров и калибров ползали во множестве, а вот паутин не было совсем. Да и откуда ее взяться если нет летающей пищи. А отсюда пришла еще одна мысли: чем же они питаются, каннибализмов долго не прокормишься. Ища подтверждения своей гипотезе Колян, догнал девушку и прокричал вопрос:

— Пауки травоядные? — девушка остановилась и посмотрела на него чуть раздражённым взглядом, Колян снова проорал, — Пауки травоядные?

— Не все, — дав едва различимый ответ, девушка двинулась дальше.

Дойдя до плотно растущего кустарника, с листьями схожими по форме с лезвием ножа, группа остановилась. Дед аккуратно взялся за стебель куста, и основательно потряс. Колян ожидал вала насекомых, но на деле упало чуть больше десятка пауков. После бережно раздвигая кусты, старший группы продвинулся вперед, и снова встряхнул куст. Следующие за ним парень повторил процедуру, как и балабола и девушки. И каждый раз с листьев что-то падало. В свою очередь Колян повторил их действия, разве что более аккуратно и настороженно, наблюдая как от листьев отделяется бледно белые паучки. Таким способом он прошёл с десятков метро и неожиданно, очень уже он сильно был сосредоточен на кустах, вывалился на поляну. И замер в легкой растерянности: все члены группы как дети малые прыгали из стороны в сторону пытаясь набрать красных пауков. И каждый делал это по-своему, дед аккуратно подставлял колбу и резким движением сметал трех Рубинов с листа, по большей части без результативно. Членистоногие с невероятной скоростью разбегались по сторонам стоил хоть чуть-чуть дотронуться. У девчонок имелись щипчики с полукруглыми сферами наконец, одна захватывал паука, другая подставляла колбу, готовясь в любой момент закрыть пробку. Балабол же тупо засовывал часть узкого листа в стеклянную ловушку, и после обрыла его вместе с насекомыми. Чем там занимался Гена, Коляну не было видно. Дела у всех шли ни шатко ни валко. Николай очнулся от замешательства понимая, еще минута, две и на поляне не останется, не одного насекомого нужной расцветки.

Он быстро подошел к ветке куста, перегородив путь девчонкам, его обматерили, но мешать не стали. Николай раскрыл колбу, и пользуясь примером Стэна бережно засунул листок в нутро стеклянной тюрьмы. И резво закрыл крышку. Поднес к глазам, в колбе с

серебристым отростком находилось всего два паука, из пяти. На этом его успехи и закончились, все удобные места были заняты или выработаны. А остальные выглядели крайне неудобны с точки зрения сбора. Не прошло и пяти минут, как Рубиновых более не осталось на поляне.

— Все, — глухо, но тем неимения зло высказался Гена, и пальцем указал в сторону Коляна, — ты сколько набрал?

Молодой скиталец, тяжело отдуваясь после бега в костюме, лишь показал один палец, подмечая что все остальные активно прячут колбы от посторонних глаз. Отдышавшись все потянулись к проложенной тропинке, повторяя процедуру с тряской веток. Оказавшись снова в зеленом лесу Коляна, опять атаковала арахнофобия, и было отчего, насекомых определенно стало больше, и сами они увеличивались в размерах. Он заметил, как на одну из девушки спрыгнул с дерева паук размеров с кулак. Цепляясь за комбинезон задними щупальцами, и на подобии собаки начал терзать его, силясь порвать. Колян подбежал к девушке, и хлестким ударом сбил насекомое.

— Ты чего, — развернувшись грубо спросила спасённая особа.

— Паук, — Колян указал на мелкую тварь, что атаковала девушку.

Алина отчего-то показала средний палец и побежала за подругой, расталкивая носком ботинка листву и пауков.

Они прошли метров сто, и количества пользующих тварей резко снизилось. Все тут же расслабились, если судить на отсутствие напряжения в спинах.

— Мы там тлю натрясли, вот эти и пришли жрать, — проорал рядом Стэн.

— Зачем трясли?

— Если бы перемазались в них пыльцу, то пауки нас атаковали.

Продвигаясь к месту выхода Колян, размышлял: Срезы пусть и жуткие и таящие опасность, но если знать их правила и главное им следовать, то ничего такого уже смертельно опасного нет. Он уже побывал в шести из них и только глупость и поспешность вызвали проблемы, а так все было штатно. Но стоило парню об этом подумать, как судьба снова подкинула проблем. Возле сторожки лесника ветхой и с деревянной крышей, которая по всем параметрам и была выходом в нормальную реальность, виднелись заросли серебристого куста. Гена ускорил шаг, явно намереваясь туда пробраться. чуть помялся и снял маску.

— Гена стой, — на удивление гулко крикнул дед.

Фигура возле кустов замерла, и что-то проорала в ответ, но костюм скрыл слова. Крокодил после небольшой паузы, все же сдернул маску.

— Савелий — это знак судьбы, поляна под носом. Можем в наглуую вломиться и сбежать. Даже Рубинов не распугаем, это шанс, — лицо у Гены было настолько решительным, что стало ясно он не отступит, — валите, мне больше достанется. Два штуки для меня мало.

После этих слов он нацепил маску, и полез в кусты, рядом глухо выругался Стэн и побежал за ним. Следом потянулись девчонки, Дед, кусая себе губы сплюнул и тоже поспешил за добычей. Колян же было дёрнулся за всеми, но остановился, не зная цену риску, он не спешил ввязываться в авантюру. Возможно позже он пожалеет, но сейчас казалось более разумным остаться на месте.

Как скоро выяснилось стоять на одной точке, не самая лучшая идея, пауки во всю пытались залезть на Коляна. Ощущение были не из приятных. Ладно, когда один-два

насекомых по тебе ползут, но, два десятка это уже перебор, волей не волей начнёшь двигаться, и скидывать мелких тварей. Ходя взад-вперед словно часовой возле двери, он услышал едва уловимый хруст дерева, а следом увидел проламывающегося через кусты Гену. И все это наводило на однозначный вывод. Все плохо и что-то там пошло не по плану.

— Что случилось? — спросил Колян, стоило мужику с ним поравняться.

Но ответа не последовало Крокодил влетел в дверь, словно наскипидаренный. Спустя миг из кустов кубарем выкатился Стэн, изрядно облепленный пауками. Колян ринулся ему на помощь, но их сдвоенные усилия не возымели никакого эффекта, пауков не становилось меньше. Николай привел в вертикальное положение балабола, как за спиной раздался дикий крик. Оглянувшись, скиталец не смог даже выругаться, ужас пронизывал тело не хуже нервно токсичного яда. Паук размерами с автомобиль продирался через кустарник, в сопровождении оравы мелких собратьев. Хотя с членистоногим эту тварь роднило только наличие восьми лап, и столько же глаз, остальное тело выглядело черным тестом с множеством волдырей, из которого то и дело горстями высыпались мелкие пауки.

Коляна что-то ударило в грудь, он со всего маха приложился спиной об какой-то то ли сук, то ли корень. Боль вернула ему способность мыслить. Перебирая ногами и руками, он на четвереньках, пополз в сторону, после поднялся и побежал, не разбирая дороги. Возле огромного дерева остановился, и глянул на то, что творилось за спиной. Там огромная тварь на половину забралась в дом, разнося его по щепкам. Путь отхода отрезан. В сознание ему болезненно уколола шпилька мысль: «В каждом походе в Срез, рано или поздно все пойдет на пере косяк».

Но паника, из-за уничтоженного выхода, его не накрыла, ведь есть верный способ бегства проездной, как и товар для продажи. Хотя хозяева и будут недовольны и станут ругаться, но одного паука, но все же продаст. Ведь мертвый рабочий не приносит прибыли, а в следующий раз он им все возместит.

Прежде чем воспользоваться проездным надо отбежать от греха подальше, мало ли после дома тварь захочет и его вот так раскидать по запчастям. Но простой и логичный планам рухнул. Стоило ему заметить сидящую на земле девушку, она уткнулась лицом в колени, зажимая ладонями уши. Тут и дурачку понятно, девица в истерике. Колян побежал к несчастной, не зная даже приблизительно, как выводить барышень из панических атак, но одно он точно знал, ее бросать нельзя. Подбежав, упал ощущая под коленями неприятный хруст парцелей, оторвал одну руку от лица несчастной, и врезал пощечину, но удал лишь уронил девчонку. Что же киношный опыт не помог. Вернув ее в сидячее положение, основательно встряхнул за плечи, при этом крича нечто маловразумительное, попутно не забывая осматриваться. Огромная паучиха уже разнесла хлипкую хибару, и теперь прыгала на месте, утрамбовывая все в землю. И Колян с ужасом думал, что будет, когда она обратит на них внимание. Скрипнув зубами, поднял не такое уже и легкое девичье тело. Только в кино, герой красиво выносят барышню на руках из очередной напасти, на деле лучше всего переносит тела на подобии мешка с картошкой, взгромоздив на плечо.

И Колян кряхтя от натуги, побежал, не уверено, но целеустремленно. Пронзительный свист, заставил его притормозить и развернуться на звук. Стэн стоял в десятке шагов, без маски и активно махал рукой. Не думая Колян, побежал к знакомому, кулем свалил трясущееся тело, и хрипя принялся хватать воздух через респиратор. Стэн тем временем активно сбивал с себя пауков, пытаясь одновременно вернуть маску на лицо. До конца, не застегнувшись белобрысый плюнул на комбез, и ринулся ноже царапать кору дерева. Круг,

звезда на пять концов, некие символы. Процесс шел бойко, и явно не впервые раз, через неполную минуту Колян узрел пентаграмму с демоническими символами как её любят изображать в ужастиках. И спустя секунд пять под деревом образовалась багровая воронка, Николай инстинктивно сделал шаг назад.

— Я туда не полезу, — проорал ошарашенный Колян.

— Тогда тебя сожрут, — и палец в перчатке указал парню за спину.

А там паучиха, вспарывая лапами землю и ломая тонкие деревца, бежала в их сторону. Колян, охнул и больше на инстинктах чем обдуманно, подхватил девчонку под мышки и заваливаясь назад упал в портал. Его подсознание рассудило: реальная угроза куда как хуже, мнимой.

Мир вокруг привычно крутанулся, Колян инстинктивно ожидал удариться спиной об что-то твердое, но вышло иначе. Он мягко приземлился на ноги, и если бы не девушка в руках, то без труда устоял бы на своих двоих. А так инерция потащила вниз, упал не сказать, что больно, скорее неприятно, из легких разом выбило воздух, а сверху придавило девичье тело. Колян в попытках набрать воздуха, кое-как скатил спасённую особу в сторону, и как можно быстрее постарался принять вертикальное положение, готовясь принять очередной подвох Среза. Но пока окружающий мир не пытался его уничтожить, и вообще выглядел нарочито безобидным. Широкая улица, вымощенная аккуратными и идеально подогнанными друг к другу булыжниками. По краям опрятные в два этажа домики, архитектурой напоминающие те, что любят рисовать диснеевские художники, изображая идиллическую деревню средневековья. На окнах белые шторы, на подоконниках горшки с цветами, перед входом, половички. Сверху грело солнышко, на чистом голубом небе. Не хватало только хоть одной живой души, помимо пришельцев с другой реальности.

В окружающую идиллию ворвался мат балаболы, что лихорадочно стаскивал с себя комбинезон. Колян едва успел дотронуться до маски, как из пустоты, в двух метрах над лежащей девушкой, вывалился бледно серый кокон с тонкой пульсирующей кожицей. Он плюхнулся бурдюком на девицу и развалился сотней крупных пауков, засыпав несчастную.

— Оттаскивай ее и снимай это дерьмо, — проорал с боку Стэн, хотя сам и не думал геройствовать и врываться в кучу насекомых.

Пауки активно пытались прогрызть резиновую защиту, и со временем они бы преуспели, тут двух мнений быть не может. Колян впопыхах прихлопнул с десятков мерзких тварей, но отчаянный ор Стэна заставил все же оттянуть девушку в сторону. И вовремя еще один кокон плюхнулся на булыжники. Рассыпаясь мелкими пауками ядовито оранжевого цвета, они яростно набросились на более крупных собратьев, и миг уничтожив их. Колян поплохело от одной мысли что там могла лежать Алина. Откуда-то пришло четкое понимание резиновая защита, не выдержала бы атаки оранжевых тварей и была бы уничтожена с первого же захода. К счастью, членистоногие убийцы не спешили расползаться, и по всей видимости занялись каннибализмом.

Отощав бесчувственную девушку на добрых десять метров, Николай остановился.

— Снимай, снимай быстрее, — как безумный орал Стэн.

После выругался и побежал, закладывая крюк мимо копошившихся насекомых. Упал перед девушкой на колене, сморщился от боли, и резво принялся стягивать комбинезон. Колян так же поспешил, избавиться от резинового костюма, попутно крикнув:

— Что случилось?

— Безликие, сейчас набегут, мля, — выругался белобрысый, глядя куда-то в сторону.

Колян больше растерянно чем обеспокоено огляделся, и так же не сдержался от крепкого словца. Из подворотен домов, появились фигуры, в лохмотьях некогда бывших рясами то ли монахов, то ли священников. Они словно собаки вскидывали провалы капюшонов, нюхали воздух и скалились отвратительно грязными ртами, на пустом как у манекена лице.

— Они нас не тронут, эти только пауков жрут. Помоги блин чего стоишь как хрен у малолетки по утру, — они в четыре руки едва успев снять комбинезон. Безликие набежали, казалось, из всех щелей, и кинулись голодной стаей на насекомых.

Оттащив девушку в сторону, Колян ошеломлено наблюдал, как это подобие людей, жадно с чавканьем пожирала пауков, раздирая химзащиту, и вылезать черными языками каждый лоскуток. У парня не оставалось сомнений окажите они внутри защиты их точно так же раскромсали бы на мелкие кусочки. Когда Безликие сожрали всех членистоногих, и вылезали место прорыва, Колян сипло спросил:

— Ты куда нас затащил?

— Ну есть говорить общими понятиями то в Срез Забытых Богов, — Стэн устал развалился на скамейки с резными ножками и неудобной спинкой.

Колян ничуть не смутило названия пласта реальности, назвать можно как угодно, главное суть.

— А подробнее?

— Это к нему, — и он указал рукой в сторону, массивного каменного дома, откуда приближался старомодно одетый человек.

Колян слабо ориентировался в моде, не то, что прошлого века, но и нынешнего, его плоскость интересов не выходило за рамки спортивного костюма и джинсов. Но даже ему хватило понимания, данный господин явился откуда-то из девятнадцатого века: черный сюртук, жилетка, брюки, цилиндр все в черных тонах даже рубашка. Только трости и не хватало. Лицо как говориться породистое, полуулыбка на губах, зрачки пронзительно голубые, с искрами насмешки.

— О! «Господа», — подойдя сказал незнакомец, приподнимая цилиндр. Через аккуратно прилизанные волосы, торчали маленькие рожки он посмотрел вниз и после микропаузы добавил, — и дама.

— Черт? — без всякого удивления спросил Колян, сработало стереотипное мышление.

— Можно и так сказать, но лучше называйте меня Армор. Я с вашего позволения поработаю проводником.

— Лучше мы сами, — Колян на бычился, принимать помощь от нечистого даже атеист бы побрезговал.

— О! Боюсь это от вашего желание не зависит. В любые случаи я буду рядом и просвещать.

— Не так страшен черт, как тот, кто в него верит, — устало пробубнил белобрысый, — а если серьезно, то он не отстанет, ему ведь душу надо купить. Так?

— Совершенно, верно. Господа... дама, не желаете ли продать душу?

— Ее вроде как нет? — Колян не был атеистом, но и верующим назваться тоже не мог, он скорей болтался где-то по середине. И полностью был этой ситуацией доволен.

— Вот видите как замечательно получается. Вы получите что-то за ничто. Даю два гамбургера за вашу душу, ииии, — протянул он интригующим голосом, — покажу как отсюда выбраться.

Николай не стал отвечать, только фыркнул, пусть он и не слишком опытный скиталец по Срезам, но заключать договора с местными обитателями не намеривался. Береженого Бог бережет, или как-то так. Ну а выход он и сам найдет, есть уже опыт.

— Я готов поднять ставку, — не унимался черт.

Скиталец осторожно похлопал девушку по щекам, та простонала и попыталась перевернуться на бок, вяло отмахиваясь. Колян не успел позвать на помощь как балабола с явной неохотой поднялся со скамейки, вместе они усадили едва соображающую Алину на скамейку.

— Воды бы, — с надеждой в голосе спросил Колян, придерживая едва соображающую девицу, чтоб та не заваливались на бок.

— Один росчерк пера и все будет, — с боку раздался приятный баритон, а в руках черта появилась запотевшая бутылка с прозрачной жидкостью.

— Стэн чего это он до нас докопался?

— Понимаешь, — белобрысый чуть отстранился и как-то потеряно почесал макушку, пряча взгляд, — у нас с ним договор. В случае эвакуации. Я должен с собой привести существо с душой. В противные случаи он заберёт мою.

— Хм, что душа и в самом деле существует, — мировоззрение у Колян чуть пошатнулось.

— Ну не факт, вернее... тут душа что-то типа, — тот беспомощно посмотрел на черта, но тот и не думал помогать, — в общем существо, у которого есть самосознание. Вроде люди имеют душу, ну там кошка и собака нет. Вот.

Косноязычие Стэна удивило больше, чем изложенный факт. Но зла Колян на парня не держа, если бы не это экстренная эвакуация их с гарантией сожрали бы. А то, что душу хотят купить так это можно и перетерпеть, ведь не силой выбивают.

— О! Маленькая поправка, и уточнение-с. Должно быть самосознание, и объективное осмысление реальности. То бишь умалишённые и блаженные не подходят. И да в первый раз он мне друга тут оставил.

— Что? — вспыхнули Николай.

— Он сам выбрал подписать контракт. Его никто не заставляет. И вас он заставить не может, даже пытаться не будет, душу нужно ЖЕЛАТЬ отдать, — чуть ли не скрипя зубами проговорил Стэн.

— Так точно. О! И не мы такие правела придумали.

— Ангелы? — Николай готов был поверить и в такое, правда в рамках данного Среза.

— О! Нет что вы. Это фундаментальные законы вселенной. Хотите телеологический диспут?

Колян хотел убраться отсюда и поскорей, но вслух говорить ничего не стал. Он сосредоточился на себе, и почти сразу уловил желание двигаться прямо по улице. В том направлении скорей всего и находился выход.

— Проход нащупал? — спросил балабол, чем и подтвердил догадку Коляна.

— Да. Сейчас Алина придет в себя и двинем. Слушай Стэн, а как там остальные? — когда насущные проблемы отступили Николай вспомнил про случайных компаньонов.

— Да я хз как они там. Но ты не забивай свою светлую голову, выкрутятся, там Скитальцы матерые, у всех есть варианты на бегство, — а Колян про себя отметил, что и у него был вариант экстренного ухода. Не такой быстрый как портал, но все же, и еще ему подумалось что любая попытка бежать должна оплачиваться так или иначе. И явись он к

Скупщику без товара, то не факт, что выберется живым.

Перестав испытывать беспокойство за пропавших членов группы, он осмотрел Алину на предмет травм. Не нашел повреждений и успокоился.

— Господа, может не беспокоиться я провожу девушку до выхода, и слова джентльмена с ней ничего не случится, — заполняя паузу, внес свое предложение черт.

— Ты откуда русский знаешь? — внезапно спросил Колян, он помнил, как его удивляло то обстоятельство, что все инопланетяне в фильмах хорошо знали английский.

— Подпись и все ответы мира перед тобой, — Колян хмыкнул, понимая схему общения с чертом: на любую просьбу или вопрос будет предложение продать душу. Тут расчет прост в критическую минуту кто-то может и согласиться, а кто-то и по невнимательности, главное быть рядом и воспользоваться случаем.

— Убила бы за стакан воды, — неожиданно прохрипела девушка, — подписывать ничего не буду.

— Идти можешь?

— Дай пять минут, — она с признательностью посмотрела в глаза Коляну и мягко улыбнулась, — спасибо, что не бросил.

Николай криво усмехнулся, и едва сдержал себя от какой-нибудь банальности на вроде: «Русские своих не бросают или как можно оставить такую красоту». Хотя может и надо было сказать, но момент был упущен.

— Вообще-то я портал открыл, — насупившись высказался белобрысый.

— Спасибо, — почти синхронно сказали спасённые.

— Кстати, господа... и дама. Воровать у своих не хорошо, Владимир верните другу колбу с Рубинами.

Стэн извлек из кармана чужую колбу с пауками. «И когда подобрать успел», подивился Колян.

— Я бы отдал, — а вот в это ни поверил никто из присутствующих, а Колян взял на заметку, что новый попутчик оказался с гнильцой.

— Ну что мальчики на выход, а то чувствует мое женское сердечко этот рогатый нас рассорить.

«А она молодец едва в сознание пришла, а уже командует», — подумал Николай.

И Алина подала пример уверенно направилась вдоль улицы, после резко остановилась, с вызовом заявив.

— Парни неужели пришло то время, когда женщина должна вести народ в светлое будущее.

— Никто так хорошо не понимает женщин, как никто, — какой-то цитатой ответил Стэн, выдвигаясь вперед.

Как ни странно, идти по декоративной улице пришлось долго, минут десять не больше, прежде чему они услышали шум толпы.

— О хороший выбор, хоть и очевидный, мы приближаемся к рынку желаний, — с тщательно выверенной интонации ехидства сказал черт.

Николай ум вроде и не уловил издёвки в голосе нечистого, но интуиция с этим успешно справилось. Отчего захотелось врезать манерному типу по рогам от всей души и ногами.

— Господа... и дама, вы же понимаете, что рынок выбор неудачников? У меня лучше гамбургер и газировка на весь мир.

Высказывания нечистого все оставили без комментариев, выбрав эффективную тактику

игнорирования. Гул толпы встревожил Николая, как бы не давила своей неестественностью декоративная городская улочка, но там они были одни. А в толпе легко можно нарваться на случайный удар, и почти нет возможности контролировать пространство вокруг себя.

Участок рынка начинался резко, буквально отделённый чертой, словно к одной декорации присовокупили другую в виде базарной улицы. Больше всего она походила на смесь восточного базара и сельской ярмарке девятнадцатого века. Товар лежал на полотнищах, пнях, столешницах, лавках и столах, рядом стояли импровизируемые лотки странного вида, из тряпок, досок и еще не пойми чего. Продавцы же выглядели самобытно и ярко, казалось, невозможно найти ни то, что одинакового, но даже похожего. Вот начини рассматривать одного, и утонешь в деталях и нюансах одежды, экспрессии движение, манере речи. Колян встрепенулся и переел взгляд на небо, дабы отвлечься от колоритной публики. Но после не удержался и снова посмотрел теперь уже на товары. А продавали тут все и сразу, но исключительно мелкорозничный товар, булочки, гаечные ключи, корзины, самовары, гусей и так далее, и это если не считать чудаковатых и не понятных предметов. Даже лоточницы с пирожками и те имелись. У Колян зарябило в глазах, и он перестал воспринимать товары как отдельные предметы, снова пришлось отвлекаться на небо. И это они еще даже не вошли на рынок, Скитальцы замерли в пяти шагах от черты.

— Колян не дрефь, на рынке тебя никто и пальцем не тронет, если ты, конечно, сам не попросишь. Местный закон мироздания гласит: чужак получает то, что сам пожелает. Так что будь осторожен в высказываниях.

— А другого пути нет?

— Через тюрьму проклятых, но там то же самое, только все очень грустное, — делая огромный глоток из стеклянной бутылки кока-колы заявил черт.

— Он прав. Не тушуйся, я тут не впервые раз, — не слишком весело сообщил Стэн.

Николай покосился на недавнего знакомца, балаболу хорошо рассуждать, их договор с Чётром по любому подразумевал его безопасность.

— Ой какая чудесная брошь, — взвизгнула Алина.

И парни посмотрели в сторону девушки. Та махала им рукой, демонстрируя ромашку, выполненную из золота и серебра, очень искусная работа. Алина переминалась с ноги на ногу возле второго лотка от границы, а продавщица женщина в облике старославянской монахини, любовно наблюдай за ней.

— Она даже денег не просит, просто предлагает в подарок, только и надо что...

— Цыц, — грозно рявкнул Черт, — принять подношение от чёрной послушницы все равно что согласиться на постриг. И часа не пройдет как будешь в келье сидеть и молиться этому... как его там... да без разницы. Верни эту гадость.

Девушка послушно выполнила просьбу нечистого, монашка с блаженной улыбкой забрала цветок, и тут же протянул Коляну. Тот отпрянул словно от гранаты с выдернутой чекой. И неожиданно понял, что ни с кем не столкнулся, хотя должен был, ведь народу ходила прорва. Оглянулся и пришел к выводу весь бродивший люд умело и как бы мимоходом и естественно лавировали мимо них. Это обстоятельство слегка успокоило парня, хотя напряжение до конца так и не отпустило.

Продвигаясь дальше, Колян пытался не глазеть по сторонам, но все же нет, нет да поглядывал то влево, то вправо. Любопытство резкими набегать оттесняло осторожность заставляя парня смотреть на чудеса Среза. И эти вспышки увиденного фотокарточками оседали в сознании: висящий в воздухе меч удивительно тонкой работы, бесёнок в

трехлитровой банке, лапка как из диснеевского Аладдина, дерущиеся солдатики, стейк в идеальной прожарке. Стоило ему увидеть еду как в голове созрел вопрос, а почему он не чувствует запахов. И эта мысль вскрыла лавину ароматов, непонятно чем сдерживаемую. Он закричал зубами от накотившего желание поесть, а желудок заурчал разозлённым тигром.

— Милый, милый друг, иди сюда, кушай, кушай вкусно, кушай все бесплатно, только кушай, — сладкий голос ворвался в опьянённое ароматами сознание Коляна.

— Пошли отсюда, — Коляна ухватили за руку, и куда-то потянули.

— Эй фу таким быть, — вклинился чей-то голос, Коляна отпустили, и уже с другой сторону кто-то мягко повел его к источнику ароматов, — гость хочет попробовать. Гость закон.

Он неожиданно очутился за аккуратным круглым столиком, со скатертью в тонкую клетку, следом девичья рука, поставила тарелку со стейком, с боку разместились в плетёной корзинке вилка с ножом. Слюна забила рот моментально, Николай едва успевал сглатывать. От того, чтобы впиться в сочный стейк его спасло, воспоминание: черт гамбургер, отметки в памяти корабельным якорем выдернуло его из гастрономического помешательства.

— Чего не ешь? Вкусно же.

И только сейчас Николай рассмотрел владельца сладкого голоса. Пухлый мужик, в белом фартуке на голое тело, более точных деталей его подсознание выдать не смогло, ограничилось образом.

— Я пас, — не своим голосом сказал Колян, вставая со стула.

— Зачем сопротивляешься, не надо так. Ты же уже познал искушение запахом, прими же его полностью, отведай кушанье. Не бывает маленького греха, грех есть грех, так иди до конца, — простые слова, простые формулировки, но, где взять силы и ответить, нет. Да желания не нет чтобы отвергать предложение, только кушать и кушать.

От непривычных мыслей Колян зарычал, и даже затряс головой, словно желание можно выкинуть вот таким простым действием. А после уже злой на себя он спросил?

— А что кушать?

— Ой, милый, милый гость. Ты что не видишь, ты что слепой?

— Скажи, что это? — закричал голосом Николай.

— Кушанье вкусное...

И парня отпустило, наваждение спало, хотя голод никуда не делся. Откуда этому толстому знать про его мечты. Морок как он есть.

— У меня есть все. Хочешь девственницу в мёде, — последние слова окончательно вернули его в естественное мироощущение, и он вышел из-под навеса.

— Надо же выбраться? — изумился черт, подбрасывая в руке пустую бутылку из-под колы, — а я уже и не надеялся. Как? Хотя не надо, неинтересно.

Последние слова он проговорил скороговоркой, делая странные пасы рукой с тростью. И после проговорил менторским тоном, который раздражал Колян еще со школьных лет, когда староста перед классом поучал его за безграмотность.

— Из того навеса уже точно не выберешься.

Проследив за тростью, Колян пренебрежительно фыркнул, и отвернулся. Куда, куда, а публичный дом он не пойдет, пусть на входе и стоял идеал его женщины, в том количестве одежды, когда фантазия легко может дорисовать все остальное.

— Неужели жена? — восхитился черт, — так там их будет две.

Это были простые подначки, и Колян понимал зачем рогатый их делает. Он не хотел

упускать клиента, тело заберут женщины или еда, ну а душу уже можно будет выкупить, у ослабшего характером человека. С недавних пор на любые попытки его поддеть Колян реагировал исключительно негативно не сказать зло.

— А, где Алина? — про белобрысого спутника он и не вспомнил.

— Так ее украли, когда ты предавался соблазну, — простодушно ответил нечистый.

От простоты заявления Николай опешил, и лишь поэтому глупо спросил.

— Как?

— Просто, пришли наговорили всякого и увели, под белые рученьки. Я пытался ее отговорить, но, — он постучал указательным пальцем по рогу, — я не внушаю людям доверия. А наш общий приятель Стэн пытался вытащить тебя.

Колян осмотрелся, и нашел белобрысого возле кирпичной стены вытирающим окровавленный нос.

— Это я тебя? — взгляда балаболы хватило, чтобы понять так оно и есть.

— Ты не думай, что он так за тебя радуется, его интересовали паучки. Вернее, то, что они могут пропасть бесследно, — попытался внести раздор черт.

— Кто и куда уволок Алину? — пусть Николай и знал ее всего пару часов, но бросать человека в беде было очевидно неправильно. Ну а риски? Риски всегда можно оценить по мере продвижения.

— Да я почему знаю, — зло проворчал Стэн, отводя глаза — рогатого надо спрашивать, а у него все упирается сам понимаешь в подпись.

— Душу за указанное направление? Хорошая сделка, — сходу заявил черт.

Колян стиснул челюсть прожигая нечистого взглядом. Ждать от него помощь нет смысла, возможно он сам помог пропасть девушке, ради подписи. Но нападать и бить морду нечистому, явно не стоило, Николай серьезно опасался, что агрессия спровоцирует обратную реакцию, и тогда будет куда как хуже.

— Стэн надо ее искать.

— Забей, сама ушла, сама пусть и выгребает. Мне эта лесбуха и на хер не упала, — и он хрюкнул, отображая смехок.

Нет все-таки гнилой этот человек Стэн, еще год назад Колян бы побрезговал такого бить руками, чисто ногами бы запинал. Но сейчас других союзников нет, пришлось смириться.

— Слышь, — Колян быстро сократил дистанцию до нахала, и схватил того за шиворот, — она человек, а тут демоны или как там их.

Стэн и не думал сопротивляться лишь с легким пренебрежением посмотрел на Коляна, кривя окровавленные губы в улыбке. Как он удержался чтобы не вмазать этому засранцу, не понял бы даже самый продвинутый психолог, возмись он разбирать эту ситуацию.

— Чё, бить не будешь, — с издевкой бросил белобрысый, — такие, как ты, ведь привыкли кулаками правды добиваться.

— Господа... не надо ссор. А морду ты ему всегда набить успеешь. Да и дороги он не знает, будете ходить тут до пятого дня. Торг! — воскликнул черт.

— Слушай герой, ты мне одного Рубина, и я помогу найти эту дуру, — голос Стэна резко изменился с надменного на заискивающе просящий, — пойми мне к Хозяевам никак нельзя без Рубина, они будут недовольны. А я еще месяц не выдержу их гнета. А тебе и одного хватит, зуб даю всегда одного хватало.

Колян неожиданно кольнуло чувство ревности, за два Рубина ведь больше похвалят чем

за одного. Он почти минуту боролся с собой, под увещевания Стэна и чавканье черта.

— Хорошо, — очень медленно проговорил Николай под расплывающуюся улыбку Стэна, — я отдам тебе один, если ты приложишь максимум, я повторяю максимум усилий. Понял.

При этих словах Колян испытывал чувство, будто отдает родную дочь в интернат на полгода, за возможность бухнуть без проблем. Мерзкое чувство, разрушающее моральные устои.

— Армор, ты свидетель, — глотая окончания протараторил Стэн.

— Господа... — более не прозвучало ничего, но стало ясно, уклониться от обещания уже не выйдет, по крайней мере в этом Срезе.

— Ну чего замер, что будем делать? — поспешно спросил Колян.

— Хм, самый простой способ — это продать душу, как я понимаю нам не подходит. Тогда пошли искать Пенька. Это единственное более-менее сильное существо приобщения с которым, есть большой шанс не потерять душу или еще чего важного.

— Почему?

— О! Он бог мертвых деревьев. Да был когда-то и такой, его не интересуют, скажем так млекопитающие, — влез в разводы черт, — но я лучше его.

Оба человека проигнорировали нечистого, и Стэн повел Коляна по узким тропам рынка желаний. Николай хотел спросить, как искать этого самого пенька, но быстрый темп заданный белобрысым не давал такую возможность. Спустя пятнадцать минут спешки они все же остановились возле перекрестка, с тремя лавками, выполненными в виде классической русской сруба, срезными ставнями и обналичниками. Народу было меньше и все ходило степенно, одетые кто во что горазд, Колян смог опознать только кафтан, да хламиду.

— Вот он, иди спрашивай, — Стэн указал на мужичка, что выглядел как типичный крестьянин древней Руси. Сидит мужичок чуть, горбатится, на кривом пеньке, серая рубаха, такого же цвета парты, ноги босые, между ними прямо в грязи шапка, борода окладистая, взгляд хитрый.

— А что спрашивать? — растерялся парень, но тут же взял себя в руки и направился к мужичку.

— Уважаемый, здоров будешь, — твердым голосом поздоровался Колян, его приветствие проигнорировали, но он продолжил, — мужик ты не видел куда девчонку... гостью поволокли?

Тишина в ответ, божок хоть и открывал рот, но звука не прозвучало и смотрел он куда-то в бок.

— Стэн как его разговорить?

— Да чтоб я знал, он себе на уме. Ему главное тебя услышать. Меня он слушать не будет я с этим повязан, — и белобрысый махнул в сторону черта головой.

Колян с минуту думал, что может заинтересовать забытую людьми сущность и пришел к простой истине. Он у нас бог чего, правильно мертвых деревьев, так про это и надо говорить.

— Уважаемый ты чего на Амазонку не перебрался там говорят леса рубят только щепки, летят. Раз тебя из Сибири поперли.

— Кого поперли? — резво подскочил мужичек, — я сам ушел. А убийства мне никогда по душе не были... Сейчас редкий случай, когда дерево само просит меня уйти... Вот вы... Желханы, только и можете, ууу... Еще не одного улха не было, а про меня уже вспоминать

переставали... И нечего меня в мертвечину тыкает Амазонка ему, Сибирь.

— Уважаемый куда девушку потянули не из ваших?

— А мне до этого дела нет, — мужик снова уселся на пень, а Николай понял, что вот-вот потеряет собеседника.

— Да хоть из вредности скажите, чтобы этим тоже не досталось, — выкрикнул последний аргумент Колян.

— В поильно они пошли, а тащили желхану, Сестры Белого Помазанья. У Улха, падение третьего листа, — он зло захихикал.

— Ты понял, что-нибудь Стэн? — подходя к союзнику спросил Колян.

— Дык сейчас все...

— О! Господа... ни слова больше. Поильно с его наречия это вместилище богов, для услад. Кхе таверна, по-вашему.

— А что за сестры?

— Да кто их знает, по месту разберемся, — ответил Стэн, — трактир Богов находить, о сюрприз на улице богов. Я покажу, Этот меня туда спаивать водил.

Все складывалось очень уже удачно, и просто, но, с другой стороны, откуда взяться сложностям. Срез как никак кусочек мира, созданный по непонятной механики, и как водится сами законы миро воздания в нем не слишком и сложны. У Коляна возникло стойкое ощущение, что начни они сами искать пропавшую девушку, то все равно получил бы схожую информацию, возможно более долгим путем, и более опасным, но все же.

— Господа... если вам нужно улица богов, то идите на маяк, — и черт указал на столбы света бьющий в небеса справа от них

Колян стал догадываться что черт хочет казаться полезный при этом прилагая минимум усилий.

Союзники и нежелательный спутник выдвинулись в нужную сторону. Несмотря на прямые улицы рынка желаний, им постоянно приходилось корректировать курс движения. То поворачивая влево, то вправо. Когда они пересекли линию, отделяющую рынок от улицы богов, Колян не понял, им об этом сообщил информированный черт.

— О! Господа... помните любое согласие с местными обитателями может привести вас в культ и обратить в их веру. Будьте бдительны.

И Колян словно школьник в музее оружия завертел головой из стороны в сторону, поражаясь открывшимися видами. Парень не знал, видит ли он самих богов или же их проекции, но зрелище впечатляло. Тут было все, огромная голова висящий в воздухе, горящие глаза, голая женщина на резном троне, рядом некая сущность виде собаки, следом туман, играющий с воображением и не дающий ответов, и пяток людей высокомерны и прекрасных. Колян не без труда одернул себя, напоминая, что, засмотревшись можно угодить в плен сущностей. Так что он хоть и глазел на забытых богов, но взгляда не задерживал. Да и Стэн его постоянно торопил.

— Луч из таверны бьет, ну или там храм, вообще черт и тот язык сломит, ища нужные формулировки. В общем двинули, — проговорил белобрысый, пряча глаза за рассматриванием земли.

И снова Коляну пришлось идти за кем-то, и подобная форма передвижение начинала злить. Быть все время ведомым раздражало, но пока других альтернатив не видать, а из-за тупого эгоизма и самолюбия переть дуром было совсем уже безрассудно. Вскоре Николая посетило некое разочарование от божественного парада, они в своей массе выглядели

однотипно. Лица, морды, парящие в воздухе, пусть каждое по-своему привлекательно или пугающе, единственное, что врезалось в память это многомерный куб, без начала и конца, и комментарий черта: мол это проповедник пятого измерения. Еще треугольник из лучей света, а в центре некий механизм, нечистый назвал его воротами в Алван. И, как ни странно, металлический скелет, но он привлек внимание Коляна только из-за ассоциации с терминатором. Черт обозвал его глашатаем механика.

Путь их закончился закономерным приходом к таверне. И описать ее, пожалуй, не смог бы ни один живущий человек, это как просить объяснить неандертальцу Одиссею Кубрика. Поэтому и Колян нашел только два слова: здание с дверью.

Зайдя внутрь, Колян все же удивился, хотя, казалось бы, куда уже больше. Но так бывает, когда ожидания обманывают тебя. За дрелью обнаружилась небольшая терраса, и далее холл с множеством дверей, словно они не в здание зашли, а в еще один Срез. На террасе под цветущей сливой, за простетским столом сидело несколько мужчин, активно что-то обсуждающих. Выглядели они как заурядные физики из шестидесятых годов советской эпохи, пиджаки, штаны, прически, манера держаться и двигаться. Все их вид прямо кричал о той эпохе, когда наука имела романтический ореол.

— Кхоны, — черт, как всегда, полез объяснять, — был такой слой интеллигенции в свое время, так они решили, что смогут понять суть бога есть это самого бога вызовут. Таки добилась своего, и теперь отчаянно пытаться свои познания вывести в математические формулы, и что самое интересное у них это вот-вот получится. Правда это вот-вот может длиться десятилетия если не столетия. Только за плечо им не заглядывай, затянет, ведь тебе тоже покажется что вот-вот поймешь...

У Коляна и в мыслях ничего подобного не было, поэтому он спросил у Стэна:

— Что дальше?

— Ищем бар, — и балабол уверенно направился к деревянной двери с непонятной надписью....

Колян усиленно перетирал в чашке какие-то снадобья, те при каждом столкновении с пестиком, источали жуткую зловонию, до рези в глазах. Откинув деревянную посуду, он резко встал оглядываясь. Та же терраса, ученые за столиком, Стэн в непонятной одежде и нечистый без цилиндра и со спиленным рогом, они тоже терли нечто в чашках.

— Мля, — рыкнул безрогий черт, вскакивая с пола, огляделся и после без стеснения врезал пощёчину Стэну, тот завалился на бок, и неистова закашлялся, — ты куда нас приволок... кх господа...

Колян помог подняться временному союзнику.

— Чета я дверь попутал, — виновато проговорил белобрысый.

— Попутал он. А быстро мы, однако и пяти секунд не прошло, — с прищуром глядя на солнце проговорил черт, — затащил нас в забытое измерение. А ведь могли и навсегда сгинуть, теперь ничего не помни ничего незнаем, оставили часть воспоминаний за дверью.

Николая вся эта ситуация лишь слегка выбила из колеи. Ну попали не пойми куда, но ведь выбрались. А истерить по поводу непредсказуемости пути он не собирался, для скитальца фатализм не последняя из черт. Стэн уже подошел к новой двери, схватился за деревянную ручку, и с опаской потянул на себя. Но спустя пару секунд прокричал, надрывая глотку.

— Вроде оно, — и скользнул внутрь, черт следом, Колян замыкающим.

На этот раз они оказались в классическом ирландском пабе, разве что не хватало

огромного телека на стене, и электрического света. Сейчас помещения освещал мерный поток света из белого потолка.

— Что, за стойку? — чего больше в сказанном Стэном вопроса или предложения Колян не разобрал.

— Нам нужно искать Алину.

— Там мы этим и займемся, — белобрысый протопал по паркету до барной стойки, и уселся на высокий стул, без спинки.

Колян недовольно нахмурился, подошел к нему.

— Господа я плачу, а вы пока вот тут и тут галочки поставите.

Взгроздившись на стул, Николай авторучкой надавил на плотный листок бумаги, поймал взглядом полоску, над ней едва уловимую галочку. И ругнувшись откинул письменные принадлежности, а ведь почти попался. Вот так всегда отвлечёшься, забудешься и подмахнешь не глядя, что подсунут.

— Бармен заказ отменен, — весело проговорил черт, бармен резво переместил три рюмки с виски, на другой край стойки.

— Стэн! — Колян схватил балабола за руку, — надо искать Алину.

— Ну ты нудный а. Ищем мы твою девку, чего паришься. Хорошо быть тупым одни вопросы и не каких ответов... понимаешь мой маленький и несмышленный друг. Боги, как и люди бывают разные, мудрые, великие, невероятные, злобные, завистливые, циничные и практичные. Так вот мы смотрим на тех, что завистливые и злобные. Целая душа, навряд ли все так просто смиряться, с тем, что она достанется кому без боя.

— И как нам это понять?

— О! Господа...

— Да заткнись ты, — Колян чуть опешил от столь неприкрытой грубости, но тут же нашел себе оправдание. Этот Срез давил своей фантазмагоричностью, и чувство реальности понемногу источалось из его головы, — говори Стэн.

— Как только начнется движуха со злобными и возмущёнными сущностями, так и двинем в их сторону. В этой таверне находиться обиталища забытых богов. Ладно я посцать, а ты ни во что не впутывайся, — и более не дожидаясь реакции озлобленного скитальца ушел, за ним как привязанный посеменил нечистый, бросив на Николая тоскливый взгляд, словно прожжённый лудомана на игральный аппарат.

Колян выдохнул и окинул стенку бара блуждающим взглядом, сотни сортов алкоголя пронеслись рябью перед взором.

— Пить будешь? — в уши влился приятный, но терпкий голос бармена, и Колян наконец-то рассмотрел его.

Щуплый паренек, или же девчонка, одетая под мальчика, короткая стрижка зализана гелем. Черная жилетка с серебристым узором, под ним белая сорочка с небрежно закатанными рукавами. Рассмотрев бармена Колян, изумился, поняв: причислить его к какому-то из полов нет смысла, оно и так приятно в общении.

— Могу послушать твою печальную историю и плюхнуть виски на два пальца. И не надо говорить про водку парень, виски — вот твой выбор, пусть ты об этом пока и не догадываешься. Верь профессионалу, — на столе перед парнем оказалась стакан с янтарной жидкостью и кусочками льда. Все это выглядело очень соблазнительно.

— Приятель я, пожалуй, пас, — с грустью в голосе сказал Колян, — грустные истории в баре это не для меня.

А еще он подумал, что в баре можно остаться навсегда, пить хороший алкоголь и жаловаться на жизнь или собирать сплетни, некоторым такой образ жизни ненадоедное никогда. Он сталкивался таких людей и всегда испытывал к ним легкое презрение.

— Правильно парень, — прогудел голос с боку, как же это все ему надоело, не минуты покоя, — полковник Сарнер. Будем знакомы.

Пришлось повернуться и пожать протянутую руку, седовласого мужчины, с коротким ежиком волос, строгими усами, и в военной форме неизвестных родов войск.

— Ты приятель не разменивайся по пустякам, тут много прохвостов, и тех, кто готов пойти на обман ради мелкой выгоды. Толи дело мы, армия, — он говорил размеренным абсолютно уверенным голосом, человека, что видел и знал куда как больше, чем позволяет его вещей вид, в общем бывалый вояка, прожжённый жизнью, — у нас контракт, все четко ясно и понятно. Получаешь сверхспособность, выполняешь указанную задачу. Не спеши отказываться, я назову стандартный пакет, а ты уже послушай: стрельба из глаз, полет, суперсила, сверхловкость, огненное дыхание...

— Не интересно, — Колян перебил поток речи полковника, отворачиваясь к бару.

Он не понимал эту комиксовую культуру, слишком там всё абсурдно, все бегают в костюмах, от клоуна, до мыши и что-то там воюют. К тому же сверхспособности должны основываться на законах физики, а не просто так по волшебству. Второй вариант вероятнее, и поэтому все сверх силы будут действовать только в пределах конкретных Срезов. К тому же стрельба из глаза это что? Выстреливать глазами яблоками? Или же полет — это, по сути, затянувшийся прыжок, и насколько он затянуться тоже непонятно, про дыхание огнем вообще лучше не вспоминать. А сверхсилы это же не только сильные мышцы, но и крепкие кости, связки, сухожилия. Вообще много нюансов при сомнительной выгоде. Тот же человек паук в реалиях провинциального города абсолютно бесполезен, бить гопников по темным переулкам, то еще занятие, а тащить их в полицию вообще бессмысленно. Нужны доказательства, улики свидетельские показания. К тому же такого клоуна в треки очень быстро пристрелят, пулю мало кому под силу обогнать. Так что эти подростковые закидоны Коляна не заинтересовали.

Полковник продолжал говорить, но звучал уже как фоновый шум, на подобие включено телевизора. Тем временем Колян продолжал следить за действиями бармена, поражаясь его перемещениям (для себя он решил обозначать его как мальчик). Вроде и делает все не спеша без суеты, с каждым клиентом перекидывается фразами, но при этом успевает быть везде, не размазываясь в пространстве как показывают в фильмах большие скоростях, и не телепортирует к клиентам. Вот сейчас в течение двух секунд сделал три коктейля и убрал два стакана. От парадокса, увиденного у Николая, заболела голова, и он перевёл взгляд на стакан с виски, что прокручивал пальцами правой руки. Выпить хотелось невероятно.

— Ну как выбрал суперспособность? — ехидный голос Стэна раздался с боку, — мой совет не бери неуязвимость, пожалеешь.

— Это не про меня, — с легким раздражением отозвался Колян.

Стэн уселся рядом и тут же получил такой же стакан с Шотландским односолодовым как у Николая. Они помолчали.

— Слушай, а как ты с чёртом познакомился?

— О! Господа... сея история... — Колян отстранился от болтливой нечестивой, его мнения парню было безразлично.

— Это грустная история, и я не хочу про это говорить, — по голосу собеседника стало

ясно, давить или спрашивать нет никакого смысла, не расскажет.

Нежелание балаболы отвечать на один вопрос не повод, не задавать следующий. Да бестактно и даже грубо, но, для Колян это не было веской причины, чтобы промолчать.

— Мне Вика рассказывала, что Срезы — это воплощение сознания людей. Вот я и думаю, а кто мог сгенерировать все это?

Белобрысый почти без паузы заговорил, смотря в столешницу бара.

— Да откуда я знаю. Да и теорий про создание Срезов масса. И знаешь, что самое интересное они не все лживы. Все эти ответвления, пласты, срезы, осколки миров, все это создавалось по разным прицепам и существует по разным законам. Так что это Срез и в самом деле могли создать забытые боги, или же гиперборейцы, лимуры, или же банальные атланты. А может это все фантазия какого-нибудь психа, ты видел фильм Чужой, Нечто, а Динно Дарко? А ведь это только попсовое кино, представь, что творится на страницах книг...

Колян монолог балаболы смутил, он ожидал получить колкость в ответ и полуправду, а никак не выверт души. Внезапно Стэн стукнул стаканом об стойку, и в один глоток выпил содержимое, после блаженно улыбнулся, с облечением выдыхая. Колян практически последовал его примеру, и даже ощутил укус алкоголя на языке, а может всего лишь запах, но как уже стало привычно в этом Срезе остановился в последний момент. Вернул стакан на место.

— Хм, похоже я попался, — меланхолично сказал Стэн, — ты будешь удивлён, но большинство продают душу именно за мелкие радости. По типу бургера или сигареты. Когда за нечто эфемерное предлагаю огромные деньги, сразу возникает сомнения в купе с жадностью. А вот словосочетание продам душу за бутылку пива, вполне звучит невинно.

— Тебе повторить приятель? — участливо спросил бармен, наполняя стакан янтарной жидкостью.

— Он вроде от тебя ничего не просит, — подметил Николай.

— Это как первая доза наркоты, всегда бесплатно. А шанс, что я приду за второй крайне велик.

Эти слова неожиданно натолкнули Николая на мысль, и он, не обдумывая вывалил ее как есть, боясь передумать.

— Слушай приятель, а куда утащили живую душу?

— Туда, — бармен махнул рукой, за спину парня.

Николай растерялся от факта, что клишированный прием, мол, бармен знает все, сработал. Он развернулся и сразу обнаружил необходимую дверь, слов это знание всегда находилось в его голове не хватало только визуального подтверждения.

— А что так можно было?! — воскликнул Стэн.

— О! Господа не к чему соваться к этим бабам. Вы свою спутницу уже потеряли, я гарантирую.

Николай поджал губу, сомневаясь идти или нет. Простота решения проблемы смущала, еще этот нечистый со своими комментариями. Неожиданно обозначенная дверь отворилась и из нее вылетел болезненно щуплый мужчина, замотанный в бинты с ног до головы. Он кубарем прокатился по каменному полу, и ударился затылком об небольшую ступеньку. Тут же словно тараканы из щелей полезли Безликие, правда вместо ряса они щеголяли рваными тряпками, обмотанными как попало. Мумия резко вскочила на ноги. Попутно, пнув двоих Безликих, а после и вовсе надавав тумаков всем близь стоящим, попала даже какому-то

каменному истукану. Мужик в бинтах проорал что-то малопонятное и явно не принадлежащие человеческой речи и после удалился. Тем временем к двери скользнула полуголая девица, прикрывающая наготу только волосами, те словно повинуюсь неведомому художнику очень удачно прятали все интимные места.

Колян молча слез со стула, и неспешно побрел в сторону двери, уже привычно ограждая сознания от постоянных просьб и подергиваний за рукав. Он остановился возле арочного входа украшено искусной резьбой, виде невиданных деревьев, крайне детальная работа до каждой трещинке и обломочного сучка. Когда створка открылась и наружу словно побитая собака на четырех конечностях выскочила голая девица он придержал створку и смело вошел внутрь. Ни Стэн, ни чёрт за ним не последовали.

Помещение точно не выглядело как храм, хотя Колян подсознательно ждал массивных колонн, витражей и алтаря. Оно скорее напоминало деловым кабинетом преуспевающей бизнес леди. И интерьер был подобран со вкусом: черный журнальный столик, рядом картина, далее диванчик, резной стол и пара стульев сухого делового стиля.

— Здравствуй! — прозвучал уверенный голос от панорамного окна, за которым плескалось небесного цвета океан.

— Здравствуйте! — эхом отозвался Колян, рассматривая хозяйку кабинета.

Высокая, стройная с чудаковатой прической из черных волос, платья в пол белого цвета, кожа золотисто румяная. Женщина повела ногой делая разворот и Колян залюбовался, плавностью и грацией движений. Простое действие пронесли у него в голове как кратный миг грациозного танец. Он инстинктивно облизал губу.

— Вы хотите к нам? — вопрос прозвучал приглашающе утвердительно, как факт, по нелепой случайности озвученный.

— Нет, — голос проскрипел наждаком по горлу.

Удивление? Николай хотел увидеть удивление, но увы богиня только улыбнулась, тем самым демонстрируя непоколебимое знание.

— Я пришел за Алиной. Вы не имеете права.

— Почему?

Николай искал слова, а богиня продолжила.

— Она пришла по своей воли, я ей все рассказала, показала, и она добровольно вступила в лоно мое... религии, — последнее слово было явно подобрано для Николая.

— Я хочу с ней поговорить.

— Николай, что вы хотите от меня узнать, — Алина появилась словно из воздуха, Колян даже чуть отступил, от неожиданности.

— Пойдем, она заморочила тебе голову, как только мы выберемся из Среза то все, пройдет. Слышишь? — пока он произносил эти банальные слова то постепенно понимал, насколько они бессмысленные, такими речами и из обычной секты не вытянешь человека, не то, что из лап богини.

— Коля ты прав, я уйду в мир, и понеси истину. И имя... ее имя снова возродиться в сердцах людей. Это мое предназначение — это моя судьба.

— Ничего не предречено, — упрямым ребенком проворчал Колян.

— У всех у нас своя судьба и свое предназначение в ней. Примитивно говоря, мы щепке лавирующее в потоке реки времени, — голосом проповедника вещала Алина.

— Какая на хер река. Блин да у любой реки есть берег, выйди на него и окажешься в не потока. Сломай судьбу.

Алина улыбнулась и растеряно осмотрелась вокруг, будто что-то ища, а после мягко сказала:

— Коль так, где берег, куда плыть. А река времени движется, как и ток твоей судьбы.

Вся это теологическая муть его взбесила, он прорычал матерное слово. Полегчало. А после хотел было схватить ее за руку и силой уволочь. Но в последний миг опомнился, ведь он вылетит взащей, как и прошлые два посетителя.

— Николай, пойми, я стала частью имени бога, и когда мы все соберёмся вместе, то принесём... богиню в мир. Это мое предназначение, как твоё бродить через миры. Ты скиталец. У тебя дар прорываться через барьер реальностей.

— Но ты тоже скиталец, — уцепился из чистого упрямства за слова Николай.

— Нет. Я была, как это говорить плюс один. Анжела скиталец и водила меня за собой, а я чувствовала, что мне надо за грань. Всегда чувствовала. Но по иронии судьбы меня сюда привел ты, чужак. Вы скитальцы очень важны, — она иронично улыбнулась, — ведь кто может привести в мир героя если не вы. Или достать великий артефакт из другой реальности. У тебя великая судьба, только и осталось принять ее.

Колян открыл рот в желание возразить, но слов не нашел. Тем времени богиня снова изобразила микро шедевр в танце, и вскинув руки открыла портал: к синему морю и островам, с причудливыми строениями. Алина ушла, а Николай, постояв еще минуту вышел из кабинета. В полном смятении. И вроде не за что себя корить, но чувство вины все равно давило. Он интуитивно понимал, была возможность вырвать Алину из лап фанатичной любви, но он не смог, не понял, как это сделать. Хотя шанс ему дали, зря что ли богини только после их разговора отправила девушку в мир нести ее слово.

— Чего такой кислый? — наиграно весело спросил Стэн.

— Не вышло, пошли к выходу, — сухо сказал парень, прислушиваясь к наитию, что вело его к выходу из Среза.

— Слышь я тут поспрашивал. Вроде та богиня заведует женскими делами. Ну типо проповедует любовь женщины к мужчине. Блин не в том смысле, чтобы трахаться, а в то... как его, заботиться там оберегать от рутины дома. Они окутывают мужчины в кокон заботы и любви. Че не плохо ведь?

Коляна от всей этой болтовни уже тошно, хотелось одного попасть домой, к дочке и жене. И получить обычного семейного счастья. Он ускорился почти побежал, пересек зал, после террасу, и уже на улице устремился к выходу. Не заботясь о том, следует кто за ним или нет.

Преодолев почти полкилометра, он заметил свою техническую дверь, узкая из фанеры она чужеродным пятном торчала в основание стеклянного небоскреба. Но каких-то десяти шагов не хватило, чтобы выбраться, кто-то сбил его с ног. Больно приложившись вовремя выставленными ладонями об средневековую брусчатку, он перекатился на спину и на автомате врезал в морду нападавшему. Стэн взвизгнул и отпустил ворот куртки.

— Какого на! — вскрикнул Колян поднимаясь с камней.

— Сука, где мой Рубин? — Стэн выглядел крайне воинственно, одна из рук находилось в кармане, и Колян опираясь на опыт уличных драк понимал, там ножик. Дело принимало серьезный характер.

— Если я открою пробирку они разбегаться. Ты сам это знаешь, — следя за движениями рассерженного парня проговорил Колян.

— По хер, давай пробовать.

— Слушай я отдам Рубин Хозяевам и скажу, что один принадлежит тебе. Хорошо? — в последние Колян и сам не слишком верил. Сейчас он определенно хочет именно так и поступить, но, когда дойдет до дела неизвестно как поступит.

Стэн облизал губу и перевел взгляд на грудь Коляна, давая понять, что слова больше не уместны и пришла пора активных действий. Драться против ножа последние дело, и Николай почти побегал, но неуклюжесть движений агрессора придало ему некую уверенность. Он отклонился корпусом пропусти мимо выпад заострённой стали, и после от все души врезал носком ботинка по коленке Стэна. То взвыл, падая на брущатку, ножик словно по маслу откатился на добрый пару метров.

— Давай Стэн я его уделаю, только слово и я его в бараний рог, — змеем искусителем зашипел Чёрт.

— Мочи его, — прохрипел через стон белобрысый.

Нечистый рванул вперед, но тут же акробатическим пируэтом ушел в сторону, вынутая из воздуха трость в его руку закрутилась натуральным пропеллером.

— Что я вижу двое на одного, — пропел девичий голос за спиной у Колян. Он не удержался и издал усталый стон. Снова, снова его будут обрабатывать.

— Что тебе надо? — агрессивно проговорил Армор.

— Как что? — Колян даже не повернулся, чтобы посмотреть на хозяйку голоса, ему было плевать, — вижу несправедливость Низший убивает Апостола. Я вмешалась.

Чёрт продолжал с ненавистью смотреть за спину Коляну, но говорить ничего не стал.

— Юноша, — элегантные возбуждающие пальцы легли на него плечо. Будь это впервые за сегодня он бы точно отреагировал как задумала говорящая, но Николай видел слишком много чудес, и просто утратил способность удивляться, — примите мое покровительство.

— Я пасс, я пошел, — он развернулся так, чтобы не видеть вновь прибывшую богиню, направился к выходу.

— Как ты смеешь пренебрегать мной, — как ни странно эти слова на него подействовали, он посмотрел на разгневанную спасительницу.

Низкорослая, загорелая до золотого блеска, на голове нечто из перьев и рогов, образующие корону, платье изумрудно-зеленое с вкраплениями красного, интересным образом опоясывающее тело. И лицо гордое, надменное, властное, не терпящее возражений.

— Я позволяю принести мне жертву. Прими же звук моего имени.

— И чё скольких порешить надо, — язвительно ввернул чёрт.

— Юноша я от тебя хочу всего лишь три сотни душ... я даже могу не заметить среди них сотню низших...

— О! Колян человек двести разом завались со скотом, чтобы это могла кончить...

— Прочь! — взревела богиня, резко разворачиваясь к луковому.

На миг Коляну показалось что с нечистого словно бы сдули морок, обнажив его истинный вид. Уродливое подобие человека, словно кто-то без фантазии захотел придать длинноногой птице подобие человеческого облика.

Пока местные занимались разборками, он шагнул в дверь. Едкий запах растворителя пробился в нос, он нащупал дверную ручку и выбрался из кладовки. Не мешкая прошел по слабо освещённому коридору, до ближайшего окна. Понял, что находится на первом этаже, открыл стеклянную створку и выбрался на мороз.

— Домой, — сказал он, сориентировался на местности и поспешил к своей квартире, всего-то и надо было пересечь два квартала.

В подъезде дверь не была заперта и скорей всего поэтому на лестничной клетке до рези в глазах воняла кошачьей мочой. Он поднялся на свой этаж, зашел в квартиру, быстро разделся и почти теряя сознания от усталости повалился на кровать к любимой жене. Все проблемы подождут до утра.

Николаю снились кошмары, липкие тягучие, не позволяющее выбраться из сновидений. Никаких конкретных образов, все вперемишку тревога, страх, отчаяние, желания и неудачи. В краткий миг, когда кошмары отступили, а сознание успело отдать команду открыть глаза, Колян проснулся. Не мигая, уставился в полумрак, силясь выровнять дыхание и успокоиться. Облизав пересохшие губу, он аккуратно уселся на край кровати, под треск пружины. Маринка спала, закутавшись в одеяло по макушку только пятки торчали. Зеленый циферблат электронных часов, показывал начало шестого. Рановато для подъёма, обычно он просыпался после семи, это жена любительница по раньше встать.

Протяжно зевнув, он отправился в ванную комнату, нужно умыться, ледяная вода хоть немного, но должна прочистить мозги, и смыть остатки кошмаров. Стукнув пальцем по выключателю, лампочка над потолком замерцала под электрический треск, в горло заполз запах канализации. Сантехника нужно заняться сантехникой и в ближайшее время, Колян попытался оставить себе зарубку на память. Холодная вода смыла лишние мысли, оставив в голове легкий бардак и заторможенность, но с этим поможет разобраться кружка кофе. Главное, мысли уже можно воспринимать и направлять в продуктивное русло.

Почти минуту он рассматривал себя в зеркало, постепенно приходя к одному выводу: Срезы изрядно выматывают не только эмоционально, но и физически. Но та богиня была права, ему без переходов нет жизни, себе не обманешь. Внутри уже теплилось знание, что будет новое путешествие в Срез. И пусть рациональная часть и твердила, о глупости такого выбора, и неуместном риске. Но жажда путешествовать по Срезам заглушала все... тьфу ты наркоман как он есть.

Он чертыхнулся и вышел в окутанный мраком коридор. Маринка по-прежнему спала, а такое случалось только когда его благоверная перебарщивала с вином. Сразу напрашивался вывод: приходила закадычная подруга детства Ирка, и снова они обсуждали ее несостоявшуюся любовь.

Зайдя на кухню Колян, включил чайник, после не долгого раздумья, поменял решение и запустил кофеварку. Холодильник оказался пустым, ну точно Ирка была. Николая с любовью смотрел как кофемашины творит ароматный напиток, еще не устал от нее, купил недавно и месяца не прошло. А все почему? Правильно, деньги из Среза.

Не успел парень сделать и глотка, из не померено большой чашки, как из спальни послышались шаги. Парень улыбнулся, супруга проснулась, а значит все будет хорошо, и ночной негатив отступит окончательно, не успеет он и кофе допить. Колян выглянул в коридор заметив, как Маринка, словно призрак в нелепо коротком ночничке топает в ванную комнату. Он терпеливо дождался пока она покончит с водными процедурами. И когда супруга помятая и с подтеками воды на волосах, вплыла в кухню он протянул кружку кофе.

— Секса не будет, — едва ворочая языком проговорила Марина.

— Будешь должна, — по-простому пошутил Колян.

Марина что-то промычала неразборчивое и приняла подношение. Да по всему выходит у жены похмелье, на уровне красной тревоги. Коляну до зуда в языке захотелось спросить: и оно того стоило? Но он держался, понимая степень мучений любимого человека. Колян все же не сдержался и улыбнулся, глядя как Маринка взъерошенным воробьем уселась на

табурет. Все же за годы брака иногда интересно посмотреть на жену в другой ипостаси, пусть и не очень приглядной. Она даже вот такая с похмелья и ворчливая выглядело до одурения милой.

Маринка, оставив кружку небрежным движением набрала воздуха и протяжно рыгнула, это испортило все впечатление.

— За пивом метнёшься, раз ты такой хороший сегодня? — издевательски заметила жена.

Колян смутился, миг появилось подозрение, что он где-то накосячил, и ему вот так незатейливо мстят. И все эти выкрутасы намеренный цирк, показательная пьянка, ворчание и свинское поведение, еще и эта ночнушка дурацкая. Весь ее и вид намекал: мол я развлекалась как могла пока ты там, где-то шляется. Но гадать бессмысленно, потому что в своих размышления можно дойти до степени, когда, только один выход, развод.

— Рассолом отопьёшься, — мягко проговорил он.

— Ну ты и жлоб. Еще хоть кофе дашь усталой женщине?

Николая вложил свою кружку в протянутую руку, отвернулся к окну, где за крышами домов занимался багровый рассвет. Он прошелся взглядом по унылому городскому пейзажу, и скользнул выше к небу. И замер, казалось, забыв, как дышать. Вместо белых или на худой конец серых облаков, парило Нечто. Огромное существо похожее на дирижабль, место гондолы какой-то комок слизи, а сам цеппелин мерно пульсировал словно гигантское легкое. Вот что-то резко метнулось вниз, секунда и щупальца тащит в кошмарный рот какую-то жертву. Грохот, и от звуковой волны затряслись стекла.

— Это что такое?

Колян задал самый глупый вопрос из возможных, пожалев о нем еще в процессе произношения. Идиотская ошибка, которую он бы не допустил ни при каких других обстоятельствах. Но сейчас в родном доме с любимой женой, да после плохого сна он все же потерял концентрацию на тот краткий миг, когда глупость взяла верх над разумом.

— Желудок Кахарма, — на автомате проговорила жена, смотря в окно, — а что же еще.

— Да, да, — он повернулся к Марине вымучивая улыбку.

На таком родном, но оплывшим от пьянки лице не было эмоций, только глаза, выдавали активную мозговую деятельность.

— Любимый можно еще кофе? — губу у Маринки подёрнулись в улыбке, обнажая зубу, а левая рука почесала родинку на щеке.

Хотя какая это родинка, самое настоящее клеймо, выжженное на коже, чрезвычайно искусное с множеством деталей. Рассмотреть ее толком не получилось, Марина отклонилась назад, подхватила короткий нож из раковины и скалясь словно пес, ударил мужа на отмаш. Колян едва смог уклониться. Озлобленная девушка атаковала еще раз, размашисто снизу вверх, но Колян был готов, развернулся в пол оборота, перехватил руку спятивший жены, и лихо завернул за спину. Девушка взвизгнула, роняя холодное оружие. Колян перехватил свободной рукой ее за шею и втолкнул в комнату. Девушка нелепо взмахнула рукой, и ударившись об край кровати боком завалилась на пол. Парень, чуть суетясь запахнул дверь, пару секунда и в створку ударились взбешённая девушка. Колян же лихорадочно прикидывал как бы заблокировать выход. Взгляд зацепился за валяющийся ножик. Он ногой подтянул оружие, и забил под дверное пространство на манер клина. Такой себе засов, если применить элементарную логику, то освободиться не составит труда. Но свихнувшиеся Маринку тупо билась в застекление дверное полотно. Она решала проблему исключительно

силовым путем.

Николай более не мешкая ринулся в ванную, одеваться. Дверь уже трещала, китайская подделка явно не предназначена для сдерживания озлобленных дамочек, она всего лишь выполняла функцию разделения личного пространства.

Пока Колян облачался в спортивные штаны и байку, все его мысли занимало бегство. Сейчас не было времени размышлять, как он сюда попал и что тут происходит. И вообще, как образовался Срез, затрагивающий его личную жизни. Уже засовывая ноги в зимние ботинки, парня кольнула неожиданная мысль. Дочь. Он рванул в соседнюю комнату, и с облегчением выдохнул. Детской из его реальности не было, вторая комната была захламлена каким-то мусором в пересмешку с поломанной мебелью. Более в этой странной квартире его ничего не держало.

Колян перепрыгивая ступеньки, сбежал на первый этаж. И уже не видел, когда Маринка все же выломала дверь, схватила огромный осколок стекла, и ринулась в погоню. Не обращая внимание на порезанные ноги и распоротую почти до кости руку. Женщина стремительно выскочила на лестничную клетку, сразу прыгнула в просвет между этажами в погоне за мужем. Пролетев с десятков метров, она с хрустом приземлилась на площадку первого этажа, сломав себе ладушку. Клеймо на щеке вспыхнуло алым, начиная выжигать кожу на щеке. Марина, скрипя зубами двинулась дальше, сильно хромя, травмированная конечность отзывалась тупой болью, но это все временно скоро, знака Кахарма, восстановит плоть. И она как верная адептка Саарака принесет в жертву безродную «свинью».

Колян выскочил наружу в прохладное зимнее утро, он инстинктивно ждал монстров или психов, но нет, двор оказался по бытовому скучен. Даже дворник, меланхолично освобождавший тропинку от снега, не повернул головы в его сторону. Разве что две бабки на скамейки, закутанные в махровые платки, что-то проворчал неразборчивое. Колян их даже узнал одна проживала на первом этаже, вторая вроде как приходила сюда с соседнего двора.

— Здрости! — машинально сказал парень, слыша шум падения за спиной.

Обернувшись Колян от изумления, открыл рот: вставляя ногу в сустав за спиной злобно скалилась Маринка, в свободной руке зажимая кровавый осколок стекла и, если судить по подтёкам, кровь была ее собственной. На щеке у безумной девицы красным ожогом светилась клеймо.

— Жертву Кахамара, — прохрипела она, а Колян на голых инстинктах, сместился в сторону.

Маринка прыгнула под истерический хохот бабок, Колян не мешкая ударил в грудь родной жене, складывая ее пополам. Кулак тут же онемел, а Маринка и не думала униматься. Взмах стекла чиркнул по куртке, оставляя широкий разрез на одежде. Парня спасло лишь полное неумение девушки обращаться с режущим колющим оружием. И та бесконтрольная ярость, что плескалась в глазах одержимой. На новый выпад Колян среагировал как надо, отклонился в сторону, пропуская выпад, и после от все души толкнул девушку в сторону хохочущих бабок. Старухи живо схватили девчонку, и спешно принялись втискивать ее между собой.

А несчастный скиталец, не думая ни о чем уже улепётывал со двора. Время только оно и больше никто не играла за него, так и нечего попусту растрачивать внимание последнего союзника.

Выскочив на перекресток дороги с разбитым и ни разу не латаным асфальтом, он смекнул, спасение следует искать в частном секторе. Там заборы, деревья и заброшки.

Людей на улице почти не было, как и автомобилей, всего и промчалась одинокая БМВ, с сизым шлейфом дыма из открытого заднего окна.

Не прошло и пяти минут как Колян оказался в соседнем квартале. На пешеходной дорожке, он засунул руки в карманы, изображая из себя среднестатистического обывателя. Ведь бегущий человек всегда привлечет к себе повышенное внимание.

Он успокоился насколько смог, пытаясь мыслить рационально. Каким-то образом его закинуло в очередной Срез полный оживших кошмаров и чертовщины, а не в родной мир. Если верить предыдущему опыту, то первая опасность уже миновала и далее Срез пока не будет подкидывать новых проблем. А значит нужно сосредоточиться и почувствовать выход. Так он и поступил. Интуиция тянула вперед и левее, и если тут все, как и в родном мире: то это значило выход находится в стороне железнодорожного вокзала.

Добираясь до места выхода, он чувствовал себя неуклюжим глупцом, даже страх и нервозность отступили на второй план. Двигаясь к намеченной цели, он боялся поднять взгляд, словно это каким-то образом могло демаскировать его. Как в глубоком детстве: я не вижу, значит меня не видят. Глупость, вздор, но пересилить себя он не мог. На встречу никто не попадался, и месяц казалось изначально серый снег он спешил к намеченной цели.

Не дойдя до железнодорожного вокзала метров пятьсот, Колян замедлил шаг, и остановился возле мерцающего желтым светофора, и словно бы высматривая машины покрутил головой. И не меняя шага с каменным лицом усталого человека, скиталец продолжил путь прямо, игнорируя ранее намеченное место для выхода.

Возле ступенек вокзала стояло с десятков машин черного цвета с мигалками на крышах, и повсюду шныряли люди в серых одеждах. Не оставляющих никаких сомнений — это стражи порядка. Тут не надо быть параноиком и так понятно, вся эта суета вызвана его появлением в Срезе. Если и была какая-то доля наивного сомнения в душе, то и та погибла под давлением не оспоримого факта, виде весящей возле окна женщины в балахоне, с длинными волосами, в руке она держала раскалённого вида клеймо, с тем же узором, что и на щеке псевдо-жены. Не поднимая глаз, скиталец пересек пару кварталов и только потом опустился на скамейку, в тихом парке. Нужно обдумать сложившуюся ситуацию.

Последующие полчаса он провел в размышлениях, и вывод не утешал. Его ищет не только взбесившаяся жена, но и местные стражи порядка, или надзирающие органы, поди пойми. Точка выхода оцеплена. Срез производит собой крайне угнетающее и удручающее впечатление. Еще и опасность исходит чуть ли не от каждого встречного. При этом невозможно правильно выработать манеру поведения.

За полчаса наблюдений Колян насмотрелся разного ужаса, попади он сюда впервые раз, то явно бы тронулся умом. Первое на что он обратил внимание — это полное отсутствие детской суеты. Все виденные им дети либо велись за руку взрослых, либо сидели в круглой песочнице, в не ком подобии транса, раскачиваясь в едином ритме и издавая странный полувой, полу сип. Далее по тропинке шли трех женщин, вроде гуляют спокойным размеренным шагом, перекидываясь повседневными фразами. Но из-под коротеньких курток у них выползали поводки на который мерной походкой вышагивали безглазые коты, вместо глазных яблок кровавые провалы, словно орган зрения кто-то наглым образом вырвал. Но такие увечья нисколько не мешало четвероногим передвигаться в пространстве. И у Колян невольно возник вопрос, а кто в этом симбиозе главный? Но больше всего пугало обычные с виду люди, они ходили, не обращая на окружающий ужас никого внимания. Каждый спешил по своим житейским делам и творящийся ужас их мало волновал, женщина с мобильным

возле уха, подошла и выдернули одного из детей из песочницы. Тот сразу заплакал, но получил отповедь от мамани, и угрозу лишиться сладкого, умолк. Или работяги, что с ленцой долбил кусок льда возле дороги, они явно выжидали часы пока закончится смена, а не приносили пользу обществу. Обычные люди за обычными делами, в картине ужаса. Но последний каплей пришло осознание, что он не ощущает никаких запахов. Казалось, мелочь по сравнению с окружающего миром, но невозможность ощутить элементарную, казалось бы, фундаментальную вещь, пугало похлеще всего остального. А что тогда он учуял в квартире? Непонятно.

— Чего замер сутулый, — прикрикнул работяга, когда Колян опрометчиво долго стоял возле канализационного люка, принюхиваясь.

Николай лишь шмыгнул носом и поспешил прочь из парка, нельзя долго засиживаться на одном месте. Могут вычислить, ведь нашла ведьма как-то пробой. При воспоминаниях о висящей фигуре его ощутимо передернуло, как после разряда током.

Лишь пройдя несколько кварталов, по жуткому городу, до него дошла простая и лежащая, казалось бы, на поверхности мысль. Если нельзя уйти в родной мир напрямик, то можно ускользнуть в другой Срез, и для этого всего и надо что найти заброшку и войти в транс скитальца для перехода.

Город хоть и походил на его родной, но имел ряд существенных отличий, там, где Колян привык видеть частную застройку и заброшенные дома, тут имелись сплошь, пусть и пошарпанное, но жилые здания. После часа хождений по закоулкам кварталов он окончательно в этом убедили, нет тут заброшек как факта. И страх застрять тут навсегда, неспешной тиной затягивал его разум, казалось, еще час блужданий, и он станет одним из этих жутких местных обитателей.

К тому же чудовищно захотелось есть, аж до слабости в коленях. Заходить в магазины или закусочные Колян боялся, возле лотка с чебуреками он постоял несколько минут, но все же не решился купить. Лоточница хоть и выглядела опрятной и ухоженной, но во взгляде угадывалась почти неприкрытая издевка, да и клеймо вместо левого зрачка не вызывало доверия. Устало перебирая ноги, он побрел дальше искать заброшку. Неведомым себе образом несчастный скиталец очутился у себя в квартале. Колян так и пошел дальше, бесцельно смотря по сторонам, если бы не женский силуэт в ночнушке, мелькнувшей на фоне серых мундиров.

— Машка, — одними губами прошипел он, разглядывая полуголую девичью фигуру со стеклом в руках, и босыми ногами в снегу. Его «жена» активно что-то втолковывал крепким парням в серой форме, те с явной неохотой кивали.

Николай почти взял себя в руки. Когда «жена» почуяла его взгляд, а может мысли поди знай, что тут и как работает. И резко развернулась, ища супруга, нашла и метка на щеке вспыхнула багровым, и в небе устремлюсь тонкая струйка дыма. Больше медлить никак нельзя. И Колян побежал, отдавая в этом рывке последние силы, и понимая, что погоня будет короткой если не удастся спрятаться. Забежав в лабиринт высоких заборов, он каким-то чудом смог забраться на один из них. Перевалился через кирпичную ограду в метр толщиной, и мешком упал в раскисшую землю, глотая воздух ртом, словно загнанная лошадь перед смертью. По ушам ударил щелчок, и только сейчас Колян вспомнил про летающего монстра, тень которого аккуратно проплывала над ним. Не желая видеть эту мерзость, он перевел взгляд во двор куда упал. И тихо совсем не по-мужски простонал. В десяти шагах от него стоял мальчонка в серой шубе с непокрытой головой, в руках он сжимал кривой пруттик.

И пусть его виснувшее лицо и не выражало никаких эмоций, но нервное напряжение тело выдавало полную готовность закричать. И пока Николай подыскивал слова для начала разговора, и вообще прикидывал, а стоит ли его начинать. Как мальчик, с непроницаемым лицом отошел в сторону за металлический каркас, с растянутой на ней шкурой. Колян видел только сапоги, повернутые в его сторону. Приняв вертикальное положение, с опорой на забор он, переставляя ноги двинулся вдоль ограды. Усталость и общее отупление подавляли все чувства, и даже желание уйти в нормальный мир, напоминало больше занозу, что доставляла дискомфорт при ходьбе, чем полноценную мысль о спасении.

Николай таким образом добрался до угла дома, постепенно наблюдая открывающуюся картину. Мальчик тыкал палкой не в просто растянутую шкуру, а во внутренности четвертованной собаки и, если судить по морде все еще живой. Пасть раскрыта, язык то и дело вываливался наружу, а глаза слезиться болью, как такое укладывалось в физические законы мироздания он не понимал. Да и не хотел, уже свыкнувшись что в Среде может быть все что угодно.

Колян отвернулся от мерзкого зрелища, и прежде, чем выйти из угла дома, отошел на пару шагов в сторону. Хотелось убедиться, в безопасности пути. И простейшая логика, как всегда, оказалась эффективной. За выступом крыльца, несчастного скитальца поджидала субтильная женщина с топором в руках, и намерения угадывали весьма легко. Хищный оскал лица и занесенное над головой орудие, не предполагали других трактовок кроме, попытки убийства. Колян непроизвольно оскалился, готовясь к броску, но агрессивно настроенная дама тут же сдала назад, опустив оружие. И под злобным взглядом Коляна стушеввалась, глаза забегали по сторонам ее явно одолевал страх. Николай резко развернулся к пацану, тот замер с дубиной в руках, не дойдя пары метров. Это семейка определенно хотела его смерти, но в прямую конфронтацию вступать боялась. Оно и понятно физически он был сильнее их в разы, и даже с чем-то тяжелым в руках они не представляли реальную угрозу, в прямом столкновении.

— Бросили, — рявкнул он после секундной паузы.

Семейка несостоявшихся убийц без промедления повиновалась. Пока Колян прикидывал дальнейший план действия в забор что-то ударились, доски затрещали, но выдержали. Парень от резкого звука дернулся, местные остались стоять смирно. Через пару секунд удар повторился, но уже не столь сильный.

— Что это? — не сильно рассчитывая на ответ спросил он.

— Ищейки за тобой пришли, — на удивление приятным голосом проговорила невзрачная женщина, в сером балахоне, и видя не понимание на его лице пояснила, — жрецы Первого дня нашли тебя, и ищейка указывает им путь. Вон залезь на крышу и посмотри.

Колян со скепсисом посмотрел на лестницу, приставленную к небольшому плохо сколоченному сарайчику. Но не спешил выполнять неожиданный совет, полагая, что забор хоть и плохенькое, но укрытие.

— У нас тотем боли, они сюда не войдут, — мягко почти ласково проговорила женщина в ее голосе отчетливо слышалась уверенность в сказанном.

Колян прислушался к интуиции та, поддерживалась слова мрачной женщины. К тому же логика вторила ее: мол если бы могли, то точно бы перемахнули бы забор.

— Оба к стенке, — приказал он, подбираясь к лестнице.

Когда семейка по стойке смирно встала в указанном месте он вступил на первую

ступеньку, аккуратно перебирая нога поднялся, то и дело поглядывая на незадачливых убийц.

Тем временем удары продолжались правда энтузиазма в них слышалось все меньше и меньше. Ему хватило подняться на середину лестницы, чтобы разглядеть отвратную картину. Человека без рук в уродливой маске кота, оттягивали за поводок в сторону два громилы в серой форме. Калека поднялся на трясущихся ногах и разбежавшись ударился в забор и снова его подтягивали назад. Возникло ощущение, что двое садистов не понимали отчего их ручной зверек, бьется головой о стену и каждый раз отпуская ожидали другого результата. Далее на дороге стоял огромный внедорожник, назови его грузовиком в броне, и не сильно слукавишь. Рядом топтался бугай все в той же форме, сразу за спинами у бойцов суетилась бледным пятном псевдо-жены. Она резко вскинула окровавленный осколок стекла в его сторону и завизжала, пятно на щеке вспыхнуло багровым. Здоровяк проигнорировал вопль припадочной, на что обезумевшая девушка прыгнула в сторону Коляна, словно кузнечик прямо с места и на добрых пять метров. Но сил у одержимой хватило только до забора, дальше словно кто-то дернул за ошейник, тело с противным звуком приземлилась на раскисшую землю. А Колян ту же секунду свалился вниз, все же есть разница между тягучим страхом и мгновенным испугом, первое давит и подавляет, второе приводит к безрассудным действиям.

— Я говорила они не пройдут, — когда именно сутулая подошла к Николаю он не заметил, — тотем.

Хоть и не было указано на растерзанную собаку, но и так понятно, что она имеет виду.

— Зачем вы на меня напали? — надо задавать вопросу сбивать в голове панический настрой.

— Думали ты враг, — очень мягко заволакивающе проговорила женщина, ее прекрасный и обволакивающий голос никак не вязался с невзрачной внешностью.

— И когда они уйдут?

— Не знаю. Живи с нами. Ты хороший, будешь моим мужем.

— Какой-то сюр, — протирая ладонями глаза, проговорил Колян.

Пожалуй, этот Срез был худшим из кошмаров, что видел Колян. Безглазые вурдалаки, кукольник, остовы мертвых деревень, даже фабрика из людей все было как-то мрачно ужасно, но понятно, а тут сюр чистой воды. Но все делают вид, что это норма, что жизнь так и устроена и все это естественный ход вещей. Это приводило к какому-то иному уровню страха, сумасшествию, без объяснений и какой-либо надежды. Даже смерть уже не казалось выходом, лишь принятие правил мир, могло принести какое-то облегчение.

Мягкая теплая ладонь прошлась по волосам Коляна, стало хорошо и тягучие тяжелые мысли отступили.

— Муж пойдем в дом. Там обед, скоро.

Колян закричал зубами, где-то внутри зашевелилась злость, на самого себя. Расклеился, распустил нюни, слабак, тупой телок, ведомый на убой. Он решительно оттолкнул женщину, и направился к лестнице. Он не знал, что предпримет и как будет дальше действовать, но вот так безвольно прятаться под юбку уже точно не собирается. Да и вообще его там ждет жена и дочь и ради этого стоит побороться, пусть это и звучит клишировано, и даже штамповано. Но это не отменяет самого факта борьбы, за себя. Он взобрался на крышу, еще раз осмотрелся, ищейка валялась в канаве без чувств, два садиста курили, подпирая дерево, «жены» не было видно, а вот странного вида амбал суетился в

багажном отсеке грузовика.

Колян прикинул что данная картина более всего напоминая, перекур перед отъездом. Возможно, он выдавал желаемое за действительное, но от этих мыслей стало легче. Пока он осматривал унылый пейзаж, вспомнился заброшенный детский сад, тот самый, где он впервые прошел в Срез. Он ведь всегда был заброшенным, так что имеется большой шанс что и в этом кошмаре здание будет пустовать.

Наметив цель, он приободрился. Но появившийся из-за поворота микроавтобус резко ухудшил настроение. То, что люди привыкли называть шестым чувством, возопило о приближающейся беде. Колян инстинктивно пригнулся, но покидать импровизируемую смотровую площадку не спешил, полагая что спрыгнуть всегда успеется.

Из-за поворота крайне агрессивно выскочил микроавтобус ярко-синего цвета, машину изрядно занесло, массивные задние колеса взрыли верх канавы. И только мастерство водителя не позволило транспортному средству окончательно вылететь с дороги. Следом удар по тормозам, и синий автомобиль юзом пошел по раскисшей земле, мешая в жижу снег и грязь. Но каким-то чудом, синий монстр сумел остановиться возле серого внедорожника. Задняя дверь открылась и оттуда щучкой выпрыгнул тип в ярко-голубых доспехах. Ловко перекатился через голову, крутанулся волчком и совсем по киношному спрятался за тонким стволом березы, что кривым отростком торчала возле канавы. Колян крайне удивился такому персонажу, и было от чего. Доспех более всего напоминал пластиковую бутафорию, в похожий броне бегали злодеи из древнего сериала про Могучих рейнджеров. После странный тип выставил руку вперед и ему из машины кто-то швырнул оружие, опознанное Коляном как водяной пистолет, с двумя баллонами вместо приклада. Все это было бы смешным и забавным если бы не реакция амбалов в серых мундирах, те два, что мучили безрукова, со всей возможной скоростью убежали за ближайший забор. Последний из серых заперся в машине и издеваясь над стартером лихорадочно пытался завести машину, и тот ужас, что отражался у него на лице говорил о многом. А куда делась Маринка, Колян не заметил, как и не понял, когда уши хозяева подворья. На промозглые улицы был только он и псих в доспехе.

Более не терзаясь сомнениями и любопытством, уставший скиталец спрыгнул с крыши, приземление больно отдалось в ступнях. Колян едва успел преодолеть половину пути к противоположному забору. Как в воздух взмыл мужик в доспехе, и громко улюлюкая открыл беспорядочную стрельбу по подворью. Грязно серая жидкость в основном попала на крышу и землю, где моментально впиталась в поверхность. Под оскальзываясь Николай забежал за крыльцо, и прижался спиной к доскам. Снова улюлюканье только тон больше всего походил не на радость, а на разочарование.

А тем временем он пытался придумать способ сбежать из-под обстрела. И выход напрашивался сам собой, перепрыгнуть забор и затеряться в лабиринте частной застройки. Облизав потрескавшуюся губу, он изготвился к бегу, но пронзительнее уии, прямо по курсу заставило его отпрыгнуть в сторону и перекатиться через плечо. Боль резанула по нервам, но инстинкт самосохранения проигнорировал ее, лишь зафиксировал незначительный ущерб. Псих как-то вычислил его, и отсидеться явно не получится, Колян взглянул на место, где стоял ранее, никакой влаги, хотя он отчетливо видел, как струя залила половину досок. Колян промчался мимо распятой собаки, ту корежили судороги, спрятавшись под навесом из трухлявого шифера. Он пытался унять страх и найти решение из, казалось бы, безвыходной ситуации.

Снова продирающая до костей уиии и Колян опять сместился, едва успел несколько капель отскочили от стены и упали ему на ботинки. Он добежал до дома, дёрнул ручку двери закрыто. Его это удивило настолько, что парень почти пять секунд стоял в ступоре, не понимая, а как быть дальше.

— Уиии!!!

Колян прыгнул на землю как от гранаты, приземлился неудачно отбив подбородок об выступ в земле, рот мигом наполнился солоноватым привкусом. Глаза заволкло слезами, но он умудрился заметить вход в покосившийся гараж, одна створка двери, успела взрасти в землю, другая едва держалась на петлях.

Он поднялся и отчаянным рывком кинулся в спасительный проем, в левом ботинке захлюпало, но через миг вода испарилась и стало совсем не до того. Он замер перед щелью меж створок, закрыл глаза и откуда-то из-под сознания выплыл символ треугольника, вписанный поверх квадрата. Он шагнул в полумрак сознание резко крутанулась, оповещая о переходе.

Приятный треск ламп, и запах сырого бетона оповести об удачном переходе. Трудно поверить, что столь, обыденные и даже опостылевшее запахи, могут так радовать скитальца.

«И дальше будет легче, ад позади», — обычная мысль, а сколько успокоения.

Глубоко хватая ртом воздух словно астматик после спринтерского забега, Колян никак не мог нарадоваться простым ощущениям. Спустя долгих пятнадцать секунд он осознал, что дьявольски замерз. Там в Срезе холод скорей отмечался сознанием как некое явление, пусть неприятное, но терпимое, нежели как атмосферное явление способные влиять состояние тела. Радость от спасения быстро затухла под давлением холода, и как не страна голода. Если сначала он собирался уйти обратно в свой мир. То сейчас прикинул, что снова в зиму возвращаться не хочет. Несмотря на бетонную сырость в общаге было тепло, градусов двадцать не меньше. Найти бы Пионерку да чая попросить. Как ему помнилось класс, где она наставляла Коляна взнаниях, находился на третьем этаже, сейчас же его занесло на пятый, если судить по трафаретной цифре на стене.

Преодолеть два пролета оказалось сущим пустяком, ему даже удалось слегка разогнать кровь по венам, добавив телу живости. Быстро найдя заветную дверь, он три раза стукнул и после, не дожидаясь разрешения валился внутрь. Девушке не оказалось на месте, парень не сдержал вздох разочарования.

— Товарищ, вы чего стонете как буржуй под пятой пролетария, — из-за ширмы раздался звонкий девичий голос.

— Любезная мне бы кипяточку? — устало спросил Колян.

Девушка выскользнула из-за полотняного укрытия, походя застёгивая белую блузку, лицо заспанное, взгляд блуждает, зато прическа и улыбка безупречны.

— Простите заспалась, — сходу принялась оправдываться пионерка, шлепая босыми ногами по полу, от такого зрелища Коляна пробрал озноб, — сейчас организуем в лучшем виде.

Парень добрался до первой парты, чувствуя, как тело потряхивает, хотя ране казалось, что стало теплее. Задорное личико пионерки показалось в дверном проеме из кухни, она взволнованно спросила.

— А вы чего такой замерший? — сначала чайник поставила и только потом с расспросами полезла чудо, а не человек.

— Да... зима там, а я вот долго бродил, — с путано начал объяснять Колян и сбился, не

зная, что и сказать. Чтобы коротко и ясно.

Внезапно лицо девушки посторожило, приобретая сердитые очертания, губы сжались, брови сошлись к переносице, а пальцы, что ране держались за наличник, побелели от напряжения.

— Это что у тебя на ноге? — простой вопрос, но прозвучал так словно кто-то одновременно со словами приставил к затылку холодный ствол пистолета, а палиц нервно елозит спусковой крючок. От таких ощущений Николай даже обернулся, никого, — я повторяю. Что с ногой?

Колян вытянул левую ногу внимательно осмотрел и после честно ответил.

— Не знаю. Замерзла?

За те несколько мгновение пока парень отвлеченно рассматривал конечность, девушка переместилась в сторону и замерла в трех шагах от него, тонкие пальцы сжимали наган. Но пока его ствол угрожал только полу.

— Что случилось? — борясь с накатывающим холодом спросил Колян.

— Ты притащил паразита, — с такой интонацией только о смерти сообщать, человеку с пробитым на вылет брюхом.

— Чего? — Колян вскочил и сразу рухнул на пол, боль в лодыжке лишила всякой возможности к передвижению.

— Откуда ты это принес? — донеслись чьи-то слова откуда-то сверху, но это не имело смысла, весь мир несчастного скитальца заполняла боль.

Колян не видел, как пионерка звонила по старому телефону с гербом в центре диска. Как после заправив наган за пояс побежала в коридор. Как спустя несколько минут вернулась со стариком, нервно размахивающим ножом. Как еще спустя минуту в помещение ворвалась Вика. Как две девчонки, надрывая жилы, взвали его на сдвинутые парты, а сбрендивший хирург принялся кромсать сначала штанину, а после радостно хихикая, занялся удалением живой слизи с пострадавшей конечности.

— От куда он это принес? — холодно спросила Вика, удерживая мечущегося Николая.

— Я не знаю, — чуть виновато ответила пионерка, — он пришел весь замерзший, и стоило мне увидеть эту гадость как его скрутило. Но... но, если судить по вони, он был в одном из разлагающихся миров.

— Млять нах... че за мля, — крик раздался за миг до распахнутой пинком ноги двери, в классе ввалилось двое. Девушка и парень оба в пошитых на заказ классических костюмах тройки, серого цвета.

— Так твари с е... отсюда это наш холоп, — истерично закричала вошедшая особа, обе девушки разом отпустили Николая, — что за нах отвечай ты упоратая по Совку?

Тем временем истеричная особа пнула ближайшую парту, а сопровождающей ее парень наглым образом с вожделением рассматривал формы пионерки.

— Пришел скиталец, и принес паразита. От падальщика что разъедает один из миров, — от тарабанила пионерка.

Лица вошедших изменилось, словно кто-то слайд передёрнул из нахально счастливый, стало угрюмо и злым.

— Мля Томи, нам жопа, эти твари нашли способ переходить? — почти нормальным тоном проговорила истеричка.

— Не, падальщики только за пожирателями идут, — тупо отозвался ее напарник, совсем по-детски чеша затылок.

— Имбицил. Я про этого холопа говорю, тропы стали чётче. Мы можем про срать время, и кто-то раньше приведет Пожирателей в его мир. Надо срочно продавать имфу о проходе.

— Дык это аукцион надо созывать, и это с Мальенем Акс-тур делиться.

— Срань, срань, срань. Как же не вовремя. Ладно... эй шалава в штанах, что там свистит? Чайник. Метнись сделай нам, хорошо... — хозяйка пнула ближайший стул, после еще раз ударила по столу, вся мебель с грохотом повалилась на пол, — эй старый утырок бросай этого недобитка и валит от сюда.

Вика резво убежала выполнять приказ, с выражением лица полным злобы и ненависти. Но сумасшедший хирург даже бровью не повел. Он пребывал в экстазе, высшая сложности хирургическая операция и всего с одним скальпелем, не это ли чистый катарсис? Психованная же недовольно поджала губу и более никаких активных действий не предпринимала, уселась на еще не опрокинутый стул.

— Ксюха может это того? Ну типо случайность? — про гундосил помощник.

— Ты готов поставить на это свое долголетие и эдемский куци?

— Нет! — поспешно выпалил тот.

— И я не готова, — Вика вернулась и расставила чашки с чаев на соседней парте, — эй паскуда ты чего удумала сюда неси.

Вика не сдвинулась с места, внезапно старик завопил, как эмоциональный студент девственник перед первым сексом, и лихорадочно сгреб палкой слизь в жестяную банку, извлечению откуда-то из-под плаща. Скальпель заметался в его руке со скоростью швейной машинки, и пятясь странный хирург направился к выходу, скалясь абсолютно ненормальной улыбкой.

— Вали отсюда утырок, как я и сказала, — прошипела хозяйка.

Колян тяжело застонал и сел, придерживая ладонями голову.

— Это чмо еще и встало.

Коляна мутило, голова шла кругом, и к тому же чертовски чесалась нога, даже не так кость в ноге. Он поскреб пальцами по ладошки, легче не стало. Послышался знакомый голос, в душе стало легче и теплее, он сфокусировал взгляд, нашел его обладательницу, и сразу расплылся в благостной улыбке.

— Хозяйка я... я принес вот, — он суетливо достал колбы с Рубином.

— Мля точно, мы же за этим сюда и пришли. Хороший песик, неси сюда. Томи ты видал этот все же справился, ажно двоих приволок, — истеричка похлопала подошедшего Коляна по щеке, — ты пойдешь с нами, песик. А твой мирок мы продадим, как и всю твою семью, их ням, ням Пожиратели. Дочку ням, ням, женушку ням, ням.

И психованная натужно рассмеялась, чувство превосходства и вседозволенности радовала хозяйку больше всего на свете. Даже мелочный глумеж доставлял неизмеримо больше удовольствия, чем еда, секс, или победа над врагом.

Николаю разом пришли образу как некая мерзость, из гниющего мира пожирает его любимую дочь, и жену. В голове что-то щелкнуло, с ним такое уже бывало: когда жену назвал сукой какой-то урод из толпы пьяного быдла. Он, не колеблясь ни мига, полез в драку. Тогда ему сломали челюсть и выдали третье сотрясение мозга, а Маринка одному придурку проломила голову каблуком. Пока его лежащего пинали ногами. Или, когда трёхлетнею Дашку какой-то бугай толкнул в сторону, дабы телка могла пройти в подъезд без задержки. Не было драки, а было два удара в челюсть и лежащий тело в луже возле ступенек.

После были разборки и куча требований, но тогда амбал проглотил обиду. И сейчас случилось ровно тоже самое, в миг пропали авторитеты, законы, устои, было лишь одно жгучее всепоглощающее желание защитить любимых.

Колян с занемевшим лицом, схватил за ручку металлический чайник, и что есть духу врезал в голову психованной. Хозяйка не ожидала удара, да где там, она и представить себе такое не могла принципе. Поэтому не предприняла ни намёка на уклонение, и металл, соприкоснувшись с виском отправил ее в глубокий нокаут. Томи как аквариумная рыбка открыл и закрыл рот. После глянул на Николая. И глаза его резко пошли из орбит, он пальцами впился себе в горло, захрипел и завалился на бок. На его спине висела пионерка, а удавка из кожи, сжимала горло. Хрупкая девчонка клещам висела на спине уроды, не давая и шанса на спасение. Даже убей он ее хватка не ослабнет, тут уже никаких сомнений. Пока Колян пытался прийти в себя, Вика ловко намотала такую же удавку на горле истерички. Через минуту все было кончено, через пять, девушки ослабили удавки, обе опрокинулись на пол раскинув руки.

— Иди сюда герой я тебя расцелую, — сопя проговорила Вика, устало приподнимаясь на локтях.

— И я... тоже, — вторила пионерка.

А у Коляна словно кости обмякли, он амёбой сполз на стул.

— Это... это что было? — давясь словами спросил он.

— Если кратко. Мы спасли твой мир от уничтожения, — ответила Вика совсем по пацански поднимаясь на ноги.

Нетвердой походкой подошла к очумелому Коляну, и с силой впилась в губу. Поцелуй был коротким, но добротным, после куда ниже одарила его поцелуем пионерка.

— Я женат, — тупо ответил он.

— Ничего скоро очухается, — хохотнула Вика, и бесцеремонна приступила к обыску тела убитых.

Николай в отупение наблюдал за происходящим, не понимая, что произошло и как быть дальше.

— Ага наша. Так Надька собираемся и в мою квартиру, тут нормально поговорить не выйдет. Да не бычься ты, на часик заглянешь и всего, ведёшь наш герой в транс. Так трупы Комендант заберет? Вот и славно, двинули.

Через полчаса Колян сидел в знакомой кухне в хайтек стиле, как он догадался Вика каким-то образом смогла переделать небольшой пласт реальности в свои личные апартаменты. Обе девушки за этот короткий период, помылись и переоделись в махровые халаты. Они сидели на стульях напротив Коляна. Вика выглядела свежей и радостной, пионерка же каким-то неувимым образом постарела на лет двадцать, обе держали по огромные кружки чая в руках.

— Вы сестры? — наконец спросил Николай, спешить некуда, поэтому парень решил задавать вопросы по мере надобности.

— Что только понял? Хотя, чего это я, ты вообще первый кто понял.

— Да Коль мы сестры, — пионерка сразу погрузилась, но поймав взгляд парня протянула руку, — меня к стали Надей зовут, а это Вера. Хм, а Любовь пропала.

Вдаваться в их личную драму Колян не собирался и так слишком много всего свалилось на его голову.

— И не спросишь, как Вера стала Викой? — с вызовом спросила сталкерша.

— А что стало с вашим миром? — вопросы про имена, Коляна сейчас волновали в меньшей степени.

— Яйцеголовые притащили в наш мир багровый прилив, — Вика отхлебнула большого плоток чая, погоняла его во рту и продолжила, — Знаешь, что это такое? Нет. Это буквально реки крови, это нескончаемый ужас и боль. Мы спаслись, потому что находились в военном городе занимающимся альфа излучением. Я тоже скиталец. Тогда я только и успела протащить с десятки человек. А Любка дура, — на этих словах Надя взяла сестру за руку, и та умолкла, а после и успокоилась, — и теперь у нее мания. Хочет вскрыть дверь и попасть в наш мир, Любку искать. Дура.

Девушки зло засопели, стало понятно еще пару слов, и они разругаются, а вот этого допускать никак нельзя.

— Так это получаться не все могут быть скитальцами? — после паузы задал нейтральный вопрос Колян.

— Не все, нужны такие эфемерные понятия как излучение альфа волн в нужной пропорции, и вера в свой потенциал. Если хочешь, могу дать почитать труд Попова. Но это сейчас не главное.

— Главное, что ты спас свой мир, — грустно проговорила Надя, — да чего уже и наш тоже.

— Я что избранный? — ирония в данном случае из уст Николая была уместна, — потому что прошел в умирающий мир?

— Ну, во-первых, не умирающий, а уже в мертвый, его раздирали падальщики и паразиты. Одного ты, кстати, на ноге принес, хреновой такой подарочек для родного мира, смертельный. Если рассудить, то нет ничего героического в том, что ты провалился в мертвый мир, он изрядно подточен разными сущностями. А один к ста, что он был зеркальным, в том смысле, что очень похож на твой родной. Во-вторых, ты хоть и избранный, но не единственный, а один из десятка, — холодно заметила сталкерша, — можешь считать меня последний тварью, но я уже несколько десятков лет сталкиваю скитальцев с этими отбросами, что называют себя хозяевами. И только ты смог им навалить.

— На хера? — Коляну казалось, что вопрос прозвучал угрожающе, на деле же крайне устало и обречено.

— Понимаешь я так же была у них под контролем. И была вынуждена приводить новых жертв в общагу. И еще, — Вика отставила кружку и подтянула колени к подбородку, уставившись пустым взглядом в плитку пола, — есть некое математическое пророчество, в семи томах, там выведен алгоритм спасителя. Вернее даже так, те условия, как можно уничтожить хозяев, и тем самым предотвратить уничтожения твоего мира. Одни из параметров — это человек должен добровольно и осознано захочет стать скитальцем. Еще что-то там завязано на психической матрице, и инстинктах поведения... в общем читай книгу или ищи лектора Астапенко.

Она умолкла, а Коляна раздирали противоречивые чувства. С одной стороны его злило, что им пользовались как лабораторной крысой, ставя эксперименты. С другой, он понимал, что благодаря девчонкам и их методу, удалось спасти мир.

Спустя минуту тишины в поддержку своей сестре заговорила Надя.

— Ее методика выбраковке, чудовищна, но на нашем уровне возможностей единственная.

— А что, если бы не смог? Они бы продали наш мир?

— Скорей да, чем нет. Рано или поздно уже наверняка, тут вопрос времени. Но мы нашли бы способ их остановить... Неважно, важен лишь результат. Ну и ты как часть его.

— Вика у нас фаталист, — Николаю показалось, что у Нади прорезались нотки сарказма.

— Но в итоге мы же победили. И твой научный подход не оправдал себя, — тут же взвилась одна из сестер.

Они умолкли, и единственный звук на кухне отстал только сопение недовольных девиц.

— Откуда взялись хозяйева?

— А те же скитальцы, что ты, да я. Только упоротые в свое веру в высшего существа, и владеющими артефактами, позволяющими подавлять волю у людей. Кстати, держи это твой экземпляр, — Вика извлекла из кармана сферу блекло жёлтого цвета, более всего напоминающую луну, и бережно передала Николаю, — только не разбирай ее, станешь одним из них, наверное... Не спеши с этим, мой тебе совет.

Николай спрятал подарок в карман, к таким вещам надо подходить основательно и с трезвой головой, а никак не впопыхах и дьявольски усталым.

— Они по сути своей барыги, — заговорила Надя, — воруют и отнимают самое ценное после перепродают другим. У них нет принципов и моральных устоев, они отдались корысти и себялюбию полностью и без остатка. Эгоизм в чистом виде.

— И что с ними никто не борется?

— Мы боремся, — заявила Вика, отправляясь, заваривать новую кружку теперь уже кофе.

— Я имел в виду официальные органы.

— Понимаешь в чем загвоздка, продать данные по переходу еще не значит пройти по нему. А эти барыги слишком мелкие шафки, чтобы сильные миров обратили на них внимание. Вот смотри: со шпаной в подворотне у вас сильно борются, спецслужбы? А участковый на всех не разорвется, даже когда получает сигнал. Такие дела.

— А как они меня так быстро вычислили? Ну, когда я валялся без памяти?

— На тебе был ментальный маяк. Зашел в общагу они узнали и побежали сшибать свой улов.

Под звуки кофе машины все замолчали, и внезапно Николай засмеялся.

— Ты чего? — чуть ли не хором спросили сестры.

— Я тут подумал, если откинуть всю это мистику и паранормальщину, то получаться судьба мира решила где-то на задворках в драке гопников.

— Так и есть, — грустно отозвалась пионерка, — ты не представляешь, как часто такое случается.

— И что много миров, настоящее не Срезов, вы знаете? — полюбопытствовал Колян, когда чуть истерический смех отступил.

— Мы не очень. Знаешь ли, в своем отечестве порядок наводили, — проговорила Надя, — но, если судить по отчету Скитальцев, штук тридцать точно есть, еще двадцать два под вопросом.

— Порядочно. А Срезы, что и в самом деле почти все наполнены ужасом? Или это ты меня специально по таким водила?

— Повторяю для слабослышащих, Пласты реальности само производные, в основном все ужасны, потому что их обитатели заманивают жертв. Но чем опытнее скиталец, тем проще искать нормальные. Ну а мне с тобой в первом походе не повезло, ты собрал все

проблемы какие только мог. Поход за золотом один из самых безопасных, но крайне наглядный Пласт, из тех, что легко доступны.

— Ладно замнем для ясности, — голова у Коляна пухла от обилия информации, и ввязывать в спор более не хотелось.

Они посидели еще с полчаса говоря о разных мелочах после Колян внезапно спросил.

— А Цепочки это кто?

— Да отморозки, насильственно вербуют скитальцев в свой культ. Но с этой штукой, что я дала, ты должен отбиться.

— А эти Хозяева были все в двух экземплярах?

— Нет. Всего их около тринадцать. Семерых убили до меня, двою подошли сами. Еще трое куда-то пропали. Не волнуйся с этими артефактами мы их в раз забором.

— Знаете, а ведь вы с Надей настоящие герои. Вы боролись со злом несмотря ни на что. Не боясь замараться и без реального шансов на победу.

— И что? Про нас что теперь книгу писать? Брось. Народ должен восторгаться неординарными личностями, бунтарями, а мы просто выполним работу, и получаем приемлемую оплату. И все счастливы. Все Николай ты уже занудствовать стал. Иди к любимой жене.

И Колян отправился, думать, осознавать, размышлять.

— Значит возьмешь партию туристов и проведешь их к Славянам? Договорились? — Дед он же Сергей Александрович, как обычно разговаривал вопросительными интонациями. Колян думал, что со временем притрется и привыкнет к такой манере общения, но нет это по-прежнему раздражало.

— Хорошо, — вяло ответил он, — опытные?

— Один ходил. Вернее, будет сказать одна? Там была. Инструкцию знает, но ты все равно напомни перед переходом. Понял?

— Да, — ответив Колян поднялся с пластикового стула, посчитав что разговор закончен.

Сергей Александрович недовольно поджал губы, и из подобья посмотрел на Николая. Ему не нравилось, когда подчинённые выказывали такое пренебрежение к работе.

После тех мрачных событий Колян взял отпуск на заводе и почти месяц приводил нервы в порядок. К его удивлению никакой психотравмы не получил. Со временем все события в мертвом мире выцвели в сознание, а после вообще стали похожи на воспоминания о просмотренном фильме ужасов, не пробуждая ни каких эмоций. И в этом ничего уникального нет, у всех скитальцев память вытесняет эмоции про чужие пространства. Защитная реакция если верить сестрам. Вика свела все это в мистификации и внутреннем резервам и блокам, а Надя выдала огромный том исследований некой Королевой А.И. Прс смещение восприятия в кризисных реальностях. Колян даже прочел десять страниц, те, что водные и понял, что ничего не понял. Гора терминов и обилие тяжеловесных конструктов выбили любые попытки осознать текст. Поэтому Колян принял стресса устойчивость скитальцев как данность и жить стало легче.

К слову сестры по-прежнему занимались своими делами: Надя сидела в общаге и помогала скитальцам, со своими бессмысленными попытками прорваться в свою реальность. Вика же под конец его отпуска вязалась в новую борьбу с новым злом, и очень сильно уговаривала Колян помочь, но тот на отрез отказался. Мирная жизнь и семья у него стояли в приоритете. Как после выразилась Пионерка: в Вике живет неистребимый дух бунтарства и революционизма.

— Чего замер как столб? Свободен. И в субботу вечером отпишешься о результате?!

Колян кивнул, подумав, что шеф если не спрашивает, то восклицает. Сергей Александрович поднялся и протянул руку, в дорогом пиджаке и при галстукe он все равно выглядел как сантехник на чужой свадьбе, немного нелепо и неестественно.

— Будет сделано, — обмениваясь рукопожатиями сообщил Колян.

Выйдя из офиса что, располагался в торце одной из пятиэтажек, он потянулся и улыбнулся, глядя на чистое небо и в меру пекущие солнце. Самая та погода для футбола, и с этими мыслями поплёлся на стояку, где дожидался его возвращения новенький минивен. Новая работа, новые возможности.

Колян с недавних пор стал официально работать в туристической фирме «Александр и Ко», на должности тур оператор. Официально они занимались местным туризмом, не официально проводили желающих в Срезы. И этих самых желающих на удивление было много, не проходило и недели чтобы не приходил очередной турист с большими деньгами. По мистическому направлению в офисе Сергей Александрова работало трое, сам шеф, Колян

и дама средних лет с добрым лицом и жестким характером, Нина.

Направила его туда Надя, когда Колян спросил куда можно деть Рубины. Как выяснилось паук был не только наркотиком, но и лекарством. Дед охотно согласился сбыть товар и после при расчёте как бы невзначай спросил не хочет ли Колян работать на него проводником в Срезы. Узнав о оплате парень, почти не раздумывая согласился. Всю жизнь ждать повышение на заводе, в старшие помощники не хотелось, отсутствие перспектив знатно угнетало. И буквально через месяц работы в тур агентстве Николая понял, это не ему нужен Сергей Александрович, а все с точность да на оборот. Как говориться спрос превышал предложения, и скитальцы не слишком охотно шли под руку Деда, предпочитая работать самостоятельно. У Николая была семья и мало опыта, вот он и не рисковал, предпочитая жирную синицу в руках, чем непонятого журавля в небе.

Николая забрал дочь из детсада, завез домой передел в футбольную форму. Дашка еще зимой заявила, что хочет как папа играть в футбол. Коляну ничего не оставалась как пристроить свое чадо в секцию, благо знакомства были, да и деньги позволяли. И вот седьмого мая первая тренировка. Радовал ли его, этот факт? Очень. Себя он в этом спорте не видел, а вот дочь вполне.

Запарковав минивен на стоянке возле школы под номером три. Выбрался из машины, дочь проделала это раньше него.

— Даш воду забыла, — весело сказал Николай, помахивая спортивной бутылкой.

Дочь в припрыжку вернулась к нему, взяла брендированный сосуд и ускакала вперед. Колян пройдя метров десять сбился шага, на футбольном поле весело набивал на ноге мяч Марадона, шорты, куртка все в логотипах местной команды. Увидев Коляна, он махнул рукой и отдав пас заспанному мальчишке, подбежал к другу.

— Здорова! — гаркнул он.

Коля с улыбкой на лице, пожал протянутую и чуть вспотевшую руку.

— Здорова! Ты то, что тут делаешь? — хотя ответ напрашивался сам собой.

— В тренеры пригласили. Еще в начале зимы. Вот юную смену возвращаю, — неожиданно уважительно проговорил начинающий тренер, раньше он детей не иначе как спиногрызы и не называл.

— И как? Получается? — искренне поинтересовался Колян.

— Первые соревнования покажут, — с азартом проговорил Сергей.

Николай скептически поджат губы, зная, как друг быстро чем-то увивался и так же быстро остывал. Хотя уже полгода и все еще тренер, может что и выйдет.

— Ты верь мне, — серьезно сказал друг, — я как фамилию Дашкину увидел в списках хотел тебе звонить, но побоялся спугнуть. Мало ли и ты куда еще перепишешь. Ты же футбол не очень.

— Зато она, — Колян кивнул на дочь, — очень даже любит.

— Здорово. Колян ты смотри, я тут для нашей Даши спец программу разработал три месяца материалы штудировал. Да не сцы ты, я все с пониманием, нагрузка будет нормальная загонять нашу маленькую любительницу спорта я не буду. Сам потомознакомишься. У меня цель чтобы дети футбол любили, а уже после побеждали. Ладно я побежал. Тренировка.

Тренировка продлилась час, и Колян с удивлением осознал, что его раздолбай друг очень качественно справляется со своей задачей, учить детей игре. Может это и есть его призвание?

— Все Даш беги отдыхай, — проговорил Сергей с довольной улыбкой, — кстати тебе Макс еще не звонил?

— Нет, а что?

— Дык у него свадьба в конце лета. Не дрефь мы у него почётные гости.

И садясь в машину Коляну подумалось. «А ведь стоит найти дело по душе и жизнь налаживается».

Больше книг на сайте - Knigoed.net